

Эльниум

Начало пути

Терра Ункознита

Терра Инкогнита
Эльниум. Начало пути
Серия «Румбы фантастики»
Серия «Эльниум», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60117488

Эльниум. Начало пути: Издательство «Эксмо»; Астрахань; 2021

ISBN 978-5-907416-53-6

Аннотация

Тысячу лет назад Велиру и Трандену удалось сразить восставшего деронга Селентоса и навечно заточить его огненных приспешников на выжженных землях. Однако слуги огненного полубога не оставляют попыток вырваться из своей тюрьмы. Обманом и лживыми обещаниями они находят жадных до власти существ, населяющих Эльниум, и с их помощью хотят разрушить оковы. Ко всему прочему, далеко на острове Эльтиз, под покровом тьмы, полубог смерти Зенкур ведёт какую-то собственную игру. Смогут ли линдеры, создания Трандена, разгадать все тайны, или же всех существ Эльниума ждёт забвение.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Скрытая истина	6
Глава 2. Жестокий мир	32
Глава 3. Пилтон	61
Глава 4. Обратная сторона	76
Глава 5. Возвращение	98
Глава 6. Безмятежность	121
Глава 7. Смерть и пламя	129
Глава 8. Сделка	155
Глава 9. Битва при Сурантаре	178
Конец ознакомительного фрагмента.	201

Терра Инкогнита

Эльниум. Начало пути

© Терра Инкогнита, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2021

Пролог

Огненный клинок опустился на светоч, расколов его надвое. Осколки артефакта упали на землю, затерявшись на поле боя...

Когда всё было кончено, одно из существ заметило два небольших светящихся камушка, присвоив их себе...

Глава 1. Скрытая истина

В небольшой комнате сидела группа детей-линдеров, которым с виду было от восьми до десяти лет. Они расположились полукругом на скрипучем деревянном полу и шёпотом переговаривались между собой. Стулья, обычно занимавшие почти всю комнату, были сдвинуты в угол, чтобы образовалось больше свободного пространства. В центре находилось старомодное кресло-качалка оливково-зелёного цвета с подлокотниками из ротанга и маленький столик, на котором лежала бриаровая курительная трубка, украшенная резьбой. Вдоль стен комнаты находились полки с многочисленными книгами и старинными манускриптами, аккуратно расставленными в алфавитном порядке. На стене рядом с дверью висела специальная белая доска, на которой можно было чертить, писать и рисовать маленькими чёрными угольками, лежащими рядом. Это был кабинет истории. Ученики ждали своего любимого учителя, мистера Пикфурда, который уже прилично задерживался.

Наконец, дверь в класс распахнулась, и вошёл линдер с виду не старше двадцати пяти лет. Это и был учитель истории, которого с нетерпением ждали дети. Худощавое телосложение, свежее лицо, короткий нос, золотые глаза, тонкие губы, длинные рыжие волосы – типичный представитель своей расы. Он лишь с виду казался молодым, на самом деле

он преподавал в этой школе уже больше двухсот лет, и на его лекциях выросло не одно поколение.

Учитель подошёл к креслу-качалке, взял резную трубку, давно забитую сурантарским табаком, поджёг её и принялся втягивать дым, выпуская его для того, чтобы чувствовался слегка приторный аромат и вкус табака. От Пикфурда пахло персиком. Многие могли подумать, что это какой-то странный парфюм, однако это было не так. Учитель курил персиковый табак. Именно им пропахла вся его одежда, источавшая для курильщика довольно приятный запах.

Сделав пару неглубоких затяжек, учитель сел в кресло и начал медленно покачиваться, смотря в окно, будто не замечая остальных. Клубы дыма создавали тягучий туман и наполняли комнату приятным сладким запахом. Ученики знали этот ритуал, каждый раз именно так их любимый учитель начинал рассказывать захватывающие истории вместо обычного урока. Они специально сдвигали парты и вытаскивали старое, но очень удобное кресло, обычно стоявшее в

углу класса, в центр, тем самым давая понять: сегодня они хотят не урок скучной истории, а ждут настоящий захватывающий рассказ. Пока их учитель размышлял, дети сидели неподвижно, не издавая ни единого звука, рассматривая своего наставника большими глазами.

На этот раз пауза немного затянулась, видимо, учитель погрузился в лабиринты своего сознания, чтобы вспомнить все детали и не упустить важные факты. Спустя четверть часа он повернулся к своим ученикам. Приглядевшись, можно было заметить морщинки на его лице вокруг глаз. Это говорило о том, что он прожил действительно долгую жизнь. Стоит заметить, раса линдеров была практически бессмертна, и ещё ни один из них не умирал от старости. Учитель поправил свои длинные рыжие волосы, заправив их за уши, и стал судорожно проверять карманы своего кафтана в поисках чего-то очень важного. В глазах мелькнула тревога, но быстро пропала, как только он нашёл, что искал. В его руке оказались старинные золотые часы на цепочке, привычно цеплявшейся за карман жакета или брюк. Учитель нажал на крышку часов, предохраняющую циферблат от повреждений.

– Десять минут четвёртого, – еле слышно произнёс он. – Сегодняшняя история займёт много времени, и я не вижу смысла её начинать, если вы не рассчитываете задержаться тут до самого вечера. Нам будет проще провести обычный урок.

Дети переглянулись – ответ светился в их глазах живым

интересом. Один из них, судя по всему, староста класса, обратился к учителю:

– Мы готовы выслушать всю историю до конца, мистер Пикфурд, сколько бы времени она ни заняла.

На лице учителя появилась еле заметная улыбка:

– Хорошо, сегодня я поведаю вам историю создания нашего мира – о том, как хранитель жизни Транден и полубог Велир создали нашу расу и других существ, населяющих мир. И о войн е с деронгами. Итак, начнём! – Пикфурд сделал очередную затяжку, медленно выдохнул клубы дыма и начал свой рассказ.

– На планете Гарод веками бушевал огонь. Вся поверхность планеты пылала реками, морями раскалённой лавы, которые переполняли кратеры неистово рвущих породу вулканов. Ничто и никто не мог даже приблизиться к огнедышащему гиганту. Однако на планете всё же была форма жизни, порождение огня – деронги. Они жили на гиганте с начала времён, привыкнув к «горячим объятиям». Создания не знали смерти и войн . Так продолжалось миллионы лет, пока в один момент не произошло столкновение бушующей планеты со звёздным Эльном.

Это было похоже на поглощение одного небесного тела другим, в результате чего звезда стала новым ядром, сердцем планеты. После поглощения Эльна на поверхности Гарода начали происходить необратимые изменения. Энергия, излучаемая звездой, прорываясь на поверхность, начинала

остужать планету и гасить её пламя. Вместе с пламенем начали погибать огненные жители. Казалось, уже ничто не может спасти их от гибели. Но энергия, исходящая от звезды, случайным образом коснулась нескольких деронгов, одарив их новой силой. Они обрели поистине впечатляющие возможности.

Пикфурд замолк и прошёлся взглядом по своим ученикам. Все они сидели на полу на специальных подушках из бархата и с нетерпением ждали продолжения истории.

– Прежде чем я продолжу, давайте немного проверим ваши знания, – спокойно произнёс учитель, – сколько полубогов вы знаете, в чём их сила и за что они отвечают? Думаю, на этот вопрос мне ответит Робил.

Робил сидел дальше всех от Пикфурда. Он встал со своей подушки, поправил школьную форму тёмно-зелёного цвета, которая немного смялась от долгого сидения на полу, выпрямился и начал отвечать своим звонким голосом.

– Всего у нас в мире есть четыре полубога. Самый мудрый и самый главный из них – наш бессменный правитель и хранитель жизни Транден. Он создал нас и множество других существ, которые теперь населяют наш мир, а также деревья, реки, озёра, скалы и многое другое.

Велир – владыка света, излучаемого звездой Эльн. Он хранит порядок и равновесие. Считается главным защитником сердца нашего мира и обладает самой мощной связью со звездой.

Чехнодар – безумный владыка стихий. Он не смог укротить новую силу, и она свела его с ума. Может управлять всеми четырьмя элементами, но из-за помутнённого разума делает это очень беспечно, насылая стихийные бедствия на наш мир. Велир и Транден пытались обуздать его, но потерпели неудачу.

Давно заученный им текст, но мальчик уверенно продолжал, будто был свидетелем событий прошлого:

– И Селентос – полубог деронгов, побеждённый Транде-ном во время войны. Он возвёл вулкан Антихос посреди земель Эльниума, рядом с которым теперь живут деронги. Селентос хотел утопить весь мир в огне, но был остановлен, – довольный Робил замолчал в ожидании похвалы от учителя и, конечно же, высшей оценки.

Пикфурд откинулся в своём кресле и задумался, отложив свою курительную трубку. Потом встал, скрестив руки на груди, и подошёл к окну:

– Да, всё так, как вас учили, но ответ не совсем верный.

Растерянность Робила сменилась удивлением. Он выучил всё точь-в-точь, как было написано в учебнике, и теперь недоумевал, почему он не прав. Мальчишка потянулся к книге, чтобы открыть нужную страницу и понять, где же ошибся, но учитель обернулся и остановил его.

– Не ищи ответов в учебнике, юный Робил, – произнёс мистер Пикфурд. – Ты ничего не найдёшь. На свете осталось совсем мало линдеров, которые смогут поведать вам об этом,

и я один из них. Но давайте обо всём по порядку.

Начнём с того, что Транден отнюдь не самый главный полубог. Да, все они получили силы: кто-то больше, кто-то меньше, но старшего среди них нет, не было и не будет. В учебниках Селентоса сравнивают с абсолютным злом, хотя и это не совсем так. Если взглянуть на ситуацию глазами деронгов, то его можно понять. Только представьте себе: весь ваш мир, всё наше королевство вдруг в одночасье погружаются во мрак смерти, а ваши друзья и близкие начинают гибнуть у вас на глазах? Что вы сделаете? Селентос использовал свои силы, чтобы спасти свой народ, и ему это удалось. Деронги веками жили на планете в мире и согласии, не зная горести и печали. Но их мир рухнул в мгновение ока, заставив приспособливаться к трудностям и выживать.

Велир и Транден тоже когда-то были деронгами, однако они попросту игнорировали происходящее с огнерождёнными и занимались обустройством уже нового мира. Конечно, Селентоса не устраивала такая ситуация, он хотел процветания для своего народа, а не жалкого существования вблизи спасительного вулкана. Да, ему нет оправдания в том, что он решил развязать войну, спустя несколько сотен лет. И уничтожил всё то, что создали его бывшие братья. За это он заплатился собственной жизнью, а его народ теперь навечно заточён в своих землях. Но задумайтесь, как бы вы поступили на месте Селентоса?

Пикфурд помолчал, окинув взглядом своих юных слу-

шателей. Реакция на его слова была неоднозначной: кто-то недоумевал от услышанной, совсем непривычной точки зрения, некоторые вступили в спор, а кто-то просто остался равнодушным и ждал продолжения рассказа.

Учитель хлопнул по маленькому столику, стоящему около кресла-качалки, тем самым привлекая внимание всех своих учеников, и они замолкли:

– Порассуждаете об этом после, будет вам пищей для ума. Робил, ты назвал всего четыре деронга, которые получили великую силу от звезды, верно?

– Да, учитель, – быстро ответил ученик.

– На самом деле и это не так. Во время катаклизма пять существ получили силу звезды, и пятого их них звали Зенкур. Единственное, что мне удалось узнать за всю мою долгую жизнь, он точно существовал. Тому есть подтверждения в найденном мной древнем фолианте, из-за которого я и задержался. В нём чётко указано, что был пятый полубог. Он описывается как впавший в отчаяние и покинувший своих братьев. Он не хотел мириться с тем, что с ним произошло. К сожалению, это всё. Возможно, к ому-то из вас удастся выяснить больше, если вы, конечно, решите глубже изучить нашу историю. Но мы отвлеклись, давайте продолжим.

Пикфурд достал из заднего кармана своих брюк маленький мешочек для хранения табака и ловким движением руки вытряхнул оставшийся пепел из своей трубки. Сурантарский табак полностью прогорал, позволяя с лёгкостью вытряхи-

вать оставшийся пепел, просто постучав по столу, – сложная прочистка не требовалась. Пикфурд сел в кресло-качалку и принялся забивать трубку табаком, попутно продолжая свою историю.

– Сила, полученная избранными деронгами, изменила их тела. Бывший лавовый гигант Транден стал живой скалой, окутанной листьями и лианами. Велир превратился из простого низшего в яркий свет, принимающий любые формы. Чехнодар распался на четыре стихии. Его руки пылали огнём, ноги превратились в вихрь, тело заледенело, а голова стала нефритом, камнем земной стихии. Лишь Селентос не изменился. Разве что, его пламя теперь стало переливаться из ярко-синего в янтарный, а сила возросла в десятки раз. К сожалению, не все смогли совладать с новыми способностями – у Чехнодара помутился рассудок, и в своём безумии он натворил немало бед.

Новый климат мира был крайне враждебен к деронгам – они гибли тысячами. Кто-то пытался скрыться в глубоких пещерах, другие взбирались на самые высокие скалы, а некоторые просто оставались на месте и ждали своей смерти. Селентос должен был что-то придумать. Как сделать так, чтобы его народ выжил? Медлить было нельзя, и он пожертвовал большей частью своей силы для создания огненного вулкана, способного противостоять энергии звезды.

Он встал на колени, приложил свои руки к остаткам раскалённой земли и стал заливать свою огненную энергию

внутри. Потоки её хлынули из тела Селентоса, и на месте, где он стоял, земля начала вздыматься. За считанные мгновения возник Антихос – вулкан деронгов. Селентос стоял на его вершине и наблюдал за тем, как сила созданного им огня смогла остановить разрушающую энергию звезды, сформировав неприступный огненный клочок земли. На нём ютились огнерождённые, оставшиеся в живых.

Что же касается его братьев по крови – Велира и Трандена, то по каким-то неизвестным никому причинам они не стремились спасти деронгов от уничтожения. Они просто наблюдали за тем, как гибли их бывшие собратья. Вместо помощи они принялись за обустройство нового мира.

Селентос посчитал это предательством. Обида и невероятная злоба поселились в его сердце в тот день. Жар вулкана не позволял энергии звезды распространиться, но и огонь деронгов ослабевал, а затем и вовсе угасал, как только они отходили далеко от источника пламени. Годы ушли у Селентоса на усиление жара Антихоса, чтобы сделать его пламя неугасаемым в любой точке Эльниума. Это сильно ослабило его, однако теперь, испив лавы из вулкана, деронги могли беспрепятственно передвигаться по миру, сжигая всё на своём пути. Они стали расширять свои территории, и огненные реки вновь заструились по землям Эльниума.

Такое положение дел не устраивало Хранителя жизни, Трандена. Не для того он потратил столько времени и сил на строительство нового мира, чтобы деронги всё сожгли.

Он попытался договориться с Селентосом, убедить, чтобы он остановился на достигнутом и перестал уничтожать его творения.

Но Селентос был непоколебим. Он припомнил Хранителя, что в час нужды тот не помог своим бывшим собратьям. За такое предательство он и все его создания будут поглощены огнём. Трандену ничего не оставалось, как призвать нас, линдеров, на бой против огнерождённых. Мы должны были защитить свои семьи, дом, жизнь Эльниума.

Две армии встретились у подножья гор Робигонд.

Войско линдеров стояло спиной к горе, отступить было некуда. Сражение началось! Деронги обрушились на линдеров, словно раскалённые камни. Они уничтожали наш народ, сжигая плоть, оставляя лишь обугленные тела у своих ног. Мы бились как в последний раз, жертвуя своими жизнями ради спасения других, но деронгов было не остановить. Хранитель жизни сражался бок о бок с линдерами. Его мечи-близнецы Тавритан и Диломан, выкованные нашими лучшими мастерами, разрубали деронгов сотнями, но их были тысячи. Огнерождённые зажали линдеров в каньоне. Сам Селентос вышел на передовую, чтобы своими глазами увидеть, как последний из нас умрёт...

Пикфурд перестал качаться в кресле, зажал трубку между зубами, не делая ни единого вдоха, и замолк. Он на мгновение перенёсся в те времена, в то самое сражение и бился вместе со всеми. Мистер Пикфурд не участвовал в той бит-

ве, он слышал о ней лишь из рассказов тех, кому удалось выжить.

Ребята тоже замерли и слушали, затаив дыхание.

Спустя несколько секунд учитель отложил курительную трубку, взял свою толстую, исписанную вдоль и поперёк тетрадь и начал её листать, одновременно обратившись к своим ученикам:

– Давайте ещё раз проверим ваши знания. Как же закончилось то сражение, кто стал его главным героем? Что произошло после? Кто хочет ответить? – дети не стремились отвечать после того, как учитель поправил Робила, они уже сомневались в своих знаниях.

– Никто? – с удивлением произнёс Пикфурд. – Ну, тогда на этот вопрос даст ответ Лоризенда.

Девочка подскочила от неожиданности, она была круглой отличницей и гордостью всей школы. Она не понимала, почему учитель решил вызвать именно её. Ей не нужно было исправлять оценки. Все прекрасно знали, что она ответит верно.

Лоризенда встала с подушки. На девочке было длинное бледно-розовое платье с изумрудно-зелёными бантами. Её длинные светлые волосы стелились по полу, даже когда она стояла. Прозрачные маленькие туфельки, сделанные из зальтинских¹ кристаллов, сияли волшебным светом. Большие

¹ Зальтий – город-шахта, славящийся своими кристаллическими и ювелирными изделиями. Именно в этом городе добываются самые чистейшие кристаллы

глаза цвета сапфира, необычайная редкость для линдеров, делали Лоризенду ослепительной красавицей и объектом для обожания многих.

Лоризенда выпрямилась и так же звонко, как и Робил, начала отвечать:

– В том сражении Селентос вышел перед своим войском и вызвал Трандена на поединок, чтобы избежать дальнейшего кровопролития. Велир, сражавшийся вместе с Хранителем жизни, не хотел пускать его одного, однако наш лидер всё равно вышел на бой. Транден с лёгкостью победил Селентоса в том поединке, отрубив ему голову своими легендарными мечами, деронги бежали в страхе с поля боя, а потом Велир и...

– Спасибо, – Пикфурд прервал девочку. – Ты, как всегда, отлично всё выучила, практически повторила фразы из учебника. Это правильный ответ, с точки зрения нашего образования, и Транден действительно победил Селентоса, а деронги бежали, но всё было не совсем так. Мне известны события того дня в самых мельчайших деталях, – не обращая внимания на удивление учеников, продолжал рассказчик. – И сегодня я вам поведаю всё слово в слово, как когда-то поведал мне участник сражения, – мистер Пикфурд не стал садиться в своё кресло, а встал напротив детей. Он собирался не только рассказывать, но и показывать жестами

во всём Эльниуме. Только богачи могут позволить себе изделия, изготовленные из зальтийских кристаллов.

самые активные действия героев того дня.

Надежда угасала, линдеры отчаялись, но продолжали сражаться. И вот, когда гибель, казалось, была неизбежна, небеса прорезал сгусток света.

Это было наше спасение – Велир! Сам свет Эльниума.

Сильнейшей волной он отбросил войско деронгов назад, и только Селентос смог устоять на ногах. Несколько секунд передышки хватило Велиру, чтобы окутать каждого линдера энергией света Эльн, защищающей от пламени деронгов. А сам он принял образ прозрачного кристаллического всадника на белом коне – с небесно-белыми крыльями, похожими на дым из света. Воодушевлённые появлением нового союзника, линдеры воспряли духом и бросились в бой с новой силой. Селентос не ожидал такого поворота событий, он был в смятении, и линдеры воспользовались этим.

Транден и Велир вступили в бой с лидером деронгов. Селентос выхватил свой двуручный огненный меч и принял свой последний бой. Ярость придавала ему сил, он отражал все атаки своих бывших братьев и уже сам перешёл в нападение. Мощным ударом по голове он откинул Велира вместе с его конём на несколько метров назад, лишив его сознания и оставшись один на один с Транденом. Хранитель жизни не растерялся и нанёс сразу несколько ударов Селентосу, рассекая огненную плоть. Кипящая лава хлынула из его ран, но это не помешало ему вонзить огненный меч в левое плечо своего противника. От боли Транден выронил меч из левой

руки, однако в правой у него всё ещё оставался Тавритан. Он вонзил его Селентосу между рёбер.

Огненный повелитель взревел, рывком вынул меч из своего тела – обжигающий огненный поток хлынул прямо в лицо Трандену. Селентос занёс правую руку и с яростью, чуть завалившись вперёд, ударил Хранителя жизни по лицу, полностью лишив его сил. Обессилевший хранитель жизни упал на спину.

Селентос из последних сил стоял на одном колене, но всё же смог одной ногой упереться в грудь Трандена, встать и взяться двумя руками за свой огненный меч, всё ещё воткнутый в плечо Хранителя жизни, и резким, мощным движением вытащить его из обугленной плоти. Селентос занёс меч для последнего удара...

В этот момент Велир в отчаянном прыжке вонзил копьё света прямо в грудь Селентосу. Лидер деронгов упал на колени перед лежащим Транденом, выпустив свой меч из рук. Хранитель жизни собрал последние силы, обеими руками нащупав свои мечи, и с криком «За Эльниум!» обрушил их на шею Селентоса, отрубив ему голову. Из обезглавленного тела лидера деронгов хлынул огненный фонтан. Велир вовремя смог оттащить своего друга от бьющего рывками потока, иначе огонь заживо сжёг бы обессилевшего Трандена.

Селентос был повержен...

Пикфурд сделал небольшую паузу, давая детям время переварить только что поступившую информацию, абсолютно

отличавшуюся от той, которую им ранее преподавали.

– Ну, а что было дальше, вы прекрасно знаете, – сказал учитель, рассчитывая на этом закончить свой рассказ.

Но дети так не думали. Они уже успели прийти в себя и начали кричать, уговаривая учителя рассказать, что было дальше. Мистер Пикфурд улыбнулся и достал из кармана свои часы. Время близилось к шести, ученики ещё час назад должны были быть дома, и их родители наверняка беспокоились. Быстро поразмыслив, учитель обратился к ученикам:

– Уже довольно поздно, и вам пора домой, но у каждой истории должен быть конец, поэтому я задержу вас ещё немного.

Дети радостно закричали и, довольные, быстро устроившись на своих подушках, стали ждать продолжения. Пикфурд немного устал, на его лбу появились капельки пота, видимо, из-за того, что он позволил себе немного лишнего и слишком увлёкся, активно жестикулируя и показывая сражение между тремя полубогами. Он сел в своё кресло, наклонился поближе к детям и продолжил.

– Как только лидер пал, все деронги бежали с поля боя в поисках укрытия у подножья Антихоса. Велир и Транден не стали преследовать и уничтожать остатки деронгов. Полубоги почувствовали вину за то, что не помогли им в час нужды. Однако у них были опасения, что деронги вновь могут устроить огненный поход, и они решили предотвратить любые такие попытки.

Два полубога с помощью ритуала отдали часть своих сил на создание барьера вокруг выжженных земель. Ни один деронг не мог пройти через барьер, остальных же жителей Эльниума он беспрепятственно впускал и выпускал. Так угроза вторжения деронгов была решена раз и навсегда. Все жители Эльниума вернулись к своему обычному образу жизни, а те, кто попадал в своих странствиях на выжженные земли Беспирона, обычно старались обходить их стороной. На этом всё, да и время уже позднее, вам всем пора домой, – произнёс Пикфурд, – собирайтесь быстрее, вам ещё идти до дома, а на улице скоро стемнеет.

Дети дружно встали, попрощались со своим любимым учителем и побежали домой, на бегу хватая свои тканевые сумки с учебниками, висевшие на специальных крючках рядом с дверью. Снимая сумку с крючка, Лоризенда повернулась к учителю и сказала:

– Мы с родителями на три недели едем в Нистрол на раскопки! – с восторгом поделилась девочка. – Если я что-то там найду, то обязательно принесу вам, мистер Пикфурд. Например, череп мерзкого урума!

– Конечно, приноси, – ответил Пикфурд, и Лоризенда убежала.

Нистрол. Название города погрузило Пикфурда в воспоминания давно минувших дней. В тот день, когда войско линдеров во главе с Болисандром, великим полководцем, прошедшим войну с деронгами, штурмовало этот прекрас-

ный город, захваченный урумами. В битве за Нистрол погибло больше трёх тысяч линдеров. Несмотря на такие потери, им удалось взять город, однако цена была слишком велика.

Вождь урумов чётко дал понять, что при любой попытке штурма зеленокожие перебьют всех жителей. Полководец понимал всю сложность ситуации и послал несколько отрядов лазутчиков, которые должны были вывести жителей из города тайными тропами.

Когда линдеры вошли в город, они увидели на улицах Нистрола реки голубой крови. Все отряды лазутчиков были пойманы и убиты вместе с жителями города. Никто не смог выбраться.

Эта битва стала переломным моментом для Пикфурда. Он решил навсегда сложить оружие и поселиться подальше, в глуши. Долгие годы Пикфурд не мог забыть картину трагедии. Призраки прошлого преследовали его: он просыпался в холодном поту среди ночи, мёртвые линдеры являлись к нему в галлюцинациях. Он сходил с ума. Спустя годы мучений он повстречал прекрасную женщину, ставшую для него опорой. Она помогла ему справиться с мучавшими его воспоминаниями. Вскоре он женился на ней, и она родила ему двух прекрасных сыновей. А вот брат Пикфурда так и не смог забыть тот день. Даже сейчас, спустя почти двести лет, его ненависть к урумам не угасла – он никогда не упускает шанс вспороть им глотки. Брат считает себя виновным в том, что произошло, и таким образом пытается искупить вину.

– Может, ты мне поможешь? – спросил ученик, расставлявший мебель по комнате на свои места.

В классе остался только один парнишка. Его звали Калих, младший сын Пикфурда. Малец был похож на отца: тоже худое лицо, короткий нос и длинные рыжие волосы. Но глаза его лучились тёмно-фиолетовым, звёздным светом. Для линдеров редкий цвет... Калих помогал отцу привести класс в порядок. Они вместе расставили стулья по местам, задвинули старое кресло-качалку в угол, стёрли с доски нарисованное расположение армий линдеров и деронгов во время битвы, подмели класс и закрыли окна. Пикфурд взял сумку с учебниками сына и свой довольно потрёпанный кожаный портфель, набитый различными бумагами. Отец закрыл кабинет, и они направились домой.

Школа уютно устроилась в самом центре их небольшого городка Вунтода, прославленного удивительными мастерами гончарного дела. Отец и сын вышли из белокаменной школы, закрыли главные двери на массивный замок и отдали ключи охраннику, сидевшему на скамейке в школьном сквере с газетой в руках. Местное издание называлось «Вестник событий Эльниума».

Пикфурд и Калих направлялись на окраину города, где стоял их маленький, но очень уютный деревянный домик. Путь не близкий: они должны были пройти до конца главной улицы, затем свернуть на мостовую, выложенную из зелёных кристаллов, пройти по мосту, затем срезать путь через парк.

Вунтод – небольшой город, его население насчитывало не больше полутора тысяч линдеров. Все значимые места города и административные здания умещались на главной улице. Тут стояла резиденция местного мэра и здание суда, лобное место и школа, которую только что покинули наши герои.

Единственной впечатляющей достопримечательностью города была мостовая из яблочно-зелёных кристаллов. Ночью эти кристаллы ярко светились, указывая всем запоздалым путникам дорогу. На мостовой было много скамеек, на которых любили сидеть влюблённые парочки. Они заворованно наблюдали, как кристаллы мерцают в ночном свете звёзд.

Калих бежал впереди Пикфурда, прыгая только по серым плиткам главной улицы, представляя, что красные – лава. Пикфурд вспомнил, что его жена просила купить сладости к ужину, но было уже совсем поздно, и все бакалейные лавки по пути домой были закрыты. Они миновали мостовую с парком и приближались к дому. Всю дорогу Калих задавал отцу вопросы по только что услышанной истории. Ему всегда хотелось знать больше, чем остальным, и Пикфурд надеялся, что сын пойдёт по его стопам, когда вырастет.

На подходе к дому Калих увидел маму и подбежал к ней, чтобы обнять. Дело в том, что линдеры уходили учиться на несколько дней, ночуя в школе. И если с отцом Калих виделся каждый день, то с матерью – только раз в неделю. Ильдатора волновалась: обычно её муж и сын приходили из шко-

лы намного раньше. Она уже хотела пойти им навстречу, как вдруг они показались из-за поворота.

У Пикфурда была замечательная жена: высокая, худенькая, молодая линдерка с длинными кораллово-розовыми волосами, ярко-сапфировыми глазами, пышной грудью и длинными ногами. Она работала на дому, вышивая платья на заказ. Её считали одной из лучших мастериц не только во всём городе, но и во всём королевстве линдеров. Нередко мастерицу посещали знатные дамы и жёны известных жителей из столицы.

Ильситора обняла сына и взяла его на руки.

– Почему вы так задержались? – укоризненно взглянула на мужа.

– Папа рассказывал очень интересную, но длинную историю про битву между линдерами и деронгами, и мы не хотели его отпускать, пока он не закончит, – ответил Калих.

– Да, всё именно так, – сказал Пикфурд, закрывая калитку. – Я вижу, ты уже стала волноваться, но всё в порядке, на нас никто не напал, – с улыбкой произнёс глава семейства.

– Очень жаль, а то я надеялась, что вас украдут, и я смогу ещё денёк отдохнуть от готовки, – улыбнулась Ильситора. – Ладно, проходите в дом, ужин уже готов, а вы оба наверняка голодные.

– Ещё как, мам! – прокричал Калих, вырываясь из её объятий. – А что у нас на ужин? Пахнет очень вкусно! Неужели это крабы? – с надеждой спросил Калих.

– Да, именно так, твой брат сегодня ходил на рыбалку и наловил их целую тучу, так что мы сможем всю неделю есть только их, – довольная, что угадала с ужином, радостно ответила Ильситора и вошла в дом.

Пикфурд зашёл последним. Он снял свои кожаные, выдавшие лучшие дни сапоги, положил на деревянную табуретку свой портфель и сумку сына, снял довольно изношенный кафтан, повесив его на вешалку вместе с остальными вещами, надел свои шерстяные тапочки и прошёл в гостиную.

В небольшой комнате стоял стол, за которым в тесноте, но всё же могло поместиться четыре линдера. Стульев у них не было, все они сидели на табуретках. Комната одновременно была и кухней, и столовой. У окна гостиной стоял старый, но очень удобный диван, рядом – журнальный столик. Это было место, где Пикфурд обычно разбирал школьные документы или же копался в своих манускриптах, выискивая всё новые факты о давно прошедших днях. Все стены гостиной были обиты полками, которые буквально ломились от стоявших на них книг. В дальнем правом углу комнаты рядом с диваном стоял деревянный манекен, на который были надеты кожаные доспехи, а над ним на стене красовались великолепные меч и щит. Дом у их семьи был небольшой, и, признаться, денег у их семейства было совсем немного, но они были счастливы.

За столом уже сидел старший брат Калиха – Золтин. Он не был похож на родителей: широкоплечий, черноволосый

юноша с глазами цвета бронзы – жадно поедал крабов вместе с панцирем. Калих сел за стол, но приступать к еде не стал. Он знал: пока отец не присоединится к ним, прикасаться к еде не стоит. Пикфурд подошёл к старшему сыну и отвесил ему мощную оплеуху, отчего содержимое во рту Золтина было немедленно выплюнуто на тарелку.

– Прости, отец, но я очень проголодался и не мог больше ждать! – обиженно произнёс Золтин.

Пикфурд посмотрел на свою жену и спросил:

– Ильси, ты что, не кормила нашего сына в моё отсутствие? Он не ел целую неделю? – насмешливо произнёс он. – Золтин, если это так, я прямо сейчас выкину её из дома, и ты больше никогда не увидишь свою матушку!

– Нет, папа, мама кормила меня и утром, и днём... И каждый день! – всхлипывая, произнёс старший сын.

– Тогда ты точно не умирал с голоду и мог потерпеть, а значит, нарушил правила этого дома. Так что прими своё наказание как мужчина и перестань реветь.

Пикфурд очень любил своих сыновей, но воспитывал их в строгости. Он учил их соблюдать правила и прилежно учиться, чтобы они выросли достойными и образованными лидерами, которыми он мог бы гордиться.

Пикфурд сел за стол. В самом центре стояла довольно большая кастрюля, доверху набитая отварными красными речными крабами. У каждого из членов семьи стояла своя тарелка для разделки краба, а также специальная миска

для панцирей и клешней. Пикфурд открыл кастрюлю, взял несколько крабов и проложил их себе на тарелку. Это был знак того, что можно начинать трапезу.

Когда разделались с крабами, отец вышел на крыльцо и присел на стоявшую там скамейку, накрытую тёплым пледом, закурил трубку. Ильситора вместе с Калихом поднялась на второй этаж – мальчик любил послушать перед сном сказку. Золтин тоже должен был идти в свою постель. Они жили с Калихом в одной комнате, но пятнадцатилетний юноша был наказан и мыл посуду после ужина.

Ильси поцеловала уснувшего Калиха и спустилась к мужу на крыльцо. Устроилась рядом с ним, прильнув к его плечу, и произнесла:

– У нас будет ещё один ребёнок, – с ноткой безысходности промолвила она мужу.

– А почему так безрадостно? – спросил Пикфурд. – Может, это будет девочка, и ты сможешь учить её вышивать и рисовать, вы будете вместе дурачиться и заниматься своими женскими делами, – усмехнулся он.

– Да, но в нашем доме уже и так очень тесно, а денег еле хватает на нас четверых, – грустно произнесла Ильси.

– Ничего страшного, в крайнем случае, я могу вернуться на службу, – сказал Пикфурд, – я воин с большим опытом, а платят там в три раза больше, чем обычному учителю истории.

– Не хочу, чтобы ты служил! Тебя могут ранить или даже

убить, и тогда я останусь одна с тремя детьми. Просто не выдержу этого!

– Не беспокойся, если ты не хочешь моего возвращения на службу, я, конечно же, туда не вернусь. Есть ещё один вариант: мой брат на хорошем счету у Трандена. Возможно, он сможет найти более прибыльную работу для меня, – сказал Пикфурд.

– Это было бы замечательно, – обрадовалась Ильситора. – Завтра напиши ему!

– Так я и сделаю. Возможно, его стоит пригласить погостить у нас? Пожалуй, да, – улыбнувшись, произнёс Пикфурд.

Они оба замолчали, любуясь ночным светом звёзд...

Глава 2. Жестокий мир

Копьё вонзилось меж глаз отвратительного коричнево-фиолетового создания с огромной головой, пригвоздив мёртвое тело к дереву.

– Они повсюду! – успел прокричать один из линдерских бойцов перед тем, как его лишил жизни двуглавый огдал.

Племя урумов, уже не один год терроризировавшее окрестности, в который раз совершило рейд на линдерскую деревушку. Урумы представляли собой сообщество из разнообразных существ Эльниума. Самыми многочисленными в их племени были высокие мускулистые кровожадные зеленокожие твари, которых как раз и называли урумами. Сказать, что они не были интеллектуалами – не сказать ничего. Среди них встречались и такие глупцы, которые могли затеять спор с обломком скалы или деревом в лесу. Нередко такие споры доводили до смерти. Разозлённый и доведённый до бешенства тем, что валун не соблаговолил отвечать на его ругательства, урум в припадке ярости разбивал голову об «оппонента». Это было вызвано нелепой традицией зеленокожих. Чтобы определить главу племени или же урегулировать спор, урумы сталкивались лбами друг с другом, калеча себя. Тот же, кто оставался стоять на ногах, после такого безумия становился победителем.

В любом племени урумов должен был быть шаман. Обыч-

но этот пост занимали два вида странных существ. Желборы – маленькие мерзкие гуманоиды фиолетового цвета с огромными головами. Обладая высоким интеллектом, они плели интриги и хитростью добивались своего. Некоторые из них пробивались на посты вождей, что было абсолютно нетипично для урумов.

Благодаря силе магического источника, желборы получали сверхъестественные способности и пользовались особым уважением в племени. Но не все желборы имели доступ к источнику. Те, кто не мог по каким-то причинам регулярно пить магическую воду, превращались в изгоев, их мозг переставал мыслить, и единственное, на что они годились, – выполнение несложных команд. Такие желборы были невероятно агрессивны, и урумы нередко использовали их в бою в качестве «пушечного мяса».

Редко пост шамана занимали огдалы. Высокорослые существа даже по меркам урумов. Самый низкий из них был чуть ли не на голову выше среднестатистического зеленокожего. Их кожа носила янтарный оттенок, а абсолютно лысая голова по форме напоминала спелую дыню. Гиганты обладали ярко выраженной мускулатурой на руках и ногах, чего нельзя было сказать об их животе, обычно свисавшем до колен. Несмотря на свои внушительные размеры, огдалы были довольно трусливы и предпочитали вести мирный образ жизни. Шаманы под пытками заставляли огдалов идти в бой, что впоследствии изменило их поведение, сделав более

агрессивными.

Как и урумы, огдалы не были особенно умны, однако раз в поколение среди них мог родиться двуглавый интеллектурал, по каким-то непонятным причинам обладающий магическими способностями. Тело было одно, а личностей две. Поэтому неудивительно, что нередко между ними возникали конфликты, которые иной раз приводили к смерти существа. Примечателен был тот факт, что, если одна из голов умирала, огдал продолжал своё существование, при этом становясь обычным дуболомом, а мёртвая часть тела со временем просто отмирала. Тем же, кому удавалось найти общий язык между своими личностями, удавалось стать могущественными шаманами и занимать высокие посты.

В качестве правителей урумы видели огдалов, предпочитая их желборам. Гиганты были могучими бойцами, в отличие от мелких большеголовых существ. Нередко в племенах встречались и троболы: синие – речные, чёрные – горные. Вторые обладали поистине разрушительной силой, благодаря коротким задним ногам и массивным передним лапам, которыми они могли легко вырвать дерево или разрушить городскую стену. Ведомые животными инстинктами, они не могли разумно вести бой.

Из-за этого обычно ими управлял специально обученный урумский наездник. Урумы использовали чёрных троболов для осады каменных городов, но делали это очень неохотно. Все дело в том, что, если по каким-то причинам наездника

убивали, чёрный тробол становился абсолютно неконтролируемым. И были нередки случаи, когда разъярённая тварь атаковала своих, тем самым переламывая ход боя. Ни одному народу, кроме урумов, не удалось укротить чёрных троболов, а как это удаётся зеленокожим, всё ещё остаётся секретом.

Собратья чёрных – речные троболы. Они меньше размерами и не столь агрессивны. На их спине есть плавник, а на шее имеются жабры, что делает их отличными пловцами. Их легче приручить, однако их использование в битвах может повлечь за собой непредсказуемые последствия. Речные троболы имеют относительную связь со стихией воды, но не умеют управляться с ней. Все их действия спонтанны. Порой не понятно, к чему они приведут.

Животные неохотно вступают в открытый бой из-за очень нежной шкуры, лопающейся от малейшего удара по ней – раны причиняют существу страдания. Они предпочитают вести бой издалека, забрасывая своих противников камнями или утаскивая их на дно озера. Урумы не любят речных троболов из-за их зловонного запаха. Поговаривают, что от него можно задохнуться, хотя прецедентов не было.

И наконец, ужасные уаыги – гуманоидные оранжево-коричневые великаны с огромными ушами, расщепленной головой и вертикально поставленными глазами. Такое строение тела делало уаыгов неуязвимыми для обычного оружия, а виной всему были необычные уши существа. У некоторых

из них они были настолько велики, что волочились по земле, закрывая почти всё тело. Кожа на ушах настолько крепка, что лишь оружие, выкованное из сплава аталатита² и кристаллических пород, могло причинить им вред. Они используют свои уши в качестве щитов, закрываясь ими от ударов противника и, конечно же, для выслеживания. Такой размер ушей позволял слышать уаыгам на многие мили вперёд. Урумы пользовались этим и обычно использовали великанов для выслеживания сбежавших рабов. Уаыги не были членами племён урумов, у них существовало своё собственное сообщество, обитающее далеко в болотах Вингот. Как эти существа оказались под началом урумов, для линдеров остаётся загадкой.

В бою против таких соперников у местного гарнизона из тридцати линдеров, возглавляемого молодым лейтенантом, не было никаких шансов. Их главной задачей было не победить, а как можно дольше сдерживать натиск урумов, пока мирные жители покидают город. Линдеры, бросая пожитки, бежали в леса на север, но и там их ждала гибель.

Желбор-шаман Тог-Забар знал, что жители предпримут попытку спастись, и заблаговременно перекрыл пути отхо-

² Аталатит – аталатитовая руда встречается буквально на каждом шагу по всему Эльниуму. Однако, несмотря на это, доспехи и оружие из аталатита ценятся очень высоко. Всё дело в сложности обработки руды из-за его неимоверной твёрдости и прочности. Лишь немногие кузнецы умеют управляться с этим материалом. Лучшими кузнецами аталатита считаются кромеры. Оружие, выкованное ими, считается лучшим на всём Эльниуме.

да. Линдеры мчались прямо в ловушку, где их ждали всадники на кабанах и жуткие уаыги. Никто не мог скрыться от этих великанов. Их гигантские уши-локаторы слышали малейший шорох, лёгкое дуновение ветра, паука, скользящего по паутине. Уаыги быстро определили направление бегства жителей деревни, и всадники, вооружившись копьями и сетями для ловли рабов, выдвинулись за добычей.

Тем временем последние воины гарнизона держали оборону. Их оставалось всего семеро, гибель казалась неизбежной. На них наступало десятка три разъярённых урумов, не считая мельтешащих мелких желборов. Отступив к каменной стене местной мэрии, бойцы образовали полукруг, поставив свои башенные щиты на землю и выставив вперёд копья. Молодой лейтенант протрубил в рог, чтобы предупредить всех, кто его услышит: урумы близко. Бойцы уже приготовились к смерти, когда двуглавый огдал вышел вперёд, остановив остальных.

Чудовища никогда не отличались особой красотой, но этот был особенно уродлив. Его левая голова была смята в области лба, нос отрублен, а рот зашит железными нитками, из-за чего всё вокруг гноилось. У правой головы было надкушено ухо и выколоты глаза, а из пасти разило так, что можно было умереть от одного его дыхания. Трёхметровый урод был ещё и невероятно жирным – его живот свисал до колен. Он передвигался, опираясь на дубину, напоминающую посох. На его конце был насажен череп тробола.

Это был могущественный шаман, решивший не тратить ресурсы отряда на схватку с останками линдеров, а просто сжечь их своей магией. Он начал читать заклинание, поднял свой посох вверх, но вдруг глаза левой головы округлились, оба рта раскрылись, разрывая железные нитки, и его огромная туша рухнула лицом вперёд, сотрясая всё вокруг.

Лейтенант линдеров увидел стрелы в его макушках и скачущего воина на белом коне. Всадник выхватил два меча из-за спины, встал ногами на седло и спрыгнул с коня в самую гущу урумов. На всех стенах и домах вдруг появились линдеры в чёрных плащах с луками наперевес. Все они вступили в бой с противником. Лейтенант, полный решимости, командовал своим бойцам подняться и помочь внезапно появившимся союзникам.

Но перевес оставался на стороне урумов. Воин, спрыгнувший с коня, был одним из тех, кого называли – «танцующий с клинками». Все его движения были идеальными, его мечи, словно продолжения рук, разили противников одного за другим. Передвижения, взмахи, удары, прыжки – всё это напоминало танец.

Урумы не могли сделать ни единого удара по этому воину, а его мечи пронзали плоть врагов. Воин в два шага приблизился к замахнувшемуся на него уруму и вонзил один меч в горло. Вторым разрубил пополам желбора, коварно пытающегося напасть сзади. Провернув меч в горле зеленокожего, воин перепрыгнул через него, протаскивая лезвие через го-

лову, разделив её на две разные половины. Следующим движением он отрубил ноги другому врагу – тот упал мордой в землю. Второй меч вошёл между лопаток.

За несколько секунд этот линдер сразил двух урумов и мчался к третьему. Ни один боец во всём королевстве не мог бы повторить это. Зеленокожие чудовища были в два, а то и в три раза сильнее рядового линдера. Их кожа была настолько прочна, что им не требовалось носить доспехи. Стальные мечи и копья буквально отскакивали от их тел. Урумы с лёгкостью разрывали любого линдера пополам, но этого воина они не могли даже поцарапать. Его мечи проходили сквозь их плоть, как нож по маслу. В какой-то момент показалось, что урумский меч вот-вот пронзит танцующего с клинками, но тот уклонился, всадив свой клинок прямо в пах противнику. Не вынимая его, поднял да самого горла зеленокожего, распоров ему брюхо, а затем присел и проскочил у него между ног.

Всадник на кабане устремился вперёд на воина, намереваясь насадить врага на клыки животного. Танцующий с клинками остановился, воткнул мечи в землю, снял лук со спины и, выстрелив навскидку, попал кабану меж глаз. Животное, получив смертельное ранение в стремительном беге, врезалось головой в землю, и всадник вылетел из седла с такой мощностью, что перелетел через линдера, стоявшего на его пути.

В момент, когда урум пролетал над танцующим с клинками, дождь из стрел обрушился на поле боя. Упавшая на зем-

лю туша зеленокожего собрала, по меньшей мере, с десятков сокритовых³ стрел, линдер же стоял невредимым. Танцующий с клинками вынул мечи из земли и устремился в самую гущу битвы, где его союзники вели бой с остальными урумами.

Это был тяжёлый бой. Тела линдеров, урумов и желборов лежали в лужах голубовато-алой крови. Главарь урумов протрубил в рог, и они отступили. Они взяли то, что им было нужно, и сражаться с остатками линдеров не было никакого смысла. Из тридцати защитников гарнизона осталось всего трое бойцов. Лейтенант погиб в бою – он был разорван на куски одним из разбушевавшихся речных троболов, который унёс жизни и двух пришедших на помощь линдеров.

Это был отряд истребителей вампиров. Линдеры в чёрных плащах уже не один месяц охотились на одного могущественного вампира. Идя по следу, они слышали звуки битвы, которые доносились из деревушки поблизости. Их командир приказал бросить преследование и велел двигаться в сторону поселения, чтобы помочь своим собратьям. Он понимал, что без их помощи у линдеров нет ни единого шанса. А его элитное подразделение, собранное из лучших бойцов во всём королевстве, было способно противостоять даже сотне урумов.

³ Сокрит – распространённый металлический сплав железа и кристаллической пыли. Имеет желтоватый оттенок. Намного легче и крепче стали. В основном используется для изготовления инструментов и дешёвых доспехов.

Танцующий с клинками снял свой шлем, и его белые, как снег, длинные волосы упали на плечи. Доспехи были залиты кровью, а в забрале застряло несколько кусочков плоти урумов, мешая обзору. Невысокого для линдеров роста, с крепким телосложением, мужественным лицом и странными чёрно-фиолетовыми глазами, воин был командиром истребителей вампиров. Он стоял посреди поля битвы, устремив свой взгляд в небеса.

Наступил глубокий вечер. На небе красовались звёзды и все одиннадцать лун, окрасившихся в багровый цвет. Стояла жуткая вонь – стало трудно дышать. Мёртвые тела линдеров и урумов стали привлекать лесных хищников и падальщиков. Танцующий с клинками подозвал к себе одного из своих людей и приказал ему оттащить трупы урумов поближе к лесу на растерзание зверям, а линдеров похоронить на местном кладбище.

Командир огляделся: от деревни остались одни руины. Уцелело лишь несколько домов. Частокол и деревянные ворота были полностью уничтожены, большинство построек сожжены и разграблены. Неповреждённой осталась только деревенская мэрия, у дверей которой и произошла последняя битва.

Командир отряда подошёл к трём оставшимся в живых членам городской стражи. Они грелись, сидя у маленького тлеющего костра. На их лицах отпечатались страх и ужас – они всё ещё не могли поверить в то, что произошло.

– Вы отличные бойцы, – произнёс командир, – вами будут гордиться, вы проявили смелость и доблесть в бою. Мой отряд не выстоял бы без вашей помощи, – подбадривая, произнёс танцующий с клинками.

– Простите, – дрожащим голосом произнёс один из бойцов, – но мне кажется, именно благодаря вашему отряду, и в особенности вам, мы сейчас дышим, – заметил воин.

– Тем, что сейчас жив, ты обязан лишь самому себе и никому другому. Твой опыт, боевая подготовка, сила и стойкость помогли тебе выстоять в сегодняшней битве, – громко сказал командир. – Мой отряд лишь пробудил в тебе эти качества и дал немного надежды.

Командир обернулся на поле боя – подчинённые приступили к выполнению его приказа и начали перетаскивать трупы.

Он вновь обратился к выжившим бойцам:

– Понимаю: вы устали, но и мои воины тоже сильно измотаны. Мы не одну неделю преследовали одного могущественно вампира, стычка с урумами не входила в наши планы. Окажите честь своим павшим собратьям и помогите похоронить их со всеми почестями, которых они заслужили. Потом мы сможем отдохнуть со спокойными сердцами.

– Будет сделано! – в один голос прокричали воины.

– А Вы не могли бы назвать своё имя? – с робостью в голосе произнёс один из бойцов.

– Моё имя – Сидруг! – громко ответил командир отряда.

– Сидруг?! – с удивлением повторил воин. Он был явно ошарашен такой новостью. – Сидруг седовласый? Тот самый, который победил полчища урумов на юге королевства? Герой линдеров, удостоившийся легендарных мечей близне-

цов, низвергнувших Селентоса? Это, правда, вы? – восторженно произнёс воин.

– Да, это всё я, но это не имеет никакого значения, сейчас мы все равны, – сухо отрезал Сидруг. – Идите и похороните своих товарищей, а у меня есть другие дела.

Воины поднялись и побежали помогать людям Сидруга. Сам он побрёл на север деревни в поисках следов мирных жителей. Ещё на подходе он видел бегущих из деревни в сторону леса линдеров. Сидруг должен был удостовериться, что с ними всё в порядке, и жители смогли уйти. Однако его сильно беспокоил тот факт, что сейчас женщины и дети находятся где-то глубоко в лесах, и урумы – далеко не самое страшное, кого они могут повстречать.

Командир убрал мечи в ножны на спине и медленно пошёл, осматривая каждое здание и угол, чтобы воспроизвести картину происходящего. На маленьких улочках поселения лежали тела убитых стражников, большинство домов сгорело. Были видны следы мародёрства. Судя по всему, урумы начали грабить деревню ещё во время боя со стражниками. Некоторым жителям не удалось спастись – в одном из домов на оконной раме головой на улицу свисало обгоревшее тело молодой девушки. Пытаясь выбраться из пылающего здания, она полезла в окно, но урумская стрела нашла её.

Сидруг подошёл к тлеющей школе, и его взору открылась картина, от которой сжалось от гнева сердце воина. Урумы напали во время занятий, и дети вместе с учителями в спеш-

ке пытались покинуть учебное заведение, но на выходе их ждала смерть. В школьном дворе лежали с полдюжины трупов детей с перерезанным горлом. Тут же лежали учителя – участь та же... Наставники пытались защитить своих учеников. В руках некоторых из них были деревянные палки, ножки от стульев, швабры, но все их попытки не привели ни к чему, кроме собственной гибели.

Сидруг не впервые видел такое зверство, учинённое урумами. Когда-то давно он со своим братом был участником взятия Нистрола, второго по величине линдерского города после столицы Андорал. Город был отбит, но то, что они увидели, зайдя в него, было не описать словами... Скорбь и слёзы...

Именно в тот день их пути с братом разошлись. Сидруг решил во что бы то ни стало защитить лидеров от урумской напасти, истребить всех, кто был причастен к тысячам смертей в Нистроле. В тот день что-то изменилось в нём. Как будто потерял что-то большее, о чём никто, даже родной брат, не знал.

Однако его брат понял, что с него достаточно этой жестокости. Он бросил службу и стал жить в одном тихом городке на севере, вскоре женившись на умной и красивой женщине, родившей ему двух сыновей.

Командир некоторое время стоял неподвижно, погружившись в воспоминания, но упавшая с крыши дома обгоревшая балка привела его в чувство, и он пошёл дальше. Выйдя

за частокол, Сидруг увидел плотную линию следов жителей, ведущую в лес. Иных отпечатков, кроме линдерских, он не обнаружил, а значит, гарнизону деревни удалось выполнить свою задачу и не пустить урумов к беглецам.

Теперь их необходимо было найти. Деревенские жители не могли постоять за себя в лесу. Ночью на охоту выходят кровожадные хотгиры⁴, с которыми не справиться обычными вилами и ножами. Нужно было торопиться – Сидруг ускорил шаг. Уже на подступах к лесу его догнал один из воинов. Это был Филонтир, опытный следопыт, без которого выход отряда на охоту просто невозможен. У него был очень измождённый вид: глаза и щёки впали, тонкие губы потрескались. Немытые фиолетовые волосы, гнилые зубы и морщины у краёв глаз и возле носа дополняли портрет. Однако это был его обычный вид. Следопыт остановил Сидруга и указал ему пальцем на ствол дерева.

– За ними выдвинулись всадники на кабанах, – сказал Филонтир. – Отпечаток на дереве явно от бивня животного, а следы от копыт уходят довольно глубоко в землю. Это говорит о том, что животное тащило груз, скорее всего, всадника. Нам нужно быть осторожней, мы не знаем, сколько их, и как далеко жителям удалось уйти. Я позову остальных.

– Не теряй времени, – сказал Сидруг и протрубил в рог.

⁴ Хотгиры – подвид волков. Основные отличия: белые глаза без зрачков и чёрная, как ночь, шерсть. Хотгиры выходят только по ночам, в силу того что слепы днём. Хотгиры охотятся стаями и обычно не упускают свою жертву, пока не достигнут.

Через несколько минут весь отряд охотников стоял в полной боевой готовности рядом с командиром.

— Рассредоточиться по двое на каждые сто пятьдесят метров. Мы должны найти жителей деревни до того, как это сделают урумы. Вступать в бой только в случае крайней необходимости. Если заметите зеленокожих, трубите в рог. Атаковать только всем вместе. Я пойду с Филонтиром.

— Тогда вперёд и постарайся не отставать! — сказал Филонтир и устремился в лес.

Они бежали так быстро, как только могли. Казалось, что оба воина знают лес как свои пять пальцев: каждое его дерево, каждый сучок, корень и холм. Вдруг они услышали душераздирающий крик. Судя по всему, урумы пытали одного из жителей деревни, чтобы выведать, где прячутся остальные.

Филонтир указал на восток, именно оттуда доносились крики. Воины выхватили луки и стали медленно красться в сторону врага. Сидруг хотел было протрубить в рог, но удача была не на их стороне. Потянувшись к ремешку, он понял, что потерял рог во время бега... Видимо, тот зацепился за ветку и оборвался, а Филонтир отдал свой другому члену отряда. Линдеры остались без подкрепления, но они не могли позволить зеленокожим расправиться с жителями деревни.

Урум, пытающий линдера, понял: ничего не добьётся, и решил прикончить несчастного. Житель деревни потерял сознание от причиняемой ему боли и был полностью бесполезен для урума. Палач швырнул тело линдера на пенёк, взял

зазубренный топор, замахнулся и одним ударом отделил голову от тела. К сожалению, ни Сидруг, ни Филонтир не смогли воспрепятствовать этому. Их позиция была настолько невыгодной, что они просто не имели возможности прицельиться из своих луков, а позволить обнаружить себя неприцельным выстрелом, будучи в явном меньшинстве, они не могли.

Урум пошёл за следующей жертвой. Зеленокожие держали пленников со связанными руками и ногами около толстого ствола дерева. На этот раз палач выбрал женщину, он схватил её за волосы и потащил к месту, где только что обезглавил её мужа.

Небольшой лагерь был под охраной четырёх урумов, не считая мучителя. Привязанные кабаны не представляли опасности без наездников. Лишь один из них, судя по всему, главарь, сидел на своём животном. Он был в доспехах, что абсолютно не свойственно для урумов, а в левой руке держал полутораметровый боевой молот. Это означало, что он почётный воин, победивший немалое количество врагов.

Урумы не умели ковать. Всё, чем они обычно располагали, было либо награблено, либо снято с убитых, но такое вооружение им абсолютно не подходило. Племена заключали торговые отношения с жадными до золота кромерами, которые и ковали для них доспехи. Конечно, в силу своей глупости и несостоятельности вести переговоры, урумы всегда оставались внакладе. Кромеры обманывали урумов, как мог-

ли, и поставляли им вооружение в десятки раз дороже и ниже качеством, чем линдерам. Зеленокожим не хватало вооружения, потому доспехи выдавались только действительно великим бойцам. Их называли Бончами или избранными.

Сидруг и Филонтир решили забраться на деревья, тем самым дать себе хоть какое-то преимущество. Пока урум тащил женщину к месту смерти, линдеры быстро вскарабкались на дерево и расположились на одной из его самых толстых ветвей.

Палач не сразу стал мучать бедную женщину. Он держал её за горло, прижав к окровавленному пню, а сам пытался рукой что-то нащупать на земле, видимо, инструмент для пыток. Сидруг прицелился из лука и выстрелил. Стрела должна была войт и прямо в шею уруму, но внезапное падение сухой веточки изменило её направление, и она вонзилась прямо в кисть палача. Вопль раненого урума разнёсся по всему лесу и тут же затих. Стрела Филонтира пришла точно в цель, пронзив шею палача и войдя в ляжку другого зеленокожего, стоявшего за ним.

Линдеры надеялись сделать ещё пару залпов из лука, чтобы свести преимущество врага на нет, но им не удалось. Бонча пришпорил своего кабана и заставил на полном скаку влететь в ствол дерева, на котором расположились линдеры. Удар был такой силы, что охотники упали с дерева, словно спелые яблоки. На воинов, ещё не совсем пришедших в себя после падения, кинулись оставшиеся три урума. Контужен-

ный после удара главарь приходил в себя. Он не учёл: если кабан влетит дерево, то и его ждёт не самый приятный «поцелуй» с массивным растением.

Завязался бой. Сидруг увернулся от удара копьём, сделал кувырок вперёд, выхватил свои мечи и, развернувшись, ударил напавшего на него урума в плечо. Второй меч Сидруга вошёл зеленокожему прямо в левое ухо. Урум упал замертво прямо на тело палача. У Филонтира бой складывался не совсем удачно: на него напало сразу двое, и он точно не был к этому готов. Следопыт был мастером кинжального боя и скрытности, а открытый бой был совершенно не его епархией. Да и кинжал в его руках был для урумов вроде зубочистки. Ему ничего не осталось, как уклоняться от ударов и ждать подмоги. Достать противников, вооружённых копьями, кинжалом было просто невозможно.

Сидруг спешил на помощь. В три прыжка он настиг напавших на Филонтира урумов. Подумав, что линдер со своим лёгким оружием не представляет для них особой угрозы, они сосредоточили своё внимание на Сидруге. Это была их роковая ошибка. Освободившись от натиска, Филотир моментально сблизился с одним из зеленокожих, подрезал ему оба сухожилия, так что тот упал на колени. И, как только шея урума оказалась на одном уровне с головой следопыта, тот перерезал ему глотку, проведя кинжалом от уха до уха.

Сидруг же в несколько ударов обезоружил своего противника, разрубив копье нападающего на несколько ровных па-

лок, и вонзил свои мечи в глаза урума. Пытаясь остановить лезвия, зеленокожий выставил руки перед собой, но это не помешало мечам пройти сквозь них и достигнуть черепа.

– Это было увлекательно, – сказал Сидруг.

– Я не ожидал такого, – произнёс Филонтир. – Кто бы мог подумать, что этот «умник» врежется в дерево? – вопросительно заметил следопыт. – Кстати, а где...

Непростительная ошибка для любого воина. Оба абсолютно забыли о главаре, который уже давно пришёл в себя и ждал удобного момента, чтобы напасть. И он его дождался. Молот «избранного» упал на голову ничего не подозревающего Филонтира, одновременно с этим урум метнул копье в Сидруга, попав в левое плечо. Линдер упал.

– Линдерское отродье! – злорадно произнёс урум. – Неужели вы думали, что сможете победить меня, Шобалгара, великого воина племени Чубоктан! – с гордостью произнёс предводитель урумов. – Я раздавлю тебя, как червя, ничтожество.

Шобалгар занёс свой молот над головой, намереваясь закончить бой. Ранение Сидруга было слишком серьёзным. Он был не в силах сопротивляться и приготовился к смерти, но внезапно произошло непредвиденное. Дерево, с которого упал Сидруг всего несколько минут назад, ожило и схватило «избранного». Шобалгар не мог пошевелиться, ветви обвили его и сжали с такой мощью, что молот выпал из его рук.

– Что за омерзительное существо! – медленно произнёс

голос, доносившийся из ствола дерева. – Как ты посмел потревожить меня?

– Я Шобалгар и клянусь, что срублю тебя и вырублю весь этот дьявольский лес, если ты немедленно не поставишь меня на землю, чудовище! – разразился угрозами Бонча.

– Срубишь?! – взревело дерево. – Такие, как ты, недостойны ходить по этой земле! – с этим словами дерево сжало Шобалгара. Урум тщетно пытался вырваться, вопль боли от ломающихся костей пронёсся через весь лес, но ожившее дерево не останавливалось. В конце концов, глаза урума буквально вылезли из орбит, кости были переломаны, и он больше не издал ни звука. После такой изощрённой казни дерево с силой выбросило его тело подальше и сказала:

– Не смейте больше будить меня по всяким пустякам, иначе я действительно разозлюсь, – и спустя мгновение монстр вновь стал обычным деревом, как будто ничего и не произошло.

Сидруг терял сознание – копьё задело одну из артерий, и он истекал кровью...

* * *

Командир охотников открыл глаза. Свет с непривычки ослепил его. Он слабо понимал, где находится.

Сидруг попытался встать и протереть глаза. Левой рукой было невозможно пошевелить, ноги были ватными, но ему

всё же удалось сесть на кровати. Глаза быстро привыкли к свету, и его взору открылась небольшая лачуга, аккуратно сложенная из тонких ветвей деревьев и накрытая сеном. Помещение было обставлено крайне скудно: рядом с кроватью стояла тумбочка, обеденный стол с одиноким стулом и небольшая алхимическая стойка со старым комодом.

На стойке рассыпано и разложено невероятное количество всевозможных ингредиентов: тухлые грибы, сушёные травы, непонятная зелёная слизь, наполовину наполненные колбы и склянки, множество сушёных и живых насекомых в банках. В углу стоял странный мешок, набитый чем-то шевелящимся, а недалеко от столика была яма, небрежно прикрытая листом фанеры. В хижине вместо двери – пустой проём, в котором внезапно показалась фигура странно одетого мужчины.

– Очнулся? – растерянно произнёс незнакомец. – Признаться, я удивлён: после такого ранения обычно лежат без сознания несколько недель. Твои воины были правы – ты действительно необычайно силён.

Незнакомец держал в руках странного вида посох, будто сплетённый из нескольких веток деревьев, а на голове красовался череп оленя с ветвистыми рогами. Бело-зелёная мантия доходила до пола и закрывала его босые ноги. Длинные каштановые волосы, острый нос, широкое лицо и большие глаза придавали ему немного необычный для линдера вид.

– Кто ты такой? Как я сюда попал? Где я нахожусь? Где

мои воины? Куда ушли урумы и что стало с жителями деревни? – насел на незнакомца Сидруг.

– Моё имя Витрол, я друид и хозяин этого леса, ты находишься в моём доме. Я нашёл тебя лежащим рядом с Тумбольдом при смерти и отнёс в своё жилище, где мы сейчас и находимся. Всё это было два дня назад.

– Два дня назад?! – воскликнул Сидруг. – Мы должны немедленно выдвигаться, иначе будет слишком поздно! – он попытался встать с кровати, но был абсолютно обессилен и в своей попытке чуть не упал на пол, но Витрол успел подхватить его.

– Тише, ты ещё слишком слаб для резких движений, – сказал друид, усаживая Сидруга на постель. – Все обитатели деревни, оставшиеся в живых, спасены. Твои воины нашли лагерь урумов, разбитый в нескольких милях от деревни, но они немного опоздали. Мои дедроны уже справились с ними и освободили жителей, а затем мы вместе выдвинулись на твои поиски. Если бы не старый ворчун Тумбольд, скорее всего, ты бы истёк кровью.

– Тумбольд? Дедроны? Я не понимаю тебя, друид, о чём ты говоришь? – с недоумением спросил Сидруг.

– Дедроны – это стражи леса, деревья, ожившие при помощи магии природы. Обычно они исполняют роль смотрителей леса, но в экстренной ситуации готовы дать отпор даже таким противникам, как урумы.

– Да! Живые деревья! – воскликнул Сидруг. – Я видел од-

ного из них, тот вожак урумов разбудил его и погиб мучительной смертью.

– Так это и был старина Тумбольд, – с улыбкой заметил Витрол. – И его лучше не будить, он уже довольно стар и больше спит, но страшен в гневе. Я почувствовал, что он проснулся, и решил проверить, всё ли с ним в порядке. Так я нашёл тебя и нескольких связанных жителей деревни, которые пытались освободиться.

– А что с Филонтиром? Он жив? С ним всё в порядке? – с тревогой спросил Сидруг.

– Так вот как его звали, – с грустью произнёс друид. – К сожалению, он пал в бою. Твои воины похоронили его недалеко от этого места на холме.

Сидруг не в первый раз терял людей на задании. Можно сказать, это обычное дело, но к этому невозможно привыкнуть. Филонтир был его хорошим другом и состоял в отряде ещё до назначения Сидруга. Опора и правая рука – такая потеря казалась невозполнимой. Все предметы потеряли резкость очертаний от слёз – Сидруга никогда не видели плачущим.

– Мне нужно отдохнуть, – еле слышно прошептал Сидруг. Он сполз вниз по кровати, закрыл глаза и моментально уснул.

Друид ещё немного посидел возле постели раненого воина, нащёптывая заклинания для заживления ран, а затем вышел к отряду, расположившемуся напротив его хижины.

Впервые за несколько месяцев они могли по-настоящему отдохнуть. Разложив свои спальные мешки вокруг костра, бойцы бродили по угольям друида, занимаясь своими делами. Помимо отряда Сидруга рядом прогуливались всевозможные животные, порой даже те, которых невозможно было представить в мирном сосуществовании с другими представителями леса.

Один из таких зверей ходил и внимательно следил за всем происходящим на друидской территории. Большое животное с красновато-оранжевой шерстью передвигалось на четырёх лапах. Чем-то схожее с медведем, но различалось четырьмя признаками. Первый – это, конечно, цвет. Ни один мишка не обладал таким окрасом. Второй – пушистый длинный хвост с кисточкой на конце, всегда опущенный вниз, и третий – небольшие, еле заметные рога на макушке. И ещё: клыки, торчащие из пасти.

Это животное называли саблекуром, самым жутким и непримиримым хищником здешних лесов. Крепкие когти с лёгкостью разрывали кожаную одежду и стальную броню, а шкура была настолько прочна, что стрелы с железными наконечниками просто отскакивали. Охотились на саблекуров либо по глупости, либо ради признания. Меха считались непригодными для изготовления одежды, а мясо абсолютно несъедобным. Встреча с таким животным – большая редкость – заканчивалась весьма плачевно. Саблекуры – невероятно агрессивные звери. Они не терпят непрошенных гостей

на своей территории, а если почуют угрозу, то впадают в бешенство и, не чувствуя боли, сражаются со своим противником, пока могут дышать.

Но этот зверь был другим: он подходил к воинам, тёрся об их тела, выпрашивал еду и обожал, когда его гладят, в особенности, по мягкому брюху. В общем, он вёл себя как обычная, но очень большая собака, что было крайне удивительно. Один из бойцов решил поиграть и кинул ему палку, но реакция была предсказуемой. Саблекур не собака, после такого действия посмотрел на бойца с презрением, повернулся к нему задом и выдал звук надрывающегося тромбона.

Тот стоял как вкопанный, а все остальные катались со смеху. Вскоре воины собрались вокруг костра и принялись готовить пищу, попутно рассказывая весёлые истории из своей жизни, коротая время.

Витрол вышел из хижины, три раза стукнул посохом оземь и свистнул. Саблекур, услышав свист, подбежал к друиду и радостно завилял хвостом. Витрол держал в руке большую копчёную ножку курицы – любимое лакомство своего питомца. Друид подбросил её вверх, саблекур подпрыгнул и, впившись зубами в еду, принялся жадно поедать мясо.

После этого друид присоединился к бойцам и поведал им о тайнах леса и о своём пути друида. Все они с упоением слушали его рассказы, а затем, когда совсем стемнело, завалялись спать. Рядом с ними уснул саблекур, прижавшись к ногам одного из воинов, и, свернувшись калачиком, начал

тихо похрапывать.

Ранним утром отряд собрался в путь. Они упустили вампира, за которым охотились, — нужно было возвращаться к главе своей гильдии с докладом о неудаче. Продолжать преследование было просто невозможно. Командир был серьёзно ранен и нуждался в длительном восстановлении, а единственный следопыт убит в бою. Они не должны были отвлекаться и вступать в схватку с урумами. Глава ордена Риортал ясно дал понять, что их единственной задачей являются поиски и убийство вампира. Он не должен был уйти ни при каких обстоятельствах. Но всё сложилось иначе. Сидруг не мог пройти мимо тех, кто нуждался в помощи, приказав нарушить указания Риортала и вступить в бой. Скрывшийся вампир мог причинить ещё немало бедствий, и нужно было как можно скорее рассказать о своём провале.

Сидруг быстро восстанавливался, целебные травы и магия друида отлично помогали в заживлении раны. Конечно, командир ещё не мог передвигаться самостоятельно, но, опершись на одного из бойцов, он смог встать и даже сесть в седло своего коня. Витрол объяснил воинам, как им быстрее всего пройти через лес до нужной им точки, и отправил с ними своего саблекура, к которому уже все привыкли. Он наклонился перед животным, что-то пробормотал прямо на ухо, и зверь радостно побежал вперёд.

— Ступайте за ним — он проведёт вас, — сказал друид.

Отряд поблагодарил Витлора за помощь, и они попроща-

ЛИСЬ.

Путь был не близкий и пролегал через весь восточный лес. Если бы не их проводник, они блуждали бы здесь ещё несколько дней, а может быть, и вовсе не нашли бы выход. Саблекур деловито бежал впереди, изредка останавливаясь и приносясь к чему-то. Дважды они меняли направление из-за того, что животному что-то не нравилось, и оно пред-

почитало это обойти. Спустя всего полтора часа они вышли к дороге, ведущей в Пилтон. Саблекур остановился и дал понять, что дальше они уже пойдут без него. Один из бойцов отряда открыл свою походную сумку, достал оттуда внушительный кусок копчёного мяса и кинул животному.

– Молодец, заслужил! – громко поблагодарил боец. Саблекур в полёте поймал кусок мяса, за два укуса, не пережёвывая, съел своё лакомство и скрылся в лесу.

Отряд вышел на дорогу и двинулся на юг. Им нужно было добраться до ближайшего города. Это в паре часов пути от места, куда их вывел саблекур. Там они надеялись найти хранителя порталов и отправиться в столицу. Время работало против них. Вампир, за которым их послали, был уже далеко, и кто знает, что он мог натворить.

Глава 3. Пилтон

На дороге, ведущей в лес, показалась группа из восьми всадников. Потрёпанного вида, они быстро приближались к городским воротам.

Их заметил тучный стражник, стоявший на дежурстве у западной стены города Пилтон. Небольшой городок на юго-востоке королевства линдеров стоял вдалеке от основных торговых путей и больших дорог. В него редко заезжали путники, а вооружённый отряд всадников в чёрных плащах и вовсе насторожил толстяка. Быстро сбежав по лестнице, ведущей к механизму, открывающему ворота, он приказал двум другим стражникам запереть их.

Ворота захлопнулись прямо перед всадниками, что не на шутку их разозлило.

– Совсем ума лишились в своём Пилтоне?! – с недовольством и довольно громко прокричал один из воинов. Мы элитный отряд гильдии охотников, у нас экстренная ситуация! Один из нас ранен, и нам нужно немедленно пройти к Хранителю порталов.

– Документы! Или идите отсюда подобру-поздорову! Знаем мы таких бродяг как вы! – грозно закричал стражник. – Заваливаетесь в город, и начинаются беспорядки – кражи и убийства. Документы, либо пошли вон, псы!

– Да как ты смеешь! – разозлился боец, и между ним и

стражником началась серьёзная перепалка.

Оба не стеснялись в выражениях, что привлекло внимание горожан и остальных воинов. Понемногу у ворот стала собираться толпа.

Сидругу это быстро наскучило. Конечно, ни у кого из них не было документов, и, судя по поведению стражника, ни о каких чёрных плащах и скрытой на них эмблеме он даже не подозревал. Но всё же один неоспоримый аргумент у них был. Сидруг слез с коня, правой рукой достал из-за спины один из своих мечей и молча побрёл к воротам.

Стражник видел движения Сидруга, однако он не боялся линдера с перевязанной рукой, еле волочившего ноги. Да и что он мог ему сделать за деревянными, обитыми железом воротами, которые могли выдержать с десятков прямых таранных ударов. Но не учёл тот факт, что у линдера в руке был Тавритан – меч, способный разрубить любое препятствие. Сидруг подошёл к воротам и вонзил меч так, что тот прошёл насквозь и остановился в нескольких миллиметрах от головы стражника.

– Внимательно посмотри на этот меч, – с абсолютным спокойствием сказал Сидруг. – И подумай над своими словами ещё раз.

Стражник пришёл в бешенство от такой наглости. Ему и в голову не пришло, каким образом меч смог так легко пройти сквозь ворота на всю длину лезвия. Стражник вынул топор и попытался разрубить лезвие Тавритана. Топорище разле-

телось вдребезги, и в руках стражника оказался лишь бесполезный кусок дерева от сломанного оружия.

– Да кто ты такой!? – с удивлением воскликнул стражник и повернулся к открытому в воротах окошку, напротив которого стоял линдер.

Сидруг поднял голову и снял капюшон с головы:

– Я Сидруг седовласый, гроза урумов! – отчётливо произнёс он.

Стражник стоял с широко раскрытым ртом и не мог более промолвить ни слова. Его руки опустились вниз, а рукоять топора упала на каменную брусчатку. Он просто не понимал, что ему теперь делать. Только что он препирался с самим Сидругом, обзывая его псом. В мыслях было только одно – бежать и как можно скорее. Всё же он смог взять себя в руки, тяжело сглотнул, вытер проступившие от волнения на лбу капли пота и упал на колени, моля о прощении.

– Не признал Вас, каюсь, о, великий Сидруг! – произнёс стражник с раскаянием в голосе. – Что я могу сделать, чтобы загладить свою вину перед Вами?

– Да открой же ты ворота, кретин, – раздражённо рявкнул Сидруг. – Нам нужно немедленно попасть в Андорал, а ты тратишь наше время, то ругаясь, то извиняясь. Шевелись же!

Стражник тотчас кинулся к механизму. К нему немедленно присоединились и остальные городские воины. Их усилиями ворота довольно быстро открылись. Сидруг подошёл к левой створке ворот, вынул свой меч и вошёл в город. Тол-

стяк вновь упал на колени, моля о прощении, а толпа зевая, собравшаяся возле ворот, насмешливо улыбалась и показывала на него пальцем.

Сквозь толпу пытался пробраться ещё один воин. Он выглядел более статным: начищенные до блеска доспехи, бордовый плащ, покрывающий плечи и спину, герб города, красовавшийся на грудной пластине. Командир гарнизона – не иначе, и ему уже доложили, как его подчинённый обошёлся с отрядом «чёрных плащей». Он спешил лично поприветствовать и извиниться перед членами гильдии охотников.

Неуклюже вырвавшись из толпы, он чуть было сам не упал на колени перед Сидругом, но удержался, тут же расправив спину. Встал по стойке «смирно» и снял шлем, открыв своё лицо бывшего воина. Шрам вдоль всего лба спускался по левой щеке, а затем вновь шёл по подбородку вдоль его пухлой нижней губы. Нос был сломан как минимум в четырёх местах, в серых глазах просматривалась безнадежность, а на щетине и коротких рыжих волосах виднелась седина.

– Приветствую вас в Пилтоне, – громогласно попытался исправить положение командир.

Сидруг не дал закончить фразу командиру гарнизона:

– Так это ты предводитель этого сброда? – раздражённо перебил воина Сидруг. – В любом случае меня это не волнует, – грубо бросил линдер. – Моему отряду нужно попасть в столицу, немедленно отведи нас к Хранителю порталов.

Командир гарнизона не привык, что с ним разговаривают

в таком тоне, да ещё и при людях. Он покраснел, его лицо выражало недовольство и злобу одновременно, но понимал, что его воины провинились.

Каждый стражник при обучении получал инструкции: ни при каких обстоятельствах нельзя препятствовать или задерживать линдеров в чёрных плащах. Плащи такого цвета носили все члены гильдии охотников и спецотряды по тайным операциям. Конечно, никто не исключал обмана, однако все воины королевства должны знать, как это проверить. На подкладке оригинальных плащей, если ту поднести ближе к огню, просвечивалась лиловая роза, а такое подделать просто невозможно – такой символ мог нанести лишь Риортал, глава гильдии. За подготовку стражников отвечал их командир. Хотя он был крайне недоволен тоном разговора с Сидругом, тот был прав, и возразить ему было нечего.

– Прошу следовать за мной, – громко произнёс командир гарнизона.

Он повернулся в сторону узкой улочки, ведущей к одной из сторожевых башен, и быстро зашагал вперёд. Собравшаяся толпа всё никак не расходилась, они никогда не видели воочию героя линдеров, а тут ещё и какое-никакое представление. В таком тихом городе редко происходили запоминающиеся события. Жизнь горожан – ежедневная рутина, и такое явление, как прибытие в город целого отряда чёрных плащей во главе с легендарным воином, было событием грандиозного масштаба. Толпа становилась всё больше, и

пройти сквозь неё уже не представлялось возможным. Линдеры буквально наступали друг другу на головы, лишь бы хоть краем глаза увидеть любимого и почитаемого героя их королевства.

Командир гарнизона, осознав, что им не пройти через такую толпу, обернулся и приказал своим стражникам разогнать зевак. Воины подбежали к толпе и стали раздавать тумачи всем, кто стоял у них на пути. Жители расступились, образовав небольшой проход, в который быстро проскочил отряд «чёрных плащей». Некоторые, особо любопытные зеваки решили проследовать за Сидругом, но были остановлены стражей. Подойдя к башне, командир гарнизона достал ключи и отпер массивную деревянную дверь. Отряд вошёл в просторную комнату.

– Долинг! – прокричал командир. – Долинг! Где ты?! – но ответа так и не последовало.

Один из стражников подошёл и что-то прошептал командиру на ухо. Лицо последнего покраснело – казалось, вот-вот из ушей пойдёт пар. Командир выругался.

– Несносная дрянь! В какой он таверне? «Шелудивый пёс»? Это заведение давно пора сжечь! Ничего более грязного не видел! Возьми двух линдеров и немедленно приведи его сюда! – рявкнул командир.

Стражник окликнул двух своих сослуживцев, и они побежали вниз по улице, скрывшись за поворотом.

Командир гарнизона тяжело вздохнул и обратился к Си-

другу:

– Прошу простить за задержку, Хранителя порталов приведут как можно скорее, – оправдывался мужчина. – Поймите, у нас небольшой город, и в нём нечасто что-то происходит, а уж услугами открытия порталов пользуются раз в полгода, вот он и нашёл себе развлечение на дне бутылки.

Сидруг подошёл к столу, стоявшему посреди комнаты, отодвинул один из шести стульев, сел на него, положив правую руку на ногу, и проговорил с досадой:

– С самого начала этой миссии всё шло не так! Сначала мы упустили нашу цель в селе Дорфедиг, потом эта битва с урумами, унесшая жизнь Филонтира и ещё двух хороших воинов, моё ранение, окончательно выбившее нас из колеи, а теперь пьяница-хранитель. Просто великолепно! – с иронией в голосе произнёс Сидруг. – И давно он там пьёт? – спросил Сидруг у командира.

– Кто же его знает? Может, уже и не первую неделю...

– Значит, даже не сможет идти самостоятельно, что говорить о портале в столицу, – констатировал факт Сидруг.

– Вы правы, – обречённо произнёс командир стражи. – Мои воины доставят его сюда, и он сможет проспаться, чтобы к утру отправить вас в Андорал.

– Видимо, нам придётся смириться с такой участью. Давайте располагаться здесь для ночлега, – с досадой сказал Сидруг.

– Что Вы! – воскликнул командир. – Мы отведём вас в

городские казармы, у каждого будет своя кровать и горячий ужин.

– Нет! – отрезал Сидруг. – Мы и так привлекли внимание горожан. Отряд останется здесь. Не думаю, что мы сильно стесним этого пьяницу-хранителя. Парни, располагайтесь и сделайте мне тот чудо-отвар, который нам дал Витрол: рана снова начинает меня беспокоить.

– В таком случае я, пожалуй, пойду, – сказал командир. – Мне ещё предстоит провести «беседу» с моими подчинёнными.

– Постой, – остановил его Сидруг. – Как твоё имя?

– Воргринг, – ответил командир.

– Хорошо, Воргринг, – сказал охотник, – я передам в столице, что вам нужен новый Хранитель порталов. Скажи ещё одно: кто мэр вашего города?

– У нас нет мэра, – ответил Воргринг. – Его обязанности исполняю я и, по всей видимости, не справляюсь.

– Вот это и есть главная проблема, – Сидруг ударил здоровой рукой по столу. – Воин не должен управлять и городом, и гарнизоном, для этого есть чиновники. Я лично схожу в кадровую палату Андорала и потребую выделить вам мэра.

– Благодарю, это сильно облегчит мне жизнь, – обрадовался командир. – Я прикажу своим подчинённым принести вам ужин и поставлю одного линдера у двери дозорным. Если вам что-то понадобится, скажите ему, и вам предоставят.

– Хм..., – задумался Сидруг. – А приведи-ка нам десяток

женщин и притащи бочку вина, – с серьёзным лицом сказал Сидруг. – Мои воины уже давно в пути, и им точно не хватает женской ласки.

Воргринг опешил. Он не знал, что ответить. Герой линдеров только что попросил привести местных куртизанок и бочонок вина. Как он, командир гарнизона, может на это пойти? Но и отказать самому Сидругу тоже нельзя. Воргринг стоял неподвижно с выпученными глазами, его губы шевелились, видимо, пытаясь найти хоть какие-то слова, но из рта не вылетело ни звука. Так продолжалось около тридцати секунд. Они смотрели друг на друга, пока Сидруг и весь его отряд не разразились диким хохотом.

– Неужели ты воспринял меня всерьёз? – сквозь смех спросил Сидруг. – Признаться, на мгновение я подумал, что ты действительно сейчас исполнишь мою просьбу.

Какое же это было облегчение для Воргринга! Но он не подал виду. Натянуто улыбнувшись и выдохнув, он вышел из башни и закрыл дверь.

Прошло полтора часа с тех пор, как ушёл командир гарнизона. Отряд Сидруга устроился на деревянном полу башенной комнаты. С виду просторная, но, когда в неё набилось восемь линдеров, стала заметно теснее. Из мебели, помимо стола на шесть персон и стульев, была только одноместная лежанка, которую занял Сидруг на правах раненого. На полу недалеко от двери стоял закрытый сундук, и в некоторых местах доски казались немного светлее, чем в других частях

комнаты. Скорее всего, это были следы от мебели, проданной пьяницей, чтобы купить очередную бутылку.

Воины сняли свои доспехи и сложили их в дальнем углу комнаты рядом с окном. В камине грелся чайник, к то-то играл в карты, а к то-то лёг спать пораньше. На столе стояли грязные деревянные тарелки с остатками еды. Сидруг всё ещё сидел на лежанке и самостоятельно делал себе перевязку. Вдруг дверь башни резко открылась, и в неё ввалилось пьяное тело линдера в рясе. В дверях стояли двое стражников: один из них держал за голенища сапоги, заляпанные рвотной массой. Он выглядел разъярённым:

– Грязная с винья! – воскликнул стражник со злостью и ударил коленом пьяное тело в живот. – Вот, Хранитель врат, которого вы искали! Делайте с ним, что хотите, – с презрением сказал стражник и удалился вместе со своим напарником, громко хлопнув дверью.

Тело на полу начало извергать из себя потоки зловоний, видимо, из-за удара стражника.

– Что вы смотрите?! – воскликнул Сидруг. – Он же сейчас задохнётся собственной блевотиной, а без него будем добираться до Андорала, как минимум, три недели. Скорее переверните его набок!

Двое линдеров подскочили к пьяному телу, еле-еле подающему признаки жизни, и сделали то, что сказал им Сидруг.

– «Ты будешь великим воином, – говорили они, – будешь защищать наше королевство от монстров и станешь героем!»

И что в итоге? Переворачиваю пьяную тушу Хранителя врат в какой-то глуши – это именно то, на что я рассчитывал, записываясь в армию, – ворчал один из них.

– Это ещё не самое отвратительное, – насмешливо сказал Сидруг. – Оттащите его подальше, чтобы мы не задохнулись от этого запаха, и садитесь за стол. Расскажу вам одну историю, которая приключилась со мной, когда я только записался в новобранцы вместе со своим братом Пикфурдом.

Линдеры оттащили пьяницу в самый дальний угол башни и накрыли одеялом. Вернувшись, они сняли чайник с огня, разлили кипяток по кружкам, открыли окно башни, шесть из них устроились поудобнее на своих стульях, а седьмой сел на пол. Все стали слушать своего предводителя...

* * *

Наступило долгожданное утро. Сидруг проснулся первым, лучи света проникали в маленькое окошко сторожевой башни, падая прямо на лицо линдера. Что-то было не так, но он всё никак не мог понять, что именно от него ускользает. Сидруг встал, подошёл к столику и выпил чашку остывшего друидского отвара, оставшегося стоять ещё с ночи. Вдруг он понял. Запах! Зловонный запах от пьяницы исчез, как и сам Хранитель.

– Неужели он очнулся, пока мы спали, и смог ускользнуть обратно в таверну? – спрашивал себя Сидруг.

В этот момент дверь в башню распахнулась, и Сидруг вновь почуял знакомый смрад. В комнату вошёл отвратительного вида линдер. Всё его одеяние было измазано в грязи и пропахло экскрементами. От него несло так, что слезилось в глазах. Лицо Хранителя порталов было бордовым от пьянства и опухшим настолько, что его глаза практически не были видны. Волосы слиплись в какой-то жёлтой слизи, а с рук капала чёрная жидкость. Он двигался прямо на Сидруга.

Охотник сделал пару шагов назад, а потом резко подбежал к окошку башни, открыл его шире и просунул голову, наслаждаясь каждым вдохом. Вонь была просто невыносимой. Сидруг не понимал, откуда она взялась, ведь вчера вечером было вполне терпимо. Будто этот линдер пошёл и специально вымазался чем-то отвратительным.

– Что, не нравится? – с презрением сказал пьяница. – Вот и отлично! Может, теперь вы уберётесь из моего дома и перестанете меня доставать.

Сидруг собрал всю волю в кулак и, вдохнув поглубже, вернул голову в помещение.

– Мы – отряд «чёрных плащей», и нам необходимо срочно попасть в столицу. Открой портал, и мы больше не побеспокоим тебя, – как можно быстрее сказал Сидруг и вновь вернул голову в окно.

– Какой ещё портал? Вы что, совсем обезумели, чёртовы эферсийские⁵ наркоманы! Я не собираюсь ничего делать, по-

⁵ Эферсий – специальный порошок, одурманивающий рассудок и вызывающий

ка мне не нальют вина! А этот порталный камень я не помню, куда дел, и не собираюсь полдня искать, чтобы открыть портал для какого-то уличного сброда. Проваливайте из моего дома! Но перед этим налейте мне выпить! – нагло потребовало грязное существо с именем «Долинг».

Сидруг хотел было вновь набрать воздуха и как следует отделать никчёмного линдера, но не только он не выдерживал запаха, исходящего от пьяницы. Его воины проснулись и принялись отвешивать тумаки Долингу, попутно пытаясь выставить его из собственного дома на улицу. Линдер орал, как резаная свинья, брыкался и не скупился на ругательства во время процесса. В конце концов, воины Сидруга вышвырнули его из башни, а пока тот пытался встать, на него вылили двенадцатилитровое ведро холодной воды, отчего по всему городу пронёсся душераздирающий крик, и из поганого рта Хранителя с новой силой посыпались ругательства.

Весь отряд уже стоял на улице и слушал крик Долинга. Помещение за несколько минут провонялось настолько, что требовалась срочная дезинфекция. Последним из башни убежал Сидруг. Недолго думая, он подошёл к пытающемуся подняться хранителю, упёрся сапогом ему в грудь, прижав его тело к дороге, и достал кинжал из-за пояса.

галлюцинации. Распространён среди шаманов урумов, хотя был произведён алхимиками линдеров. При частом употреблении вызывает зависимость и разрушение коры головного мозга. Не подлежит лечению. Линдеры, уличённые в употреблении или распространении порошка, приговариваются к смерти четвертованием.

– Ты, омерзительная тварь! – в бешенстве прокричал Сидруг. – Если ты не заткнёшь свой поганный рот, я сделаю это за тебя раз и навсегда!

Долинг так струсил, что обмочился. Это заставило Сидруга убрать ногу с его груди и отойти в сторону.

– Я... Я открою портал, только не убивайте, – жалобно залепетал Долинг, заикаясь. – Сейчас, сейчас, погодите, я всё сделаю.

Он на четвереньках вполз в башню, открыл старый сундук, набитый доверху всевозможным хламом, и, причитая что-то себе под нос, принялся в нём копать.

– Нашёл! – радостно произнёс Хранитель, достав из сундука порталный камень. – Теперь надо начертить символы – и готово.

Он взял кусок угля и хотел начать что-то чертить на полу, как рука одного из воинов взяла его за шкурку и выбросила за дверь.

– На улице! – единодушно проорали охотники.

– Да, да, да, конечно, сейчас всё сделаем, – быстро произнёс Долинг и принялся чертить символы на каменной брусчатке.

Пока Долинг рисовал символы, отряд Сидруга перебежками вытаскивал снаряжение из помещения. Воины по очереди забегали в башню, набрав побольше воздуха в лёгкие, вбегали в комнату, хватали первое, что попадётся под руку, и сразу выбегали. Закончив примерно после дюжины забе-

гов, бойцы начали одеваться.

Через полчаса, несмотря на трясущиеся с похмелья руки и нарушенную координацию движений, Хранитель порталов управился с поставленной задачей. Осталось лишь произнести заклинания для открытия телепорта.

Пьяница встал с колен, зачем-то отряхнулся, видимо, рефлекторно, так как его одежде не помогла бы ни одна стирка – её проще было сжечь. Потом принялся что-то бормотать под нос.

Долинг хоть и был беспробудным пьяницей уже много лет, но всё ещё помнил заклинание вызова портала, и тот начал открываться. Посередине четырёх символов появилось сияние, превратившееся в небольшое окно, сквозь которое можно было видеть главную площадь Андорала. Окно увеличивалось в размерах, пока не образовало достаточно большой проход, в который можно было спокойно пройти во весь рост.

Отряд был в полной готовности. Когда портал закончил расширяться, воины начали по одному проходить внутрь. Последним был Сидруг. Он не сразу зашёл в портал, немного помявшись и посмотрев в сторону Хранителя порталов, который явно собирался пойти в свою любимую таверну. Сидруг вдруг схватил его за руку и с силой швырнул прямоком в портал и тотчас же проследовал за ним...

Глава 4. Обратная сторона

Двое зеленокожих бежали по тёмному лесу. Они пытались скрыться от ужаса, свидетелями которого стали. Весь их взвод порвали на куски ожившие деревья, и только им удалось выжить. Бросив всё своё снаряжение, они кинулись прочь без оглядки, подальше от того места.

От такого броска оба воина обессилели. Усталость взяла своё, и они рухнули на открытой поляне. Один из них никак не мог успокоиться, повернулся к своему товарищу и панически залепетал:

– Ты это видел?! Видел?! Лес ожил и напал на нас! Эти деревья... Они убили всех! А мы ещё в лесу! Нам не скрыться – мы умрём! Умрём той же жуткой смертью, что и Пулбаз! Ему же отрывали конечности – одну за другой, пока дело не дошло до головы! Нам надо что-то делать, куда-то бежать!

Второму зеленокожему это явно не понравилось. Неистовые крики товарища могли услышать живые деревья, от которых им, похоже, удалось оторваться. Смерть в бою с противником была почётной, но умереть в какой-то лесной глуши от неизвестной твари нельзя было назвать славной кончиной.

Водук недолго думал и вонзил кинжал из аталатита прямо в подбородок своего приятеля. Оружие прошло через рот, сквозь голову и кончик лезвия вышел из макушки зелено-

кожего. Бездыханное тело урума упало в траву, обогрив её кровью.

Водук привстал, обыскал труп своего бывшего соратника, отцепил небольшой тряпичный мешок с пояса мертвеца и засунул его за пазуху. Попытка вынуть кинжал из головы соплеменника не увенчалась успехом. Видимо, зубцы, которыми было оборудовано оружие с тыльной стороны, зацепились за кость, тем самым крепко засев в черепушке. Урум осмотрелся, пытаясь найти камень или что-то похожее, чтобы ударить им по кончику лезвия, торчавшему из головы, и выбить кинжал, но на опушке ничего не было, кроме огромного валуна, лежащего неподалёку. Как же достать?

Кинжал – единственное оружие, которое осталось у Водука. Вся остальная экипировка была выброшена им во время бегства от лесных тварей, а ходить по лесу с голыми руками было чистой воды самоубийством. Урум схватил в охапку труп и поволок его к валуну. Подтащив тело поближе к себе, он крепко взялся за плечи мертвеца и со всей силы ударил голову трупа о камень. Так продолжалось до тех пор, пока голова не оказалась полностью разбита, и кинжал сам не вывалился из неё. Выругавшись, урум поднял кинжал с земли, вытер его о штаны и засунул себе за пояс.

Нужно было определить своё местоположение и начать двигаться к деревне. Благо, шаманы желборов обучали урумов ориентироваться по звёздам, и если ты был не окончательным идиотом (а большинство ими как раз и было), то мог

быстро найти дорогу назад. К счастью, Водука нельзя было отнести к умственно отсталым. Конечно, он не был интеллектуалом и даже не знал о таких вещах, как таблица умножения, однако картография и ориентация на местности давались ему довольно легко.

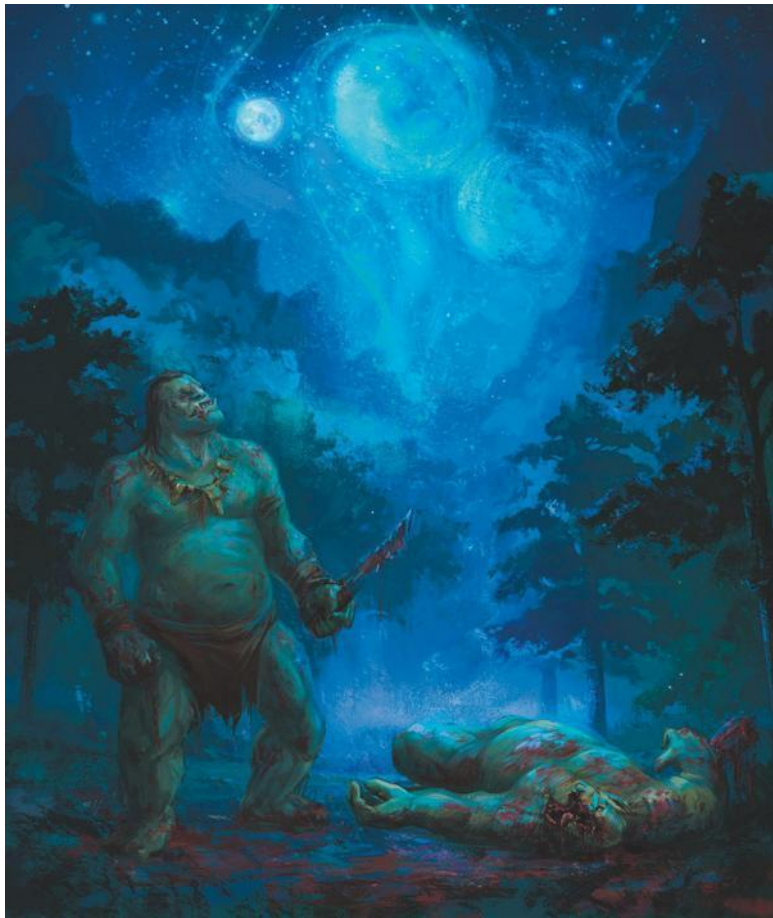
Урум выпрямился и взглянул на небо. Свет всех одиннадцати лун озарил зеленокожего. Невысокий урум стоял посередине поляны. Водук практически ничем не отличался от любого другого урума: четыре клыка, торчащие изо рта, нос картошкой, широко посаженные пурпурные глаза и длинные чёрные волосы – всё как у всех. Он мог легко затеряться в толпе своих сородичей, и никто бы его не узнал. Но, пожалуй, одна отличительная черта у него всё же была – отсутствие правого уха. Причём оно не было потеряно в бою – уха не было от рождения. Обычно урумы не обращали на это внимания – потеря ушей было обычным делом среди зеленокожих.

Водук быстро понял, что ему необходимо двигаться на северо-восток. Внимательно осмотрев опушку на предмет полезных вещей и не найдя ничего, он начал двигаться в выбранном направлении. В голове мелькнула мысль: как же он будет отчитываться перед Тог-Забаром о случившемся? Не попытается ли шаман испепелить его на месте? Ответ на эти вопросы лежал за пазухой Водука.

Тог-Забар не случайно послал отряд урумов атаковать именно эту деревню. Всё это не ради захвата новых рабов –

желбор преследовал лишь одну цель. В казне деревни линдеров лежал загадочный малахитовый кристалл, излучавший большую магическую силу. Непонятно откуда, но Тог-Забар знал, что в таких кристаллах содержится большее количество разрушительной энергии. Если найти способ её поглощения, то можно увеличить свои магические силы. Это очень заботило Тог-Забара, ведь он жаждал большей власти и могущества.

Именно по этой причине он приказал напасть на деревню и забрать кристалл во что бы то ни стало. Водук понятия не имел о силе кристалла, для него это была обычная светящаяся побрякушка, одна из тех, которые так обожают желборы. Он недоумевал, чем она может быть так полезна и почему стоит не одного десятка жизней его собратьев.

Но перечить Тог-Забару не мог никто. Даже не поглотив силы кристаллов, шаман был настолько могущественен, что

мог испепелить урума одним только взглядом. Его уважали и одновременно боялись. Никто не смел с ним пререкаться, все приказания исполнялись слово в слово, а провинившихся ждала мучительная смерть.

* * *

Шёл третий день, а Водук всё ещё шел по лесу. Каждую ночь он искал место для ночлега, располагаясь на открытых местах. Страх перед деревьями не покидал его. Такие ночлеги были отнюдь не безопасны, и урум практически не спал. Ночёвка на открытой местности – гиблое дело, об этом вам расскажет любой опытный следопыт. Главное правило ночлега в дикой природе – это обосноваться возле дерева, желательно поваленного, для защиты от ветра и укрываться листвою с ветками деревьев, чтобы не замёрзнуть ночью. Все эти блага недоступны на открытой поляне. Со всех сторон обдувает ветер, лежать приходится на мокрой из-за выпавшей росы траве, а укрыться и вовсе нечем. В таких местах полно всяких ползучих тварей и насекомых, создающих дискомфорт и мешающих сну.

Недосып был не самой главной проблемой Водука. Еда – вот что его интересовало в первую очередь. Урум периодически набредал на кусты с ягодами и находил грибы, но не собирался их есть. Водук не разбирался в лесной растительности, но знал, что некоторые ягоды настолько ядовиты, что

могут убить в считанные секунды, потому не отважился экспериментировать.

Охота тоже не представлялась возможной. Из оружия у него была заострённая палка и короткий кинжал. Ловить животных, обладая столь скудным оружием, – бесполезное занятие. Пару раз он пытался метнуть кинжал в птицеролов, достаточно неуклюжих и жирных птиц, обожающих целыми днями сидеть на ветках деревьев недалеко от земли и часами щебетать. Но метатель из Водука был никакой: кинжал либо пролетал в десятках сантиметрах от птицы, либо ударялся рукоятью об их жирное брюхо, и дичь мгновенно улетала прочь. Всё это мешало выживать.

Урумы были намного выносливей линдеров или любых других представителей Эльниума, но три дня без сна, воды и еды были испытанием даже для них.

Везение всё же не покинуло Водука. Он, наконец, услышал журчанье реки или лесного ручья и быстрым шагом двинулся в сторону воды. Пройдя десяток метров, он вышел на берег небольшой речки.

Лес кончился – он выбрался. Оставалось лишь переплыть речку, но для начала нужно было напиться. Урум с разбегу вошёл в воду, наклонил голову и стал жадно пить. Утолив жажду, Водук задумался, хватит ли у него сил переплыть реку, но течение было слишком быстрым. В таком состоянии осилить преграду казалось трудным делом.

Нужно было срочно найти еду. Водук решил пройтись

вдоль берега в надежде обнаружить выбросившуюся на берег рыбу или прибрежных моллюсков. Ему удалось разыскать лишь обглоданный скелет мелкой рыбёшки. Удача проявила себя несколько иначе. Чуть вдалеке Водук увидел деревянный мост через реку, на котором застряла тележка и вместе с ней несколько линдеров, пытающихся сдвинуть её с места. Урум зашёл в реку по шею и медленно начал двигаться к мосту. Он должен был убедиться, что сможет одолеть их. Подойдя ближе, он рассмотрел всё, что творилось на мосту.

Это было небольшое семейство – молодой линдер с женой и двумя детьми. Глава семьи пытался починить колесо телеги, так неудачно отвалившееся прямо посреди моста. Маленькая девочка бегала вприпрыжку вокруг тележки, перекакивая с ноги на ногу и бормоча песенку себе под нос, а молодая линдерка пыталась успокоить новорождённого малыша.

Водук вышел из реки, быстро переместился к входу на мост и спрятался под ним. В его голове давно уже созрел чёткий план. Вооружённый кинжалом и заострённой длинной палкой урум взошёл на мост, представ перед дочкой линдера. Она замолкла от ужаса и смотрела на зеленокожего гиганта своими большими золотыми глазами снизу вверх. Девочка открыла рот, чтобы закричать, но Водук опередил её, всадив кинжал прямо в грудь ребёнка. Следующим движением урум метнул палку в голову семейства. Острие попало точно в цель. Труп линдера, сражённый в голову, беззвучно

упал на деревянную мостовую.

Всё шло по плану, но вдруг из-за повозки вышла женщина с ребёнком на руках. Она увидела мёртвого мужа и несущегося на неё урума. Понимая безысходность происходящего, линдерка решила прыгнуть с моста в реку. Она вскочила на перила и попыталась сделать прыжок в воду, но Водук успел схватить её. Всё, что удалось молодой матери, это выбросить вперёд своё новорождённое дитя. Младенец упал в воду, и его унесло течение вниз по реке. Это было последнее, что она видела, перед тем как Водук свернул ей шею.

Разобравшись с семейством, урум принялся обыскивать телегу в поисках необходимых ему вещей. Он нашёл немного еды, золотые монеты и огниво, линдерский лук и стрелы – как раз то, что ему было нужно для охоты. Положив всё в мешок, он принялся набивать желудок.

Закончив трапезу, урум двинулся в путь. Проходя мимо трупа женщины, краем глаза он заметил медальон, сияющий белым цветом. Ничего особенного, обычная линдерская побрякушка, но Водуку почему-то захотелось оставить себе что-то на память об этом случае. В конце концов, именно эта случайная встреча сохранила ему жизнь ценой их жизней. Урум сорвал кулон с мёртвого тела женщины, положил в карман и побежал прочь.

Спустя несколько дней он вышел на территорию Сурантара, линдерского города, рядом с которым и расположилось его племя. До лагеря оставалось всего несколько часов ходьбы, и вероятность наткнуться на линдерский патруль сводилась к минимуму. Линдеры были редкими гостями в землях Сурантара, и это играло на руку урумам. Они спокойно могли проникать незамеченными, осторожно обходя город. Местные линдеры даже не замечали их – по неведомой причине они пережидали, пока те спокойно пройдут мимо, а потом запирали ворота.

Водук думал, что всему виной последствия войны Клыка. Ни одна из сторон не хотела повторного кровопролития. И хотя урумы проиграли, жертв со стороны линдеров было в несколько раз больше, и повторять тот конфликт они тоже не хотели. Численность урумов была не меньшей, чем у линдеров, и они превосходили их в бою по всем параметрам. Но у линдеров имелся козырь в рукаве – орден «чёрных плащей». Профессиональные бойцы, непревзойдённые мастера боя, а их лидер был непобедим. Его не смог одолеть даже Тубул-Горак, великий вождь и бесстрашный воин южного племени.

За холмом показались деревянные верхушки сторожевых башен. Водук был уже совсем близко. Он не знал, что ждёт его впереди. Их верховный шаман мог быть недоволен поте-

рей стольких бойцов. Надо было что-то придумать. Рассказать перед всем племенем, как он трусливо бежал, пока его братьев разрывали ожившие деревья, всё равно, что приговорить себя к смерти. И даже тот факт, что он выполнил приказ Тог-Забара и принёс зелёный кристалл, не спас бы ему жизнь.

Водук стоял на вершине холма, наблюдая за лагерем. Один из урумов, несущий дозор, заметил его и предупредил остальных. Двое зеленокожих немедленно оседлали кабанов и выдвинулись навстречу Водуку. Всадники не торопились, их кабаны двигались неспешным шагом, вяло переставляя ноги. В запасе у Водука оставалось несколько минут. Он решил не медлить и пойти навстречу своим братьям по оружию. В его голове созрел план действий, возможно, ему и удастся обмануть Тог-Забара.

– Стоять, – в приказном тоне крикнул один из всадников. – Кто ты такой? И почему один? Шаман ясно дал понять, чтобы мы не покидали лагерь в одиночку.

– Я Водук, – ответил зеленокожий, – последний выживший из отряда Шобалгара, отправленного на зачистку деревни линдеров.

– Последний? – удивлённо спросил второй всадник. – Все твои братья пали, а ты выжил? Как же такое произошло? Уж не бежал ли ты с поля боя как подлая крыса? – с презрением заметил всадник.

Такой оскорбительный вопрос нельзя было оставлять без

ответа. Водук сделал два шага вперёд и в прыжке занёс руку в челюсть всадника, так что тот упал с кабана прямо в грязь. Завязалась драка. Впрочем, второй всадник её быстро прекратил, ударив Водука древком копья по затылку.

— Довольно, — закричал он. — Хватит возиться в грязи как малые дети. Ты, Водук, предстанешь перед Тог-Забаром и будешь держать ответ перед ним.

Всадник протянул руку, чтобы помочь подняться своему сослуживцу.

«Они что-то подозревают, — подумал про себя урум. — Плевать, кто станет слушать двух никчёмных всадников на кабанах, охраняющих лагерь».

Он поднялся и пошёл в сторону лагеря. Всадники шли сзади, пристально наблюдая за Водуком. Через несколько минут все трое вошли в военный лагерь урумов. Поселение было окружено деревянным частоколом в форме прямоугольника. По всему периметру возвышались сторожевые башни. Не сведущий в технологии постройки урумов сразу бы сказал, что эти башни, да и весь их частокол, вот-вот упадут от малейшего дуновения ветра.

Однако это было не так. Урумы возводили свои сооружения неаккуратно: где-то не хватало материала или он просто отваливался, частокол проседал в некоторых местах и часто был наклонен не в ту сторону. Башни по своей форме напоминали зигзаги и никак не ассоциировались с надёжной конструкцией. Каким образом всё держалось, недоумевал бы

любой архитектор линдеров, но ещё большее удивление вызывал тот факт, что снаряды, выпущенные из осадных машин, и с десятого раза не могли разрушить эти сооружения.

Всё дело было в специальной обработке древесины. Как до этого додумались зеленокожие, осталось секретом для линдеров и по сей день. Однако если древесину вымочить в специальном растворе болотной жижи и мёда сетротиских пчёл-убийц, а потом продержать в сухом состоянии десять-двенадцать дней, то дерево превращалось в некое подобие пластилина. Ему можно было придавать любую форму, скреплять без единой верёвки или гвоздя и возводить из него сооружения, нарушающие все законы физики. Самое удивительное было в том, что весь материал становился невообразимо лёгким, как пушинка. Урумы собирали постройки на любой площадке, а потом просто-напросто брали их в руки и втыкали в землю на несколько метров вниз.

Затем происходило самое сложное. Чтобы дерево вновь стало крепким и потеряло свою эластичность, каждый его сантиметр нужно было протереть обычной водой и дать настояться ночь. После этой процедуры дерево становилось твёрже аталатита.

Никто, кроме урумов, не владел такой технологией. Ни линдеры, ни кромеры и предположить не могли о такой связи ингредиентов. Зеленокожие относились к тайне с глубочайшей серьёзностью. Весь процесс приготовления знал лишь один урум на весь лагерь и строго руководил процессом об-

работки и сборки материалов. Чтобы противники под пытками не смогли выведать у них эту технологию, таким урумам вырывали левый клык и вживляли ядовитую капсулу, постоянно вырабатывающую яд. Отрава не причиняла никаких страданий зеленокожему, если он регулярно ел мясо. Оно нейтрализовало эффект яда, и носитель мог жить обычной жизнью. Но никто не кормил пленников мясом. Без нейтрализатора яд проникал во все органы урума, и начиналось гниение. Зеленокожий погибал за пару дней, так и не успев выдать секрет.

Других деревянных построек в лагере не было. Всё было усеяно шатрами из кожи млорхов – зверей, разводимых урумами в неволе. Млорх – смесь быка и свиньи. С помощью могучих ног и спины животные могли вспахивать поля и переносить тяжёлые грузы. Однако физические нагрузки не делали мясо млохов жёстким из-за большого количества накапливаемого ими жира.

Млорхи обладали свиной головой, вместо клыков у них были бычьи рога, а сзади крючковатый хвост. С виду безобидные создания могли с лёгкостью постоять за себя, насадив обидчика на рога или же растоптав. Животные обычно достигали веса в три-четыре тонны. Из их шкуры и меха делали одежду, доспехи и полотно для шатров. Жир использовался для факелов, производства мыла и еды. Рога, копыта и крючковатый хвост любили использовать шаманы для проведения своих безумных ритуалов. Черепа млорхов бы-

ли настолько крепки, что некоторые воины урумов и огдалов цепляли их на древко, пуская в дело как оружие.

Млорхов использовали для перевозки особо тяжёлых грузов. Обладая потрясающей выносливостью, эти животные могли преодолевать расстояния в несколько сотен миль без отдыха, еды и воды. Млорхи очень ценились всеми жителями Эльниума, а урумы считались лучшими разводчиками этих зверей. В своих торговых отношениях с кромерами зеленокожие нередко расплачивались целыми стадами млорхов.

Несмотря на то, что урумы считались дикарями в социальном плане, в их лагере был абсолютный порядок. Ни грязи, ни разбросанных вещей по углам, даже выгребная яма была убрана и не воняла. Высокая военная дисциплина и порядок были на первом месте. Устроившего беспорядок урума могли высечь или даже убить в назидание всем остальным. Конечно, варварское решение вопроса, но безумно эффективное. В каждом шатре были только необходимые для похода принадлежности: стойка для оружия, спальное место, бочонок с водой, табуретка, точильный камень, деревянная посуда и костровая яма для обогрева.

Лагерь был довольно большой, в нём могло разместиться порядка тысячи воинов. Сейчас он пустовал. По всей видимости, большинство урумов ушло на задание, выданное шаманом, и ещё не вернулось.

Водук и два сопровождающих шли к главному шатру, сто-

явшему в центре. Он ничем не отличался от остальных, за исключением двух бросавшихся в глаза деталей: небольшой деревянный частокол по периметру всего шатра, высотой не выше полуметра, и четыре стражника, охранявшие вход. Недалеко от палатки сидел огдал, огромный даже по их меркам. Его звали Цыбул, и отличался он главным образом не размерами, а невероятной силой.

Цыбул был главным исполнителем шамана Тог-Забара в делах усмирения зарвавшихся зеленокожих и умерщвления врагов колдуна самыми жуткими способами. В тело огдала вживили несколько аталатитовых пластин, из-за которых поразить великана – задача почти невыполнимая. Цыбул не был умён, уровень его развития можно было сравнить с интеллектом обрубка дерева. В те моменты, когда от шамана не поступало никаких заданий, он посвящал время своей любимой игре с валунами. Он повсюду таскал свои камни, и его главной забавой была игра «Эй, лови!». С этими словами он швырял семитонный валун с нарисованным на нём лицом в зазевавшегося урума. Если зеленокожий не замечал, что в него летит огромный кусок скалы, то его просто размазывало по земле, что доставляло Цыбулу неимоверное удовольствие.

Однако такое происходило крайне редко. Урумы, наблюдавшие огдала с валуном в руках, обычно вели себя настороженно и обходили стороной безумца, либо успевали вовремя отпрыгнуть. Под валун обычно попадали новички, что со

временем начало веселить и зеленокожих ветеранов.

Однажды Цыбул придавил сразу семнадцать желборов вместе с двумя шаманами. Это очень разозлило Тог-Забара, и он приказал приковывать цепями огдала. Расстроившийся Цыбул впал в апатию, отказывался всех слушать и, в конце концов, учинил погром. Шаману пришлось пойти на компромисс и вновь разрешить огдалу его безумную игру, но с некими оговорками. Внял ли им Цыбул, остаётся только гадать, но с того случая больше ни один шаман желборов не был придавлен, хотя все урумы были уверены, что это просто совпадение.

Водук приблизился к входу в шатёр Тог-Забара. Стражник, охраняющий проход, грубо остановил его, толкнув рукой в правое плечо.

– Куда ты собираешься с этим луком? – грозно спросил урум.

– А ты считаешь, я собираюсь стрелять из него внутри шатра? – с издёвкой произнёс Водук, уже снимая его со спины. – Лови эту палку с натянутой ниткой, кроме как стрелять по птицеролам, она ни на что не годится, – бросая в стражника лук, сказал урум.

Охранник оскалился на Водука за такую наглость, но пропустил его внутрь.

Внутри палатка шамана отличалась от всех остальных. Посредине горел большой костёр, дым от которого уходил в специально сделанную сверху вытяжку, иначе бы в палат-

ке невозможно было находиться. Чуть поодаль стоял своеобразный трон шамана, на котором он и восседал. По обе стороны от огня располагались полукруглые скамейки, а пространство между ними и огнём было хорошенько утоптанно. Судя по всему, шаман часто проводил магические ритуалы, расхаживая вокруг костра.

Войдя в шатёр, Водук увидел, как Тог-Забар отчитывал трёх своих помощников. Из обрывков последней фразы урум понял, что они ошиблись с ингредиентами для какого-то очень важного зелья. Увидев Водука, шаман приказал убираться своим подчинённым и позвал урума к себе.

Тог-Забар был похож на обычного желбора. Огромная, не пропорциональная телу, абсолютно лысая голова, нос картошкой, широко посаженные маленькие глаза и гнилые зубы. Его кожа имела фиолетово-жёлтый цвет, брюхо свисало чуть ли не до колен, а ноги были настолько тонкими, что непонятно, как им удаётся носить такую тушу. Несмотря на это, омерзительное существо могло довольно быстро передвигаться и даже бегать. На его шее красовался амулет, собранный из черепов летучих мышей, а в руке он держал свою магическую палку.

Водук не разбирался во всех этих магических штуках, ему было достаточно знать, что отбери у этой мелочи его игрушку, и всё его могущество исчезнет.

– Ты принёс? – с нетерпением спросил шаман. – Если нет, ничто не спасёт твою шкуру!

– Да, вот то, зачем ты меня посылал, о великий Тог-Забар, – с этими словами Водук вынул потрёпанный мешочек из-за пазухи и протянул его желбору.

Шаман разорвал мешок и вынул из него зелёный кристалл.

– Да! Да! Теперь я стану повелителем всех северных племён! – Тог-Забар начал истерично хохотать.

Какое-то время урум наблюдал за истерикой, и ему уже начало это надоедать, как вдруг шаман резко успокоился, отложил кристалл и ехидно заявил:

– Нужно больше силы! Этот кристалл лишь один из многих, которые нам предстоит добыть.

– Нам? – с удивлением и злобой спросил Водук. – Из-за твоей жажды силы полегло с полсотни отличных воинов, и только мне удалось выжить, потому...

– Захлопни свою поганую пасть! – прокричал Тог-Забар. –

Ты можешь обмануть своих тупых соплеменников, но не меня. Я вижу всё! Я вижу, как ты бежишь в страхе с поля боя от дедронов, вижу, как ты убиваешь своего соплеменника из-за страха быть обнаруженным. Ты не сможешь обмануть меня! Ты такое же ничтожество, как и все урумы, – шаман харкнул в ноги Водука, который пятился назад и думал, как бы ему спасти свою жизнь. – Но ты предан, – продолжил шаман. – И всё ещё силен! Ты принёс то, чего я жаждал, несмотря ни на что! Ты убил семью ни в чём не повинных линдеров просто из-за того, что хотел набить желудок. Ты истинный злобный, тупоголовый и беспощадный урум! Именно такой мне и нужен, – уже более спокойно произнёс Тог-Забар. – Отныне ты – Бонча племени Чубоктан и мой глас на поле битвы! Ты принесёшь мне остальные кристаллы, с твоей помощью я завоюю все племена в северной части этих земель и уничтожу линдерское отродье, а ты будешь моей правой рукой. Идёт? – с ухмылкой спросил шаман.

Водук не ожидал такого, но ему это нравилось. Удостоиться чести стать избранным и быть правой рукой одного из могущественных шаманов в северо-восточных землях Эль-ниума! О чём ещё можно мечтать обычному урумскому бойцу, ещё только недавно исполняющему чужие приказы.

– Идёт! – без колебаний ответил Водук.

– Отлично, – откинувшись на троне, произнёс Тог-Забар. – Иди и собери новый отряд. Твоя следующая цель – небольшой городок на крайнем севере под названием Вун-

тод. В их сокровищнице хранится следующий кристалл.

– Да, повелитель, – произнёс урум. – Я немедленно снаряжу отряд!

– Стоит ли напоминать, что никто не должен остаться в живых? – спросил шаман.

– Ни женщин, ни детей, ни новых рабов? – удивлённо спросил Водук.

– Никто не должен догадываться, зачем вы пришли туда! – прокричал шаман. – Вы должны убить всех!

– А как же та деревня, в которой хранился зелёный кристалл? Многие её жители выжили из-за внезапно появившегося отряда охотников-линдеров, – поинтересовался Водук.

– О той деревне я уже позаботился лично, – ухмыляясь, произнёс шаман...

Глава 5. Возвращение

– Вы не имеете права! Куда вы меня тащите? Не-е-ет, не-е-ет...

На площади, выложенной плитами из белого мрамора, раздавались крики и ругательства. Бойцы в белоснежных доспехах, вооружённые сокритовыми мечами, тащили линдера, одетого в грязные лохмотья. Это был Долинг – Хранитель порталов из Пилтона. Городская стража волокла его в вытрезвитель, а его дальнейшей судьбой должен был заняться Монтурасис. Именно под его началом обучались порталной магии, и он должен был следить за тем, чтобы его подопечные добросовестно служили, а не пропивали свой талант в питейных заведениях.

Сидруг ещё долгое время наблюдал за тем, как Долинг пытается вырваться из мёртвого захвата стражников. Потом они скрылись за поворотом в южном конце площади. Он повернулся к своим бойцам. На их лицах было подлинное счастье. Несколько месяцев они не были в родной столице, которую так любили.

Андорал был великолепен – истинное произведение архитектурного искусства. Весь город сиял в лучах света. В центре красовался дворец, возведённый из нефритовых кристаллических пород, привлекая к себе всё внимание. Он служил чем-то вроде световой батареи. Днём дворец впитывал

в себя лучи света, а ночью начинал излучать их, озаряя улицы города. Слева от замка красовались высоченные деревья – уголья друидов. Там жили и обучались последователи природной магии. Их наставник, Архидруид Жодизандр, тщательно выбирал учеников. Они долгие годы проходили обучение под его строгим надзором, и лишь немногие удостоивались звания друида.

Чуть поодаль стояла самая высокая постройка в городе – гранитная башня, или, как её называли, академия магических искусств. Линдеров обучали основам магии Эльниума. Первоначальные знания были необходимы для дальнейшего познания друидизма или просто для общего развития. Академия была необязательным учебным учреждением, однако пользовалась настолько большой популярностью, что линдеры записывали туда ещё не рождённых детей. Не знающему основ общей магии линдеру потом будет очень сложно занять достойное место в обществе.

Белокаменная площадь, на которой сейчас стоял Сидруг, – символ победы линдеров над деронгами. Памятник посередине олицетворял единство линдеров со светом. Отлитый из прозрачных кристаллов, Велир с Копьём Света, воздетым в правой руке, и Транден из светло-васильковых камней с Посохом Жизни в левой руке стояли друг напротив друга. Их оружие упиралось в звезду Эльн, голубоватую со стороны Велира и звёздно-белую со стороны Трандена. Хранитель света, Велир, был не особо популярен среди линде-

ров, но дань уважения за сохранение мира и помощь в войне с деронгами линдеры ему отдавали всегда.

Сидруг стоял на площади и любовался красотами города. Сам он нечасто посещал Андорал. Он считал жителей столицы чрезмерно надменными, ведь каждый из них думал лишь о себе. Когда-то давно Сидруг мечтал переехать в Андорал и поселиться в одном из многочисленных белокаменных домов города, но сейчас он больше думал об уединённом месте вдали от этого великолепия, которым так и веяло из столицы.

Сидруг подошёл к своим воинам, перекинулся с ними парой слов, обнял каждого из них и отпустил повидаться с семьями. Он намеревался проследовать в штаб гильдии охотников, находившийся в пределах столицы, но, похоже, глава ордена уже был в курсе всех дел. Рядом с Сидругом из ниоткуда появилась тёмная фигура.

– Он ждёт тебя, – шёпотом сказала таинственная тень. – Следуй за мной.

Сидругу ничего не оставалось, как пойти за тёмной фигурой. Они быстро прошли площадь и, не выходя на оживлённые улицы, двинулись по переулкам. Пару раз свернув, фигура повернулась к Сидругу. Не говоря ни слова, указала на лестницу, ведущую в темноту. Командир охотников без лишних вопросов пошёл вниз по лестнице. В конце ступенек линдера ждала массивная деревянная дверь, обитая железом. Открыв её, он вошёл в довольно сырую и прохладную комнату. Из освещения было всего несколько свечей, а в са-

мом её конце находился небольшой неработающий фонтан, напоминающий льва.

Из тени вышла фигура в чёрном, как ночь, одеянии и с капюшоном на голове. Это был глава гильдии охотников. Риортал пришёл побеседовать с ним.

– Скажи мне, Сидруг, – хриплым голосом начала разговор фигура. – Какой смысл был в твоих действиях? Зачем вы прекратили преследование смертельно опасного врага?

– Риортал! – начал было оправдываться линдер. – Я услышал звук горна – сигнал атаки урумов.

– Именно, – прервал его Риортал. – Сигнал предупредил, но не звал на битву с зеленокожими. Чего ты этим добился, Сидруг? Три воина погибли, отдав свою жизнь напрасно, а вампир безнадёжно упущен.

– Мои воины погибли не зря, – немного раздражённо сказал Сидруг. – Благодаря им, нам удалось спасти более пятидесяти жизней ни в чём не повинных линдеров. А эти урумы получили хороший урок.

– Ты пытаешься оправдать свои поступки, но я знаю, что тебя и всех жителей деревни спас не отряд, а друид Витрол. Твоя ярость и безудержная ненависть к этим существам вновь взяла верх над разумом. Ты сорвался, и твой проступок привёл к ещё большим смертям.

– Но те линдеры... Мы спасли их, они живы! И не будут замучены в лагерях рабов.

– Ты уверен в своих словах, Сидруг? Посмотри же в этот

фонтан, взгляни на то, что произошло с теми, кого ты спас!

После этих слов Риортал с силой схватил Сидруга за шею, подвёл к фонтану, в котором всё ещё на самом дне была вода, ударом по ногам склонил линдера перед источником так, что его голова оказалась прямо перед чашей, и окунул его лицо в воду.

– Смотри, что ты наделал в приступе своей ярости! – прокричал Риортал.

Лицо Сидруга погрузилось в воду. Через мгновение его взору открылась та деревушка, на которую напали урумы, сражение его отряда с зеленокожими. Секунды спустя – Филонтир бежит по лесу вместе с ним, и вот следующее видение, в котором друид вместе со своим саблекурор призывает деревья на бой с урумами. Вот жители возвращаются в свою деревню, и пламя поглощает всех выживших линдеров, а вдалеке стоит желбор-шаман, который растворяется во тьме. Видение продолжается. Сознание Сидруга переносится на многие мили вперёд, в другое поселение линдеров. Вампир, за которым они гнались несколько месяцев, окровавленный, выходит из избы. Жители пытались защититься от могущественного существа подручными средствами. Лужи крови и трупы на улицах.

Риортал поднял голову Сидруга, чтобы тот глотнул воздуха. «Танцующий с клинками» вырвался из рук главы гильдии охотников, быстро встал на ноги и сделал два шага назад. Лицо выражало абсолютное непонимание и скорбь.

– Как? – вскрикнул Сидруг. – Не может быть! Витрол сказал, что они справились со всеми нападавшими! Это невозможно! – задыхаясь от рыданий, кричал линдер.

– Да, друид действительно расправился со всеми, кто напал на деревню, – спокойно ответил Риортал. – Этот шаман появился так же внезапно, как и исчез. Он что-то искал в этой деревне и не собирался оставлять свидетелей. Мои вороны видят всё, и он не смог ускользнуть от их взора. Но дело не в нём, а в тебе! Упущенный тобой вампир уже нанёс втрое больше вреда, чем эти урумы. Он умело скрывается от взора моих птиц, поиски придётся начать сначала, и всё из-за твоей неумолимой ярости. Ты должен подавить в себе жажду мести. Не ты один видел смерть и бесчинства урумов. Тебе неведома настоящая горечь разрушений. И надеюсь, никогда этого не познаешь.

– Я, я ошибся, Риортал, – с горьким раскаянием произнёс Сидруг. – Мне нет оправдания...

– Да, твоя ошибка повлекла множество смертей, которых можно было избежать, – спокойно произнёс глава гильдии. – Я чувствую, что тобой управляла не только ярость, но и мысль о помощи своим братьям. Однако это не оправдывает твои действия. Ты нарушил мой прямой приказ и будешь наказан, несмотря ни на что.

– Я понимаю, – смиренно произнёс Сидруг. – Меня ждёт исключение?

– Исключение? Нет, я не могу позволить себе разбрасы-

ваться такими воинами, как ты. Твоё наказание должно стать твоим спасением. Ты разжалован до инструктора. Будешь тренировать молодых. Так ты поймёшь, насколько важно, чтобы приказы исполнялись точно и беспрекословно.

Сидруг кивнул головой в ответ. Риортал замолк на какое-то мгновение. Всё это время он стоял спиной к Сидругу и не снимал капюшон с головы.

– Я могу идти? – спросил Сидруг.

– Подожди. Есть ещё одна часть твоего наказания. Перед тем как приступить к новым обязанностям, ты отправишься навестить своего брата. Возможно, встреча с ним и его семьёй поможет обуздать твою ярость. У тебя месяц, а после этого тебя будут ждать новые ученики здесь в Андорале. А теперь иди, – Риортал замолчал, немного постоял на месте и резко скрылся в сумраке зала.

С уходом Риортала в комнате погас весь свет. Сидругу пришлось выбираться назад на ощупь. Поднявшись, он увидел всё ту же тёмную фигуру, сопроводившую его до этого места.

– Снаряжение уже подготовлено, но перед этим с тобой хочет встретиться Владыка Транден, – сказала тёмная фигура.

– Транден? – удивился Сидруг. – Но что Владыке могло понадобиться от меня?

Фигура лишь покачала головой и растворилась в воздухе, указав на дворец. Сидруг направился на встречу с владыкой

линдеров. Весь путь его мучали слова Риортала, а наказание и вовсе было необычным. Слова об отпуске в семье любимого брата прозвучали как награда.

Куда больше вопросов возникало от предстоящей аудиенции с Транденом. Ещё ни разу полубог не встречался с Сидругом один на один. Изредка они виделись на больших заседаниях, где решались военные вопросы, но на этом всё заканчивалось. Что же такого понадобилось полубогу от простого командира охотников? И почему Риортал не предупредил его об этой встрече? Ответы на все эти вопросы ждали Сидруга во дворце.

Незаметным для Сидруга оказался путь до дворца. И вот он уже у входа... Стража и не думала останавливать прославленного героя линдеров, и тот беспрепятственно прошёл в главный зал.

Линдер не раз бывал в этом помещении. Когда-то он даже праздновал здесь свою победу над урумами и удостоился мечей, висящих у него за спиной. В зале – никого, кроме Сидруга, стояла мёртвая тишина. Прислушавшись, можно было разобрать некоторые фразы громко спорящих жителей на площади Андорала перед дворцом. Сидруг бродил вдоль колонн зала, сделанных из редчайшего материала, солтенита, ярко-жёлтого камня. На несколько граммов этого вещества можно купить коня или небольшой участок земли, а здесь из него сделали трёхметровые колонны.

Тучи, затмевавшие свет, рассосались, и в зал через боль-

шие окна проникли лучи света, заигравшие яркими красками на солтените. Внезапно посреди зала начал открываться портал.

Сидруг отошёл в сторону и напрягся, это было странно: все порталы открывались только на площади, магия во дворце запрещена. Источник света посреди зала разрастался, собирая лучи, став настолько ярким, что линдеру невольно пришлось зажмурить глаза, а руки сами потянулись за мечами.

– Открой глаза, дитя, – донёсся голос из зала. – Не бойся, ты в безопасности.

Сидруг открыл глаза, и его взору предстало существо из света. Всё его тело будто состояло из белого светящегося вещества, непрерывно струящегося по всем поверхностям. На лице были лишь глаза небесного цвета без зрачков, а на голове вместо волос сияли жёлтые лучи света. Помимо всего, у существа не было ног, оно просто парило в воздухе. Перед ним стоял полубог Велир, Хранитель света и порядка на Эльниуме. Сидруг был очень удивлён. Он шёл на встречу с Транденом и никак не ожидал увидеть к ого-то другого, столь же могущественного.

– Приветствую тебя, Владыка света, – преклоняя колено, сказал Сидруг.

– Встань, – произнёс Велир. – Я не повелеваю линдерами, и вы не обязаны склоняться передо мной. Это я попросил Трандена позвать тебя в эти залы для встречи. У меня есть

поручение, и, кажется, ты именно тот, кто мне нужен.

Сидруг был ошеломлён. Задание для него? От самого Велира? Такой чести не удостоивался ещё ни один линдер.

– Чем я могу быть вам полезен? – поинтересовался Сидруг.

– Я слышал, ты великий воин. С твоим умением орудовать мечом не может сравниться ни один линдер в королевстве. Мой брат отдал тебе свои клинки, посчитав, что ты совладаешь с ними лучше него самого. Это говорит о многом. Твой боевой опыт – именно то, что мне нужно, но запомни, ты должен действовать один. Никто, даже глава твоего ордена, не должен знать о том, что я скажу тебе сейчас.

Никогда раньше ему не приходились ничего скрывать от Риортала. Но как он мог отказать самому Велиру?

– Моя просьба не совсем обычна, – продолжил Велир. – В последнее время меня всё больше беспокоят деронги. С некоторых пор свет не может более проникнуть к ним в земли, и я перестал видеть их передвижения. Уверен, они что-то скрывают, что-то очень важное. И мы должны узнать что. Ты должен проникнуть в Беспирон и узнать секрет огнерождённых.

– Владыка, при всём моём уважении, их лидер мёртв, они никогда не смогут покинуть свои земли, благодаря барьеру. Деронги разбиты и подавлены навсегда, они ведут жалкое существование на своей выжженной земле. Мне кажется, что ваше беспокойство необоснованно.

– Скорее всего, так и есть, юный линдер, – согласился Велир. – Но я должен быть уверен. По крайней мере, ты сможешь выяснить, как им удаётся скрываться от моего взора. Однажды я не углядел за их действиями, и это чуть не привело к гибели мира. Такое не должно повториться. Итак, ты должен проникнуть в Беспирон, узнать секрет сокрытия от моего взора и выяснить, для чего они это делают. И ни одна живая душа не должна знать об этом. Тебе всё понятно?

– Да, повелитель, – сказал Сидруг. – Но объясните, к чему такая скрытность? Выполнить задание в одиночку будет крайне сложно. Позвольте мне собрать отряд тех, кому я доверю собственную жизнь, и задание будет выполнено в кратчайшие сроки.

– Этого не требуется, – спокойно произнёс Велир, – у деронгов множество лазутчиков за пределами барьера. Отряд нескольких «чёрных плащей» привлечёт к себе внимание со стороны линдеров и гильдии охотников. Спешка ни к чему, – Велир замолк на пару секунд. – Возможно, я зря беспокоюсь, и проблема исчезнет сама собой. Ты – страховка на случай, если там происходит действительно что-то важное.

Велир свёл свои руки, между ними появилась миниатюрная сияющая звезда, начавшая двигаться по направлению к Сидругу.

– Я благословляю тебя и твои мечи, Сидруг, герой линдеров, – промолвил Велир, – в твоих странствиях свет не покинет тебя и поможет в самые тёмные времена. А теперь сту-

пай, последуй совету Риортала и отдохни, а затем приступай к своему заданию.

Зал вновь озарило слепящее сияние, и Велир исчез. Столько загадок и вопросов, на которые полубог не дал ответа! Линдер погрузился в раздумья, пока появившаяся тёмная фигура не обратила на себя внимание.

– Твой конь стоит у входа, – произнесла фигура. – Тебе пора в путь.

Сидруг кивнул и направился к выходу. Подойдя к двери, он обернулся посмотреть, не следует ли фигура за ним, но зал опустел. Всё было так, как несколько минут назад, когда Сидруг только зашёл в помещение. На лице линдера появилась еле заметная усмешка, после чего он открыл двери и направился к выходу из дворца.

* * *

Пикфурд сидел на крыльце и курил трубку, наблюдая, как Золтин и Калих играют на лужайке, со всех сторон усаженной цветами. Из трубы их дома валил дым, а Ильситора что-то кухарила на обед. На дворе была отличная погода. Чуть левее играющих детей расстилось недавно засеянное поле. На нём семейство выращивало тыкву и картофель. Справа от дома виднелось небольшое стойло, но вместо лошадей там

содержалась пара старых формантилов⁶. Всё небольшое хозяйство семейства было огорожено полуметровым забором из тонких веток деревьев, переплетённых между собой.

Вдалеке со стороны леса показался всадник. Дети Пикфурда заметили его, оставив свою игру. Они внимательно всматривались вдаль, пытаясь понять, кто же к ним направляется. Спустя несколько секунд Калих вдруг закричал:

– Это же дядя Сидруг! – и побежал навстречу всаднику.

Пикфурд поперхнулся. Только недавно он вспоминал своего брата, сидя на этом крыльце, а вчера вечером отправил ему весточку. Плентиды, магические прыгуны для доставки почты, не могли настолько быстро доставить письмо. Значит, он оказался здесь по другой причине. Пикфурд всегда был рад своему брату, но тот обычно ведёт безжалостную войну с урумами, и его появление могло означать, что всем им грозит опасность. Учитель встал со своего кресла и медленно пошёл навстречу всаднику.

– А почему ты не бежишь навстречу своему дяде? – спросил он Золтина.

– Если честно, я его немного побаиваюсь, – поникнув, ответил Золтин. – Это Калиху нравятся его рассказы о победах над урумами, мне это всё немного чуждо. Я хочу быть таким же, как ты, папа, а жажда приключений не для меня.

⁶ Формантил – животное, разновидность буйвола. Главное отличие – это четыре задние лапы. Обычно используется линдерами для перевозки грузов или вспахивания полей.

Пикфурд улыбнулся. Он подошёл к сыну, обнял его за плечи и сказал:

– Нельзя упрекать твоего дядю в его рассказах. Он защищает наше королевство от опасностей, а все его истории не более чем вымысел, чтобы произвести впечатление на мальчишек.

– Правда? – с недоверием спросил Золтин.

– Конечно, правда, – уверенно ответил отец мальчика. – А теперь беги к нему навстречу. Уверен, он будет рад тебя видеть не меньше Калиха.

Мальчуган со всех ног побежал навстречу своему дяде. Пикфурд небыстрым шагом последовал за ним, попутно пытаясь прикурить погасшую курительную трубку.

Сидруг был счастлив. Он не видел брата и всю его семью уже больше года. Навстречу ему бежал его любимый племянник. Линдер остановился, слез с коня и с распростёртыми руками встретил Калиха, обняв его и тотчас же подняв вверх на вытянутой руке.

– Ура! Ура, дядя Сидруг приехал! – радостно кричал Калих.

– Как же ты вымахал, – поразился Сидруг. – А мускулы? Ну-ка, напряги их.

Дядя поставил Калиха на землю, и тот принялся красоваться перед ним.

– Из тебя выйдет настоящий воин! – с восхищением произнёс Сидруг. – А вот и Золтин, – повернув голову, сказал

линдер. – Ты уже совсем взрослый, так давай поздороваемся, как настоящие мужчины! – Сидруг крепко обнял племяншку.

– И я рад тебя видеть, дядя, – радостно сказал Золтин. – Почему ты так долго к нам не приезжал?

– Хорошо, что ты спросил! Это очень увлекательная история, полная опасностей, – делая страшные глаза, серьёзным тоном сказал Сидруг.

– Расскажешь её за столом, брат, – сказал Пикфурд. – Мы все соскучились по тебе!

Братья подошли и, рассмеявшись, обнялись.

Во время объятий Пикфурд спросил:

– Надеюсь, всё в порядке, и ты приехал просто, чтобы навестить нас, а не предупредить об опасности?

– Всё хорошо, не волнуйся, брат, – улыбнувшись, ответил Сидруг. – Я в отпуске на целый месяц и первым делом решил навестить вас.

– На месяц? – удивился Пикфурд. – Я бы ещё понял на два-три дня, но терпеть тебя целый месяц – это выше моих сил, – улыбаясь, сказал он.

– Дядя, а что у тебя с плечом? Ты был ранен? Расскажешь, кто это сделал? Он ответил за это? – принялся расспрашивать Калих.

– Давайте пройдем в дом, и ваш дядя всё расскажет за обедом, над которым, между прочим, ваша мама трудится не первый час, – сказал Пикфурд.

– Ха-ха! Кто последний до дома, тот зелёная жаба, – про-

кричал Калих и побежал вперёд.

Сидруг и Золтин на мгновение посмотрели друг на друга и, сорвавшись с места, побежали к дому.

Пикфурд, оставшийся стоять на месте вместе с конём Сидруга, крикнул вдогонку:

– А кто, по-вашему, поведёт коня в стойло?

– Видимо, зелёная жаба, – хохоча, крикнул Золтин, чем рассмешил Сидруга настолько, что тот остановился и принялся смеяться, схватившись за живот.

Калих первым добежал до дома и с грохотом завалился в дверь.

– Мама, мама! – запыхавшись, кричал Калих, – угадай, кто к нам приехал? Мама, ты меня слышишь, мама?

– Немедленно перестань кричать и успокойся, – грозно произнесла Ильси. – Отдышись и скажи нормально, кто к нам приехал.

Не успел Калих открыть рот, как в дверях показался Сидруг вместе с Золтином.

– Ильси! А ты всё хорошеешь, – сказал Сидруг.

– Ах, это ты, – улыбнувшись, сказала Ильситора. – Рада тебя видеть, ты как раз к обеду. А что же тебя привело к нам?

– Ты не поверишь, – усаживаясь на табурет, сказал Сидруг. – Один очень страшный урум ранил меня, и орден отправил меня к вам немного подлечиться.

– Страшными урумами будешь пугать Калиха и Золтина, я их абсолютно не боюсь, – отвечала Ильси. – Дети, где ваш

отец?

– Зелёная жаба отводит дядиного коня в стойло, – хихикая, ответил Калих.

– Зелёная ж аба? – удивилась Ильси.

– Так это же твой муженёк, – хохоча, сказал Сидруг.

И Сидруг начал беседовать с семьёй брата, расспрашивая об их жизни, учёбе и работе.

Спустя двадцать минут в дверях появился Пикфурд.

– А вот и зелёная жаба, – улыбаясь, заметил Сидруг.

– Зелёная жаба, между прочим, отвела в стойло коня, сняла сбрую, задала сена и сложила снаряжение, которое ты так опрометчиво бросил на дороге, а что сделал ты? – упрекнул Пикфурд.

– Братишка, не злись, – вытирая слёзы от смеха, ответил Сидруг. – Не всем дано быстро бегать. К проигрышу надо относиться, как к возможности самосовершенствования.

– Да, я так и подумал, – улыбнулся Пикфурд. – Ничего, завтра и я найду тебе весёленькое занятие.

– Так, а ну, быстро оба перестали паясничать! Садитесь за стол, – пригрозила Ильси. – Какой пример вы подаёте детям?

Сидруг встал, обнял жену брата и поцеловал её в лоб.

– Ильси, не кипятись, мы же просто дурачимся. Мы не видели друг друга вечность. Разве ты не рада, что я приехал? Между прочим, у меня для всех вас есть подарки! – вспомнил Сидруг.

– Ох, вам уже давно не сто лет, а ведёте себя, как подрост-

ки. Ну, и что же ты привёз мне? Как решил на этот раз задобрить хозяйку? – поинтересовалась Ильситора.

Сидруг залез в карман штанов, достал маленькую деревянную шкатулку и отдал её жене брата. Ильси взяла шкатулку в руки, принялась её открывать, но безуспешно. Сидруг не смог сдержать улыбки на лице.

– Куда же ты так спешишь, Ильси! Без ключа ты не сможешь её открыть.

– Так давай же его скорее сюда, – нетерпеливо бросила Ильситора.

Сидруг разжал кулак. На его ладони лежал маленький железный ключик. Ильси взяла ключ, вставила его в замочную скважину шкатулки и открыла её. Внутри лежала изумительная заколка из маноситра, редчайшего материала на Эльниуме, украшенная пылью из драгоценных камней, создававших эффект радуги. Глаза Ильси сияли. Они с мужем не могли позволить себе тратить средства на такие драгоценные вещи. Из украшений у неё были только серьги, доставшиеся от матери, и берилловый кулон, подаренный Пикфурдом на столетие их свадьбы.

– Но это же безумно дорого! – вскрикнула Ильси. – Я не могу это принять.

– Считай это платой за проживание, – усаживаясь на табурет, сказал Сидруг. – Я у вас тут надолго. Тем более моё жалованье и отсутствие двух спиногрызов позволяют делать такие подарки, в особенности жене брата. Бери, иначе оби-

дишь меня.

Ильси посмотрела на мужа. Она безумно хотела эту заколку, но без одобрения главы семейства не могла оставить её себе. Принятие решения в их семье всегда было за Пикфурдом, это было их железное правило.

– Конечно, оставляй её себе, – сказал Пикфурд, – Почему бы не воспользоваться расточительностью моего брата? – ухмыльнувшись, сказал он.

Ильси так обрадовалась, что сразу же побежала наверх к зеркалу, чтобы побыстрее примерить новый аксессуар.

– Вот так линдеры и остаются без обеда, – сказал Пикфурд. – Теперь Ильси будет полчаса примерять новую безделушку. Придётся как-то нам доготовить всё самим.

– Всё уже готово! – раздался крик со второго этажа. – Не надо ничего доделывать своими кривыми руками! Просто поставьте кастрюлю на стол – и всё. Я сейчас спущусь!

– А ты точно главный в доме? – насмешливо спросил Сидруг. – Мне кажется, твоя жена отобрала бразды правления у тебя.

– По хозяйственным делам главная у нас мама, – сказал Золтин.

– Да уж, – закивал Калих. – И только попробуй пройтись по вымытому полу в доме, не сняв ботинки. Тебя четвертуют! – назидательно сказал мальчуган дяде.

– Пряма-таки четвертуют? Без права на помилование?

– Ещё бы, – хором сказали сыновья Пикфурда и он сам,

и все дружно засмеялись.

Пока все выясняли, кто в доме хозяин, со второго этажа спустилась Ильси. Она уложила волосы и закрепила их новой заколкой, а заодно надела самое красивое платье, которое сшила из материала, оставшегося после заказов.

– Брат, я тебе даже завидую, – сказал Сидруг. – Такая красавица-жена! Эх, иногда я всерьёз задумываюсь остепениться и жить беззаботной жизнью.

– А кто же тогда будет рассказывать нам истории о своих приключениях? – возмутился Калих. – Ну уж нет! Папа сидит дома, а ты странствуешь по миру – баланс!

– Ох, раз такое дело, то придётся отбросить такие мысли. Мне не разрешает сам Калих, победитель учебников и грязных тарелок, – с этими словами Сидруг подскочил к ребёнку и начал его щекотать.

Пикфурд подошёл к своей жене. Взял её за руку и сказал: «Как же мне с тобой повезло!» И поцеловал Ильситору в губы.

– Давайте уже есть, – прервал всех Золтин. – Сколько можно, я проголодался.

Ильси кинулась к кастрюле, но Пикфурд остановил её.

– Такая красавица должна сидеть за столом и ожидать трапезы. Позволь, я за тобой поухаживаю, – сказал Пикфурд.

Ильси села, а муж взял кастрюлю и поставил на стол.

– Ну, и что же нам приготовила мама, – поднимая крышку, интригующе сказал Пикфурд. – О, да! Это же моя любимая

уха из красноголовок. Налетай!

Семья принялась обедать. Стол был рассчитан всего на четверых линдеров, и Пикфурду пришлось есть стоя, держа тарелку в руках и облокотившись на одну из кухонных тумбочек. Сидруг принялся расспрашивать сыновей брата об их успехах в учёбе, о том, кем они хотят стать, и о прочих глупостях, чтобы отвлечь детей.

После того, как все поели, Пикфурд позвал брата на крыльцо для разговора.

– Ты всё пыхтишь? – с упрёком произнёс Сидруг, глядя на то, как его брат раскуривает трубку.

– Говорят, это успокаивает, – ответил Пикфурд.

– И как, помогает? – усмехнувшись, спросил Сидруг.

– Не особо... – Пикфурд сделал небольшую затяжку и продолжил: – Я рад, что ты приехал, брат. Раз уж ты здесь, не стоит ждать, пока получишь моё письмо. Ты ведь всё ещё служишь под началом Тубрека?

– Нет. Лет двести состою на службе в гильдии охотников под руководством Риортала.

– Спецоперации? Никогда бы не подумал, что тебя привлекут скрытность и шпионаж. И почему же ты мне не рассказывал?

– Как-то всё к слову не приходилось, да и ты в курсе: охотники скрытны и не любят выдавать свои секреты. Так, а почему ты интересуешься? Думаешь отдать Золтина в армию?

– Что ты, конечно же, нет. Я очень надеюсь, что моим де-

тям никогда не придётся взять в руки оружие. Это для меня.

– Для тебя? Но ты же специально ушёл из гвардии, чтобы вести спокойную жизнь?

– Спокойная жизнь – это хорошо, но Ильси снова беременна, а нам и так не хватает на жизнь. Посмотри на мои сапоги, им уже не первый десяток лет, дом разваливается... Я не могу купить жене цветы, не говоря уже об украшениях, которые она заслуживает, – печально произнёс Пикфурд.

– Хм..., – задумался Сидруг. – Что же ты мне раньше не сказал? Моего жалованья хватит и на десятерых! Я могу присылать тебе деньги, и вы ни в чём не будете нуждаться. С тех пор, как я поступил на службу к охотникам, все мои расходы оплачивает гильдия, в городах бываю редко, и всё моё жалованье просто копится на счету.

– Нет, брат, это твои честно заработанные деньги, и я не возьму их, – ответил Пикфурд. – Мне лишь нужен дополнительный заработок на некоторое время, пока всё не придёт в норму.

– Эта твоя гордость... – упрекнул Сидруг. – Ладно, связи у меня остались. Возможно, я смогу тебя пристроить в городскую стражу Андорала. Там, конечно, безумно скучно, но платят хорошо, никто не жалуется.

– Андорал? Это же почти месяц пути, мне придётся жить там. А как же моя семья? Нет, мне не подходит.

– Да, ты прав, но стражники могут пользоваться услугами Хранителей портала абсолютно бесплатно, и ты сможешь

часто навещать домашних.

– Это, конечно, прекрасно, но Вунтод – настолько маленький городок, что ему не выделили порталного мастера.

– Да, я в курсе. Я же ехал к вам из Форилана. Это, конечно, не очень удобно, и придётся тратить полдня, да ещё и галопом на быстроходной лошади, но другой вариант я вряд ли смогу тебе предложить.

– Ты прав. В моей ситуации надо брать, что дают. Спасибо тебе, брат, я знал, что ты сможешь помочь.

– Дядя! Дядя! – прервав разговор старших, из двери выскочил Калих. – Ты обещал рассказать историю о своём ранении!

– Что, уже? – удивлённо спросил Сидруг. – Ну, ладно, маленький сорванец, пойдём в дом, и я поведаю о своих приключениях.

Сидруг поднял Калиха на руки, а затем, усадив к себе на плечи, понёс в дом. Пикфурд ещё несколько секунд курил трубку, смотря вдаль, потом присоединился к остальным. Сидруг сидел на табуретке, поставив её перед диваном, на котором расположились дети и жена Пикфурда, и во всех красках описывал своё ранение, при этом активно жестикулируя и не стесняясь в выражениях, чем вызвал неодобрительные взгляды Ильси и смех Калиха. Пикфурд улыбнулся, закрыл дверь и сел рядом со своей семьёй...

Глава 6. Безмятежность

Прошло две недели с того момента, как Сидруг приехал навестить семью брата. Его рана полностью затянулась, и он уже начал вновь упражняться со своими мечами. Семья Пикфурда помогла ему ненадолго забыться, Сидруг вновь чувствовал покой и умиротворение. Одна мысль всё же беспокоила его – задание Велира. Его надо было выполнить, а Сидруг не знал как. После отпуска он должен был вернуться в Андорал на пост инструктора будущих охотников. И как же объяснить Риорталу, что ему нужно уйти более чем на полгода без причины. Ведь Велир ясно дал понять, что рассказывать о его задании нельзя никому. Сидруг погрузился в раздумья и не заметил, как к нему подбежал Калих.

– Дядя! – крикнул из-за спины Сидруга Калих.

Сидруг вздрогнул – мальчишке удалось его напугать.

– Ты испугался? – засмеялся Калих.

– Конечно! – улыбаясь, ответил Сидруг. – Когда к тебе подкрадывается такой опасный воин. Ты подошёл так тихо, что даже я не заметил. Молодец! Но чем обязан визиту столь умелого шпиона?

– У папы завтра День рождения, ты ведь не забыл? А я, между прочим, знаю, где достать его любимые медовые ягоды.

– Да, они продаются на рынке, но, Калих, они настолько

дорогие, что их могут позволить себе только очень зажиточные линдеры.

– Не-е-ет, мы не будем ничего покупать. Нам надо их просто собрать, я знаю место, где они растут.

– Неужели? – удивился Сидруг. – И где же оно? Ты уверен, что их ещё никто не собрал?

– Конечно, я наблюдаю за ними каждый день!

– Но почему же ты сам всё ещё не пошёл за ними?

– Они растут очень далеко. Я их нашёл, разглядывая лес через подзорную трубу. Родители не пускают меня так далеко. А вот ты достаточно взрослый, чтобы сходить за ними.

– Тут ты прав, – улыбнулся Сидруг. – Показывай быстрее это место, и я немедленно отправлюсь за ними.

– Ура-а-а! – закричал Калих. – Это будет отличный подарок для папы! Пойдём на поляну перед домом, я тебе всё покажу.

Калих побежал в дом за трубой. Как только он вбежал в дом, его остановил Пикфурд.

– Куда это ты так несёшься?

– Не скажу! Это наш с дядей секрет!

– Ах, вот оно как, секреты от родного отца? Ну, ладно, ладно. Надеюсь, это не помешает нашим сегодняшним делам, – с особой интонацией сказал Пикфурд.

– Это ещё каким? – удивился Калих.

– Так и знал, что ты забудешь. Мы с тобой договаривались, что сегодня будем латать крышу.

– Ну, пап, давай на следующей неделе?

– Нет, я слышу это не в первый раз! Сегодня – и точка. Или ты можешь пойти с мамой в город и разносить её платья, а я почию крышу вместе с твоим братом.

– Ну уж нет! Это ещё хуже. Ходить с мамой по городу – такая скука!

– Тогда через час я жду тебя на чердаке! И никаких отговорок.

– Ладно... – обречённо промолвил Калих. – Но у меня есть ещё целый час! – он радостно побежал в свою комнату.

– Маленький бездельник! – крикнул вдогонку Пикфурд.

Отец семейства вышел на улицу и подошёл к Сидругу.

– И что это у вас за секреты с Калихом? – спросил он.

– Тебе это знать не положено. Потерпи до завтра и всё узнаешь, братишка.

– Мне кажется: я что-то забыл, а все помнят об этом, кроме меня.

– Ха, ну ты и даёшь! У тебя же завтра День рождения! Тебе исполняется 735 лет, какой-никакой, а юбилей.

– Как же быстро летит время! Но подожди, мне же тогда надо подготовиться. Скажу Ильси, чтобы купила торт. Устроим завтра праздничный ужин.

– Уверен, брат, она уж точно не забыла и давно всё подготовила. Не порть сюрприз и просто насладись завтрашним днём.

– Ты, как всегда, прав.

– Конечно, на то я и старший брат! – важно заметил Сидруг.

– Пф-ф, на 87 лет? Простите, не заметил вашей безграничной мудрости, – иронично заметил Пикфурд.

Тут из дверей показался Калих с подозрительной трубой. Он подбежал к братьям и сказал:

– Пап, уходи, нам с дядей надо посекретничать.

– Уже ухожу! – подмигнув Сидругу, сказал Пикфурд и направился обратно в дом.

– Вот, смотри, – отдавая трубу, сказал Калих. – Чуть левее той заброшенной мельницы на востоке. Видишь? Там есть поляна.

– Да, вижу, но где же ягоды, о которых ты говорил?

– Смотри внимательнее – за поляной, там, где начинается лес. Видишь?

– Теперь вижу. Ничего себе! Там кустов десять-пятнадцать. Надо быстрее ехать, иначе нас может кто-то опередить. Собирайся.

– Я не могу, – с грустью произнёс Калих. – Я обещал папе помочь залатать крышу. Так что тебе придётся поехать одному.

– Это нужное дело, – сказал Сидруг. – Каждый мужчина должен уметь чинить крышу. Внимательно следи за отцом и учись у него. А я пока соберу медовые ягоды для всех нас.

Сидруг погладил племянника по голове. Повернулся и пошёл в стойло, оседлал коня и помчался к поляне с медовыми

ягодами.

Тем временем жена Пикфурда собиралась пойти в почтовое отделение и зайти в несколько домов в центре города, чтобы отдать выполненные заказы. Себе в помощники она взяла Золтина. Он уже стоял у двери и ждал, пока мама соберётся.

– Ма-а-ам! Ну, сколько можно, – ворчал мальчишка. – Я уже собрался и готов тащить все эти пакеты.

– Перестань торопить! Не видишь – я собираюсь. Ты закрыл окна у себя в комнате?

– Да-а-а.

– А свечи все погасил?

– Да-а-а.

– А еду убрал со стола?

– Ма-а-ам, ты уже спрашивала об этом дважды. Пойдём уже.

– Подожди! Я должна проверить, всё ли взяла, – Ильси схватила свою сумочку, сделанную из дешёвого полотна фиштаккового цвета, и начала в ней копаться.

– Это никогда не кончится, – безнадёжно пробормотал Золтин.

Минут пять спустя, Ильситора наконец встала и сказала:

– Ну, вроде бы всё взяли. Можем идти!

– На конец-то, – с иронией вскричал Золтин. – Такое ощущение, что идём в поход.

Пикфурд зашёл в дом и увидел уже готовых к выходу жену

и сына.

– Золтин, ты точно справишься? Эти пакеты выглядят довольно тяжёлыми, – озабоченно спросила мама.

– Ильси, да ты только посмотри на него! – с гордостью сказал Пикфурд. – Мы вырастили с тобой крепкого сына. Уверен, что он легко донесёт всё это.

Золтин заулыбался. Ему нравилось, когда к то-то хвалил его силовые способности.

– Так! – громко сказала Ильси на всю гостиную. – В доме бардак не разводить! Ваш с Калихом обед стоит на кухонной стойке в сковородке. Разогревать его не надо, ешьте так. В грязных ботинках по дому не ходить! И вообще! – Ильси немного «зависла», думая, что ещё сказать, но так и не нашла что.

– Так точно, капитан! – заулыбался Пикфурд. – Всё будет сделано согласно вашим указаниям.

– Перестань ёрничать! Золтин, бери пакеты, и пойдём. Мы вернёмся часа через три. Пообедаем в местной таверне, так что съесть можете всё.

Ильситора и Золтин вышли из дома и двинулись по направлению к главной городской улице. Пикфурд вышел вместе с ними и увидел, как его брат в спешке седлает коня и уезжает, а Калих стоит на лужайке и наблюдает за удаляющимся дядей. Ильси подошла к Калиху, дала ему несколько наставлений, поцеловала в щёку и пошла дальше.

– Ну, что, сынок, мы сразу пойдём чинить крышу или ты

ещё хочешь немного побездельничать? – спросил Пикфурд.

– Конечно, побездельничать! – ответил Калих.

– Хорошо. Тогда я пойду проверять контрольные работы, и, как закончу, мы сразу пойдём работать, понял?

– Угу, – пробормотал Калих и побежал в дом.

– А куда поехал дядя Сидруг? – вдогонку спросил сына Пикфурд.

– Это всё ещё секрет! – прокричал Калих и побежал на второй этаж дома.

Пикфурд ещё какое-то время наблюдал, покуривая свою трубку, как Ильси и Золтин направляются в город, пока они не скрылись за холмом, и пошёл в дом. Сел на старый скрипучий диван, положил внушительную стопку контрольных работ учеников на журнальный стол, взял перо с красными чернилами и начал проверку...

* * *

Сидруг добрался до поляны с медовыми ягодами. Рысью это заняло примерно полтора часа. Большую часть времени он потратил, чтобы обойти болото перед поляной. И вот – медовое лакомство прямо перед ним. Эти ягоды были крайне редкими и желанными всеми линдерами. Ничто не могло сравниться с их сладким медовым вкусом!

Сидруг слез с коня и за несколько минут собрал все ягоды, которые только смог найти. Он не удержался и решил

съесть немного. Не зря же он ехал сюда, тем более Пикфурд с ним точно не поделится. Его брат настолько любил это лакомство, что мог съесть несколько килограммов за один прие-
сест. Сидруг устроился в тенике тысячелетнего дерева, до-
стал флягу с андоральским вином и стал наслаждаться ягода-
ми. После изысканного лакомства дремота накатила на лин-
дера, и он уснул...

Глава 7. Смерть и пламя

Водук и его воины вышли из леса. Они, наконец, добрались до Вунтода. Пятьдесят беспощадных бойцов, отобранных самим Водуком, вооружённых до зубов, были готовы к битве. Они собирались напасть на город в свете дня. Неимоверная наглость со стороны урумов. Обычно они нападали по вечерам, ближе к ночи, и это знал каждый линдер, поэтому дозор ночью удваивался. Водук хотел этого избежать. Молниеносная атака на ничего не подозревающих линдеров посреди дня не должна была оставить им никаких шансов.

Он поднял руку вверх и сжал в кулак. Сигнал к атаке был подан. Двадцать всадников на кабанах опустили копыта и ринулись в бой, остальные последовали за ними, но уже пешком. Кабанов на всех не хватало, да и двое уаыгов, взятых Водуком специально для отслеживания тех, кто сможет сбежать, не могли ездить на животных в силу своих габаритов. Двое стражников у ворот даже не успели опомниться, как были насажены на копыта урумов.

Зеленокожие ворвались в город. Несколько мирных жителей, проходивших в этот момент мимо ворот, были буквально разорваны на части. Урумы устремились по улицам города, убивая всех на своём пути.

Пикфурд вместе с Калихом сидели на крыше. Отец показывал сыну, как аккуратно снимать повреждённые доски и прибивать на их место новые. Всё шло отлично, они почти закончили. Внезапно из города раздался звук горна, предупреждающий об урумах. Руки Пикфурда задрожали, он не мог дышать, сердце будто остановилось. Лишь крики Калиха привели его в чувство.

– Папа! Папа! Что это за звук? – кричал Калих. – Папа, что с тобой?

Пикфурд пришёл в себя. Он посмотрел на сына, прижал его к себе и сказал:

– Сейчас ты сделаешь всё, как я скажу, не задавая никаких вопросов. Ты пойдёшь вниз, откроешь погреб, зайдёшь туда и закроешься изнутри. Сиди там, пока я или мама не скажем тебе выходить. Ты всё понял?

– Папа, зачем, я не... – попытался что-то возразить Калих.

– Без вопросов, Калих! – крикнул Пикфурд. – Немедленно иди и сделай, что я сказал! – отец смотрел прямо в напуганные глаза сына. – Не спрашивай, просто делай!

Калих закивал.

– А теперь – бегом вниз, я прямо за тобой.

Калих быстро спустился по лестнице, ведущей на чердак, и побежал вниз. Пикфурд встал во весь рост. Его дом стоял

на окраине города, и ему было хорошо видно всё, что происходит в Вунтоде. Всматриваясь в улочки, он увидел в страхе бегущих жителей, пытающихся найти укрытие. И тут из переулка показался урум. Он схватил одного горожанина за горло и вонзил меч ему в грудь.

Линдер был шокирован такими действиями. Урумы редко убивали мирных жителей, обычно они хватали их и забирали в рабство. Но сейчас у зеленокожих в руках не было сетей, одни лишь мечи, топоры и копья. Они пришли убивать.

Пикфурд не стал спускаться по лестнице – спрыгнул с крыши в стог сена, находящийся неподалёку, и ринулся в гостиную. Вбежав в дом, он увидел закрывающуюся дверь в погреб.

– Не вылезай оттуда ни при каких обстоятельствах, – кричал отец. – И ни звука!

Пикфурд кинулся к стойке с кожаными доспехами. Он успел надеть только нагрудник, когда к его дому уже подходили двое урумов. Время сжалось.

Пикфурд схватил железный щит и меч со стойки на стене и выбежал навстречу зеленокожим.

Урумы никак не ожидали увидеть вооружённого линдера, и это сыграло на руку опытному бойцу. Ему удалось сократить дистанцию до одного из них и ударить железным щитом прямо в челюсть ничего не ожидавшему уруму. От такого удара зеленокожий попятился назад и даже потерял ориентацию. Его собрат к этому времени опомнился и нанёс серию

ударов по Пикфурду.

Хоть Пикфурд и был учителем последние двести лет, до этого он служил в ударном полку линдерской армии. Он с лёгкостью отразил все атаки урума и даже перешёл в нападение, задев дважды зеленокожего. К сожалению, меч Пикфурда был из обычной стали, а, как известно, сталь не могла пробить кожу урумов.

Поняв это, урум пошёл в атаку. Он больше не боялся линдера, ведь тот не мог даже поцарапать его. В это время контуженный ударом в челюсть урум пришёл в себя, поднял меч и кинулся помогать товарищу. Теперь двое зеленокожих атаковали Пикфурда. Но поразить линдера они не могли. Он предугадывал все их удары и с лёгкостью отражал их своим щитом.

Это принесло свои плоды – урумы начали уставать, в отличие от линдера. Как только Пикфурд почувствовал, что их атаки замедлились, а дыхание участилось, он вышел из обороны и нанёс смертельный удар. Да, сталь не могла пробить шкуру урума, но она отлично вошла в глаз одно из них. В прыжке Пикфурд точно вонзил свой клинок прямо в левый глаз зеленокожего, не выпускаявшего из рук два топора.

Клинок накрепко застрял в черепае урума, и Пикфурд не мог его вытащить. Ему пришлось схватить выпавший из руки мертвеца топор и сделать кувырок назад. Топор зеленокожего не был хорошим оружием – слишком велик для линдера, а держать его в одной руке было крайне неудобно. Но

он был сделан из сокрита, а значит, Пикфурд мог нанести ранения противнику.

Второй зеленокожий не прекращал атаки. Увидев смерть соплеменника, он словно приобрёл второе дыхание. Линдер попытался сделать выпад и поразить зеленокожего в голову, но удар не получился. Замах тяжёлым топором вышел медленным, и урум смог схватиться левой рукой за рукоять, выхватив топор из рук Пикфурда. Линдер остался без оружия. Однако это не помешало ему ударить урума под дых углом щита, сбив зеленокожему дыхание.

Пока урум пытался вздохнуть, Пикфурд успел добраться до второго топора зеленокожего. Подняв его, линдер развернулся и со всего размаху швырнул оружие прямо в урума. Зеленокожий уже откашлялся и кинул топор, отобранный секундой раньше у Пикфурда, в ответ. Сокритовый топор вонзился в щит линдера, сделав его непригодным для обороны. Это уже не имело никакого значения. Бросок линдера пришёлся точно в цель и поразил урума в грудь. Тот упал на колени, выпустил из рук меч и с открытым ртом смотрел в сторону противника.

Пикфурд подошёл к труп урума, упёрся ногой в шею мёртвого зеленокожего, вынул свой меч и с разбегу вонзил его прямо в пасть стоящему на коленях. Оба урума были мертвы. Пикфурд застыл рядом с мёртвыми телами и тяжело задышал. Годы без тренировок напомнили о себе.

Линдер стоял перед выбором. Его жена и старший сын бы-

ли в центре города, но его младший всё ещё находился в доме, спрятавшись в подвале. Бежать в город, попытаться найти и спасти двух членов своей семьи или остаться и защищать Калиха? Пикфурд метался из стороны в сторону, не решив, что ему делать.

* * *

В момент нападения урумов Ильси и Золтин обедали на веранде трактира «Крапинка и Долли». Заведение пользовалось большой популярностью, ведь именно в нём подавали вкуснейший десерт – малиновый пирог с сахарной пудрой. Ильситора сделала заказ ещё неделю назад ко Дню рождения мужа, и они ждали, пока хозяин таверны принесёт им лакомство. У них остался только один пакет для самой важной и уважаемой персоны города, а после мать с сыном собирались идти домой.

Золтин рассказывал Ильси нелепый случай из школьной жизни в тот момент, когда стрела урума прошла через грудь хозяина заведения, и тот упал замертво с пирогом в руках. Истошный крик Ильситоры пронёсся по улице. Посетители таверны рванули в поисках укрытия. На мостовой, где находилась таверна, стояло семеро урумов, обстреливающих жителей из своих арбалетов.

Четверо стражников накинулись на зеленокожих. Завязался бой возле моста, ведущего к парку. У воинов города не

было никакой возможности выстоять против такого количества урумов, но эта схватка дала линдерам немного времени. Ильси схватила сына за руку и закричала.

– Бежим, Золтин! Бежим, пока у нас есть шанс!

Они бежали со всех ног. Нужно было пересечь мост, пройти через парк, а там и до дома, где муж смог бы их защитить, было рукой подать. Стражники стояли до конца. Им удалось убить двоих урумов ценой собственных жизней. Двое оставшихся линдеров, вооружённых аталатитовыми глефами, прижались спиной к спине и пытались отвлечь внимание зеленокожих, когда Ильси и Золтин бежали мимо них.

Возможно, стражникам и удалось бы ещё какое-то время удерживать зеленокожих, но на мостовой появился один из уаыгов. Прикрывшись своими ушами, он помчался прямо на стражников. Урумы расступились, и уаыг толкнул стражников, повалив их на землю. Один из них оказался прямо под тушей великана. Шея стражника не выдержала такого удара, и он скончался на месте. Другого линдера отбросило на пару метров вперёд. Он попытался встать, но уаыг подскочил к нему, схватил за голову и в несколько движений оторвал её, выбросив в реку.

Золтин и Ильси были на середине моста, когда последний из стражников пал. Женщина бежала впереди, схватив за руку сына. Внезапно хватка мальчика ослабла, Ильситора почувствовала, что не может сдвинуться, как будто Золтин встал на месте и тормозит её. Она обернулась.

Её лицо искажил ужас. Мальчишка лежал на мостовой с широко открытыми глазами, пытаясь набрать воздуха в горло, из которого торчал урумский арбалетный болт. Голубая кровь молодого линдера струилась из раны. Он умирал. Ильси кинулась к сыну. Она изо всех сил пыталась поднять Золтина, не осознавая, что ему оставалось жить считанные секунды. Мать упала на колени, положила на них голову мальчика и начала что-то бормотать. Юноша сделал последнюю попытку глотнуть воздуха, его тело обмякло, голова поникла.

Золтин умер.

Стрелявший урум обнажил свой меч и шёл к Ильситоре. Женщина подняла голову: из её глаз текли слёзы, а лицо выражало безудержную ярость. Она опустила голову сына и, словно обезумев, кинулась в сторону зеленокожего. Урума это позабавило. Как только Ильситора подбежала близко, он левой рукой схватил женщину за горло и поднял вверх перед собой, поднеся её лицо поближе к своему, чтобы насладиться ужасом в её глазах. Но там была только ненависть. Ильситора пыталась вырваться. Она била урума по руке, пыталась укусить, пока тот не сжал её горло так, что ей стало трудно дышать.

– Ненавижу! – из последних сил вскрикнула Ильси.

Это было её последнее слово. Урум вонзил меч ей в живот так, что тот вышел из спины. Глаза женщины закрылись. Зеленокожий поднял её труп, всё ещё насаженный на меч,

вверх на вытянутой руке и издал боевой клич. Все урумы, видевшие это, одобрительно прокричали в ответ. Насладившись, зеленокожий подошёл к краю моста, опустил своё оружие, и тело Ильситоры скользнуло в воду.

* * *

Пикфурд пытался отдышаться. Он оглядел окрестности дома в поисках врагов. Переведя дыхание, линдер подошёл к щиту и принялся извлекать воткнувший в него топор. Несмотря на все усилия, ему не удалось вынуть оружие из щита. Пикфурду срочно требовался другой меч, стальной был абсолютно непригоден для битвы с урумами. Будь его противники немного опытнее, он бы сейчас лежал мёртвым.

С левой стороны города показался небольшой отряд стражников. Их было пятеро, включая Остила, местного сержанта, которого Пикфурд хорошо знал. Он поднял руку и помахал им. Один из стражников заметил учителя, и отряд двинулся к нему.

– Моя жена и сын, они всё ещё где-то в городе! – крикнул Пикфурд. – Кто-нибудь из вас видел их? – с надеждой в глазах спросил он.

– Пикфурд, мне жаль, но город полностью потерян, – ответил Остил. – Нужно выбираться отсюда и надеяться, что твоей семье удалось спастись.

– Нет, я не брошу их! – вскричал Пикфурд. – Дайте мне

оружие, и я отыщу их сам!

– Ты умрёшь, как и все! Их слишком много, нам не выстоять. Мы – это всё, что осталось от гарнизона. Бессмысленно так погибать.

Они могли ещё долго препираться о правильности своих решений, но их разговор был прерван копьём, прилетевшим в грудь одному из стражников. Они были окружены. Порядка десяти зеленокожих во главе с урумом в доспехах окружили их. Пикфурд схватил глефу павшего воина и приготовился принять бой. Зеленокожие двинулись вперёд.

Началась ожесточённая схватка. Двойной перевес был на стороне врага, но теперь у Пикфурда была глефа, а ведь именно с ней он воевал более четырёхсот лет и перебил сотни урумов. Первым же движением, закрутив оружие над головой, линдер снёс полчерепа бегущему на него зеленокожему.

Стражники образовали круг. Страх овладел ими, они почти не сопротивлялись, лишь отражали шквал ударов, сыпавшийся на них. Первым пал Остил. Топор зеленокожего вошёл ему прямо в правое плечо, прорубив сокритовый доспех, дойдя до сердца. Стражники потеряли своего командира. Казалось, они были готовы сдаться, как вдруг увидели: посредине лица урума вышло лезвие оружия Пикфурда. Линдер со всей силы вонзил глефу в затылок зеленокожего, убив его на месте.

– Бейте их! Заберите с собой хотя бы одного зелёного

ублюдка! Не умирайте просто так! И, возможно, о вас сложат легенды! – вскричал Пикфурд.

Его слова вдохновили оставшихся воинов. Они, воспрянув духом, бросились на зеленокожих. Голубая и алая кровь залила поляну перед домом Пикфурда.

Крики линдеров и урумов поочерёдно проносились над лужайкой, ставшей полем боя. Калих больше не мог сидеть в погребке, он открыл дверь, вылез в гостиную и подошёл к окну. Оттуда ему было хорошо видно, как его отец и ещё несколько незнакомых ему линдеров сражаются с урумами. Ужасное и в то же время захватывающее зрелище. Калих не мог оторваться от окна, он словно застыл, наблюдая за битвой.

Один из стражников упал на землю вместе с зеленокожим. Оба были обезоружены. После падения урум оказался над линдером. Он воспользовался преимуществом, схватил обеими руками шею линдера и принялся его душить. Стражник не растерялся, он смог дотянуться правой рукой до кинжала, висящего на бедре, вынул его и принялся всаживать лезвие в тело урума. Зеленокожий не реагировал на удары, не издавал ни звука, лишь продолжал сжимать горло своего противника. Стражник успел совершить, по крайней мере, дюжину ударов перед тем, как урум задушил его. Потом зеленокожий встал, сделал несколько шагов, пошатываясь из стороны в сторону, и рухнул замертво.

Всё это время Пикфурд сражался сразу с четырьмя уру-

мами. Они никак не могли подобраться к нему. Глефа парила в руках линдера, не давая им ни единого шанса. Попытка одного из урумов зайти сзади не увенчалась успехом. Пикфурд заметил его манёвр, и в момент, когда зеленокожий собирался нанести удар в спину, линдер отсёк ему запястье, а затем занёс оружие уруму между ног и резко поднял клинок вверх, рассекая тело вдоль вместе с подбородком. Из раны зеленокожего заструилась алая кровь, а кишки вывалились наружу. Его туша упала лицом вперёд. Пикфурд немного облегчил себе задачу, теперь против него было всего трое урумов, а оставшиеся зеленокожие бились со стражниками двое надвое.

Одному из стражников удалось одолеть зеленокожего, и он поспешил на помощь своему товарищу. Почти добежал, но его остановил камень, разmozживший его череп. Снаряд метнул тот урум, который до этого момента выступал в роли наблюдателя. Всё это время зеленокожий стоял чуть поодаль и будто оценивал своих воинов. Ему это явно наскучило, и он решил вмешаться. Достал свой арбалет из-за спины, вложил в него болт и начал прицеливаться в последнего стражника. Выстрел получился точный, снаряд летел прямо в грудь линдера, но зеленокожий, сражавшийся с ним, неудачно отклонился вправо, и болт вонзился ему прямо в спину, прошив грудную клетку.

Стрелок выразил явное недовольство – сплюнул, вынул свой зазубренный с двух сторон клинок и нехотя побрёл к стражнику. Линдер с криком бросился на закованного в латы урума. Это не впечатлило зеленокожего, он с лёгкостью схватил ударную руку стражника, резко упёрся линдеру ногой в грудь и потянул его руку на себя. Следующим движением урум отрубил руку стражника, одновременно отбросив его ногой. Линдер упал, корчась от боли, истекая кро-

вью. Стражник пытался позвать на помощь, когда меч зеленокожего вошёл в его грудь. Голубая кровь линдера брызнула прямо в лицо уруму...

* * *

Водук вытер лицо от голубой крови рукавом и поднял голову. Оставшийся живой линдер из последних сил сопротивлялся натиску его трёх бойцов. Это был не стражник. С виду обычный горожанин, взявшийся за вилы, но по его стилю боя и движениям урум понимал, что перед ним бывалый воин. Водук захотел лично расправиться с ним.

– Стоять! – вскрикнул он. – Отойти назад! Этот – мой.

Зеленокожие резко остановились и попятились назад. Пикфурд не мог понять, что происходит. Он ещё некоторое время отмахивался своей глефой, после чего поставил её на землю и попытался перевести дух.

Водук видел, что линдер устал, но он хотел честного поединка. Не каждый день встречаешь достойного соперника, а победа над этим линдером, уложившим как минимум пятерых его хороших воинов, должна была принести ему славу. Он вышел вперёд, встав напротив Пикфурда, поставив свой меч лезвием в землю, и положил обе руки на кончик рукоятки.

Водук просто ждал. Пикфурд стоял, облокотившись на своё оружие, и пытался привести дыхание в норму. Он вы-

дохся, если бы этот урум не остановил своих воинов, они бы вскоре убили его. Но теперь у него был шанс. Этот зеленокожий походил на их вожака, и его убийство давало надежду на то, что после его смерти они просто разбегутся. Нужно было победить этого монстра.

Пикфурд отдохнул ещё несколько секунд, сделал глубокий вдох, поднял глефу, встал в боевую стойку и одобрительно кивнул в сторону зеленокожего. Водук поднял меч и пошёл на Пикфурда.

Линдер с силой опустил глефу на голову урума. Водук парировал удар своим мечом и прыжком вперёд сократил дистанцию до противника. Пикфурд не растерялся – быстро вернул оружие назад и остановил зеленокожего резким ударом в челюсть обратной стороной древка глефы. Водук отступил на полшага назад, а затем сделал выпад, пытаясь заколоть Пикфурда. Линдер предвидел это – он сместился вправо и ударил зеленокожего в плечо. Доспех урума треснул, но выдержал. Пикфурд рассчитывал этим ударом убить соперника или как минимум повалить его, но урум оказался стойким, более того, он успел схватить оружие линдера за древко. Пикфурд попытался выдернуть глефу из руки зеленокожего, но её лезвие застряло между пластин доспеха, сведя усилия линдера на нет. Водук рванул древко на себя, надеясь вместе с ним притянуть и линдера, вогнав свой меч в его плоть. Однако Пикфурд просто разжал ладони, отпустив глефу. Урум не предвидел этого. Он приложил силу для рывка и, потеряв

равновесие, рухнул на спину. Глефа упала чуть в сторону, и Пикфурд с помощью кувырка быстро оказался рядом с ней, подобрал её и попытался добить оппонента. Водуку удалось блокировать выпад Пикфурда своим мечом, однако удар был такой силы, что пробил блок, и лезвие глефы упало прямо на ногу зеленокожего. Водук взревел от боли.

Препятствие в виде меча ослабило удар Пикфурда и не отрубило ногу уруму, но оставило глубокую рваную рану на бедре. Зеленокожий перекатился на другой бок, вынул метательный нож и бросил его в Пикфурда, попав прямо в колено. Линдер упал на левую ногу и схватился за нож. Зазубренная обратная сторона лезвия не давала вынуть оружие, не повредив ногу ещё больше.

Эта заминка дала время подняться Водуку. Хромая, он приближался к Пикфурду. Линдер оставил попытки вынуть нож и сделал укол, направленный в голову урума. К удивлению линдера, зеленокожий отвёл коварный удар, и глефа впилась в землю. Следующим же движением Водук отрубил наконечник оружия Пикфурда. Линдер подтянул палку к себе и, взяв её двумя руками, словно древко посоха, остановил меч, летящий ему в голову. Сил Пикфурда хватило, чтобы увести меч в сторону, наклонив урума и прижав его оружие к земле. Однако Водуку удалось ударить ногой по кинжалу в колене линдера. Пикфурд вскрикнул, боль была настолько сильной, что он выпустил древко из рук. Освободив меч, Водук вонзил его в левый бок линдера. Тот больше не со-

противлялся – не мог. Урум встал перед Пикфурдом во весь рост. Линдер не мог продолжать сражаться – истекал кровью. Пикфурд закашлялся, кровь попала ему в лёгкие, из его рта пошла голубая жидкость – он умирал.

Зеленокожий наклонился к линдеру, взял его за волосы и откинул голову Пикфурда назад, сразу же получив плевков в лицо. Это разозлило Водука, он резко поднял древко, которым не так давно защищался Пикфурд, взялся за него двумя руками и вонзил его прямо в глаз линдера. Древко прошло насквозь через голову и оперлось в землю.

Пикфурд умер.

– Великий воин, – уважительно произнёс Вудок и посмотрел на своих соратников. – Вот как надо сражаться!

Водук повернулся в сторону дома. В момент гибели линдера он слышал визг, а теперь он ещё и сопровождался каким-то стуком. Присмотревшись, он увидел в окне дома малозаметную фигуру.

– В доме ещё к то-то есть, – сказал Водук. – Притащите всех, кого там найдёте, сюда.

Трое зеленокожих побежали в дом, ногой отперев дверь. Вошли, а через несколько секунд один из них показался в дверях, держа маленького линдера в правой руке.

– Здесь как ой-то мальчишка, – крикнул зеленокожий.

– Тащи его сюда, – в ответ прокричал Водук.

Урум подбежал к своему командиру и швырнул линдера на землю.

– Я разве сказал бросить его? – в ярости произнёс Водук и дал по морде своему воину.

Он наклонился и поднял мальчишку перед собой на вытянутой руке. Тот плакал и что-то кричал на линдерском. Водук не мог разобрать ни слова. Мальчишка принялся бить урума по руке, но тот не обращал на это внимания.

– Дядя Сидруг всех вас убьёт! Дядя, дядя Сидруг, где ты! – кричал Калих.

Водук не понимал их язык, но одно слово, которое постоянно повторял мальчуган, насторожило его.

– Сидруг, что-то знакомое, я где-то это слышал, но не могу вспомнить, – размышлял Водук вслух.

– Так это же тот седовласый линдер, который перебил всё южное племя, – заметил один зеленокожий воин.

– Нет, не может быть! – вскрикнул Водук и направился в дом, отдав мальчишку воину. – Не трогай его, пока я не вернусь! – приказал он.

Урум вошёл в гостиную и стал осматривать интерьер, пытаясь найти хоть что-то, подтверждающее догадку. Он почти успокоился, как его взгляд остановился на вешалке для одежды. На ней висел чёрный плащ. Водук взял свечку, снял плащ и расстелил его на полу. Поднеся огонь поближе, увидел отличительный знак линдерской гильдии охотников. Весомое доказательство, но этого было мало. Победённый им линдер вполне мог быть «чёрным плащом».

Водук решил осмотреть второй этаж. Он поднялся по

лестнице и вошёл в спальню Пикфурда. На стене над двухспальной кроватью висел гобелен с изображением генеалогического древа. Урум подошёл поближе, чтобы разглядеть имена на нём. В нижнем правом углу он заметил портрет Сидруга – его опасения подтвердились. Седовласый вскоре узнает о том, что здесь произошло, и придёт за ними. Он вышел из дома, прихватив с собой плащ, и, хромя, пошёл по направлению к городу.

– Водук, что мне делать с этой тварью? – спросил воин.

– Свяжи его, но не убивай! Он поедет с нами! Тог-Забар сам решит, что с ним делать, – ответил командир и направился в город.

Водук, прихрамывая, шёл по мосту, ведущему на центральную площадь. Урумы бродили по улочкам в поисках выживших. Навстречу Водуку вышел один из уаыгов.

– Никто не сбежал, мы всех выследили! Я больше не слышу линдеров в этом городе, – отчитался уаыг.

– Вы достали кристалл? – спросил Водук.

– Да, вот он, – уаыг протянул свёрток.

Водук развернул пергамент и взял в руки кристалл.

– Не понимаю, что в них нашёл Тог-Забар, – сказал урум. – Но пока они ему нужны, мы будем вырезать линдерские деревни одну за другой. Что может быть лучше, не правда ли? – Водук сделал небольшую паузу, оглядел город ещё раз и продолжил, – сжечь тут всё!

Сидруг открыл глаза. Он проспал, по меньшей мере, семь часов. Солнце давно село, и на небе сияли звёзды. Потянувшись, взял мешок с медовыми ягодами и взглянул в сторону города. Оттуда столбом шёл дым. Осознав, что весь город объяло пламя, он немедленно вскочил на своего коня и помчался назад.

– Что могло произойти? – задавал сам себе вопрос линдер. – Какой жуткий пожар, надеюсь, со всеми всё в порядке!

Сидруг скакал во всю прыть, но он забрался довольно далеко, и, даже пустив коня галопом, он мог быть на месте не меньше, чем через полчаса.

Всё время в пути Сидруг перебирал возможные варианты случившегося. Он преодолел последний поворот и вышел прямо к воротам города.

Оцепенел. Мёртвые стражники и урумы повсюду, Вунтод догорал. Были слышны лишь звуки прогорающих досок, некогда наполненный жизнью город представлял собой пепелище. Сидруг поехал через город, надеясь найти выживших.

Спустя некоторое время он выехал к мосту, на котором лежало тело Золтина. Он не мог поверить своим глазам. Сидруг слез с коня, нагнулся к телу племянника, протянул руку к шее в надежде нащупать пульс. Конечно, мальчик был

мёртв. На лице Сидруга появилась растерянность, скользнула по щеке слеза...

Он встал и подошёл к краю моста. Немного вдалеке на городском спуске к реке лежало тело женщины. Сидруг узнал платье – такое было только у жены его брата. Он бросился к телу со всех ног. Подбежав, он увидел страшную рану на спине Ильси, а её голова лежала наполовину в воде лицом вниз. Жена брата была мертва. Сидруг подошёл к телу, вытащил его из воды и перевернул. Её глаза всё ещё были открыты.

Сидруг положил голову себе на колени и провёл рукой по её волосам, невольно нащупав подаренную им заколку. Будто тысяча кинжалов вонзилось в сердце Сидруга в этот момент. Он просидел так несколько минут, не веря в происходящее, затем снял заколку, аккуратно положил голову Ильси на каменную брусчатку и, пошатываясь, еле держась на ногах, побрёл к своему коню, который ожидал хозяина на мосту.

Сидруг потерял надежду. Он не стал седлать коня и, взяв его за узду, пошёл в сторону дома. Издалека виднелось пепелище, а знакомая фигура на лужайке – мёртвый брат. Его тело оперлось на древко, торчавшее из головы и не дававшее ему упасть на землю. Рядом с телом лежала куча урумских трупов. Сидруг медленно подошёл к брату и упал на колени, положив голову на грудь мёртвого линдера.

Всю оставшуюся ночь Сидруг провёл в таком положении.

Он не отпускал брата и не мог оторваться от его тела. Наутро в Вунтод прибыл полк линдерской армии из ближайшего крупного города. Они не сразу обнаружили Сидруга. В попытке отыскать уцелевших один из гвардейцев заметил движение и подозвал остальных.

– Смотрите, там кто-то двигается! Он живой! – закричал солдат.

Трое линдеров побежало к Сидругу. Подходя к помертвевшему от горя линдеру, один из гвардейцев наступил на ветку, и та хрустнула у него под ногами. Звук привёл Сидруга в чувство: внезапно он выхватил свои мечи, развернулся и напал на гвардейца, повалив его на землю и сведя клинки у него на шее. В его красных от слёз глазах была необузданная ярость. Он жаждал смертей, смертей тех, кто убил его семью.

– Стой! Что ты делаешь! Мы не враги тебе! – прокричал гвардеец, двигавшийся в сторону Сидруга.

Сидруг не реагировал. Он стоял и смотрел в наполненные страхом и непониманием глаза гвардейца, лежащего у него в ногах. Он истошно завопил, а из его рта начали падать слюны прямо на лицо испуганному линдеру. Сидруг был готов убить его, но вовремя подбежавшие двое гвардейцев успели схватить его за руки и повалить на землю. Он исходил криком и извивался.

– Я убью, убью всех вас! Ублюдки! Где вы были?! Вы не уберегли их, я не уберёг, – вновь зашёлся в крике Сидруг, лёжа на земле.

– Остановитесь! – приказал гвардеец на коне.

Это был Болисандр, главнокомандующий полка. Он сидел верхом на вороном коне, закованном в тяжёлые боевые кристаллические пластины. Из шлема линдера торчали перья огнефала, редчайшего представителя птиц Эльниума. На его правой руке было знамя Андорала, а на левой висел сокрытый круглый щит. Он отдал знамя одному из гвардейцев, слез с коня и снял шлем. Свет озарил старца. Всё лицо линдера было в морщинах, волос на голове практически не было, как и левого глаза, вместо которого красовался зелёный камень.

Главнокомандующий был высоким, мускулистым мужчиной с лицом, напоминающим квадрат, широкими плечами и мощной спиной – идеальный воин. Болисандр, в отличие от большинства линдеров, носил длинную седую бороду, закрывающую шрам на щеке, что подчёркивало его мужественность. Он был старейшим из линдеров, одним из первенцев, созданных Транденом, чья мудрость и смелость служили королевству уже не первую тысячу лет.

– Поднимите его! – приказал Болисандр.

Двое гвардейцев попытались взять Сидруга за руки, но он им этого не позволил, накинувшись на них. Одного из них он перекинул через себя, а второму дал по лицу ногой, затем поднял свои мечи, выпрямился и встал напротив Болисандра.

– Ты убил их! – обвинительно закричал Сидруг. – Из-за

таких бездарей, как ты, урумы бродят по окрестностям и безнаказанно убивают линдеров.

– Да как ты смеешь! – громогласно ответил главнокомандующий. – Мы прибыли так быстро, как только смогли! Приди в себя, иначе я утихомирю тебя.

Сидруг поднёс свои мечи к лицу Болисандра.

– Смотри, что ты видишь перед собой? – хриплым голосом произнёс Сидруг. – Это лунные клинки-близнецы! И если ты не закроешь свою пасть, это будет последнее, что ты увидишь.

Болисандр не сразу узнал Сидруга. Волосы холодной белизны, его отличительная черта, были полностью в голубой крови вперемешку с грязью, а лицо опухло от слёз.

– Сидруг, это ты?! – произнёс главнокомандующий. – Что ты здесь делаешь? Как ты тут оказался? Ты знаешь, кто напал на город?

Сидруг убрал свои мечи за спину.

– Здесь жил мой брат со своей семьёй, – холодно ответил он. – Но пришли урумы и вырезали всех до единого.

– Но зачем? Урумы так не поступают.

– Как видишь, Болисандр, теперь они убивают всех, кого встретят на своём пути, – вскрикнув, ответил Сидруг. – У меня не осталось ничего, никого... – ноги Сидруга подкосились, он упал на колени и положил голову на землю прямо возле ног коня главнокомандующего.

Болисандр присел на одно колено перед Сидругом и ска-

зал:

– Линдеры с тобой, друг мой, мы пришли на помощь, но не успели. Но это не значит, что мы не найдём и не покараем тех, кто это сделал.

– Нужно выдвигаться прямо сейчас, – подняв голову, сказал Сидруг. – Медлить нельзя!

– Ты прав, – сказал Болисандр и протрубил в рог.

Воины стали сбегаться на звук со всей округи. Они не понимали, что происходит.

– Это Сидруг Седовласый, доблестные воины! – во весь голос заявил Болисандр. – Урумы должны поплатиться за то, что сделали с этим городом и его семьёй! Множество невинных линдеров погибло в этот день! И вы, гвардейцы нашего великого королевства, станете кулаком правосудия для зеленокожих тварей! Мы вместе покараем их за то, что они сделали! Я призываю вас не щадить никого, у кого цвет крови отличается от истинно голубого!

Речь Болисандра произвела должный эффект на гвардейцев. Они поддержали вождя криком, прославляя его.

– Ты с нами, Сидруг? – спросил Болисандр. – Отбрось свою скорбь, нам нужен такой умелый воин, как ты.

Сидруг взглянул на главнокомандующего, вытер слёзы, поднялся с колен и вынул клинки из-за спины.

– Мы убьём их всех! За Андорал! За Трандена! За мою семью! – воскликнул Сидруг, подняв мечи вверх.

– Приведите коня седовласому. Веди нас по их следу, Си-

друг! Никто не ускользнёт от правосудия линдеров!

Сидруг улыбался, словно безумец. Он уже представлял, как разрубает урумов на части. Как мстит за смерть брата и его семьи. В его глазах по-прежнему была ярость, но скорбь... Её больше не было, лишь дикая жажда мщения. Он вскочил на коня и в последний раз взглянул на тело брата.

– На запад! Они ушли через лес! За мной! – Сидруг прищипорил коня и помчался галопом вперёд...

Глава 8. Сделка

Водук влетел в хижину Тог-Забара, отбросив в сторону охранника, пытавшегося его остановить. Шаман сидел на своём троне, обгладывая кости кабаньей ноги своими гнилыми зубами. Увидев Водука, Тог-Забар вскочил с трона и направился ему навстречу.

– Нашёл?! – выкрикнул Тог-Забар.

– Да, но у нас появились проблемы.

– Мне не до них, быстрее давай сюда кристалл! – визжал мерзкий желбор. Он уже был готов ударить Водука своим посохом, когда перед ним упал свёрток.

– Вот! – кинув рулон пергамента шаману в ноги, сказал урум.

Шаман поднял свёрток и достал из него сияющий кристалл цвета тирского пурпура. Он зашептал хитроумное заклинание, магическая энергия забурилась в камень, но на этом всё кончилось.

– Агрх! Ненавистные линдеры наложили чары на камень! Мне нужно время, чтобы разрушить их и поглотить его силы, – сказал шаман, высыпав из небольшой колбы в ладонь порошок эферия, жадно занюхав его.

– Нет! – резко отрезал Водук. Он и раньше догадывался, что шаман что-то употребляет, но впервые увидел, какое количество в один приём! Слишком резко у него менялось на-

строение...

– Что? Ты смеешь мне перечить?! – вскричал Тог-Забар. Его глаза загорелись синим пламенем, а на кончике посоха появился огонь.

– За нами по пятам идут линдеры. Целое войско преследует. Они узнали о нападении раньше, чем нужно, и вскоре будут здесь. Нужно убираться отсюда.

– И давно урумы бегут от линдерской погани? – надменно произнёс шаман.

– Идёт не просто кучка паразитов с голубой кровью, Тог-Забар, а элитный полк гвардейцев Болисандра. Ко всему прочему, в той деревне жила семья Сидруга Седовласого, и, похоже, я лично прикончил его брата.

– А что с Сидругом? – озаботился шаман.

– Его не было в деревне на момент нападения, иначе я сейчас вряд ли стоял бы перед тобой. Однако мои разведчики доложили мне, что армию линдеров возглавляет именно он.

– Это ничего не меняет. Поднимай воинов. Нам нужно выиграть время. Кристалл, который ты мне доставил, должен содержаться в специальных условиях, иначе его сила иссякнет. Если я в ближайшее время не разобью чары, наложенные на камень, то всё это было зря.

– Сколько нужно времени?

– Три полных дня.

– Я сделаю всё, что в моих силах, Тог-Забар, но тебе нуж-

но поторопиться, — сказал Водук. — Да, и ещё одно. Я взял в плен одного мальчика, это племянник седовласого. Может, нам удастся поторговаться за его голову?

— Может быть, да, а может, и нет. Мы не знаем, насколько ценен малявка. Отдай его под охрану Цыбула — он любит играть с этими мелкими тварями и заодно не даст растерзать его остальным.

— Но он же сам может случайно убить его или покалечить?

— И что? Ты всерьёз думаешь, что сможешь манипулировать войском линдеров с помощью какого-то мальчишки? Они не пойдут на это. Возможно, мы сможем использовать его по-другому.

— В таком случае я пойду готовиться к обороне, — подвёл итог Водук и вышел из палатки Тог-Забара.

* * *

Линдеры полторы недели успешно преследовали отряд урумов,двигающийся на восток королевства. Они отставали от зеленокожих на несколько дней. Урумов было около сорока, и они явно двигались в одном направлении, судя по всему, к своей деревне или военному лагерю. Попутно к войску линдеров присоединилось ещё несколько батальонов, и теперь их было не меньше тысячи солдат, готовых искоренить зеленокожую угрозу. За время преследования Сидругу удалось немного прийти в себя, ярость угасла, но на её место

пришли скорбь и отчаяние.

На горизонте появился город Сурантар, славящийся своими табачными изделиями. Все окрестности города на многие мили были засажены табаком. Армии линдеров пришлось пробираться через километровые табачные поля, что значительно замедлило продвижение. Табачные растения могут достигать трёх-четырёх метров в высоту, и некоторые отряды потерялись в полях. Выйдя из зарослей, Болисандр приказал войску остановиться и разбить лагерь. Он подозвал к себе трёх разведчиков, перекинулся с ними несколькими фразами, и они в спешке умчались.

– Почему мы остановились? – спросил Сидруг.

– Мои разведчики доложили мне о военном лагере урумов примерно в полдня пути отсюда. Я приказал им изучить местность, пока наши воины подготовятся к бою.

– Мы должны выступить немедленно! – нетерпеливо воскликнул Сидруг.

– Успокойся, Седовласый! – угрожающе заявил Болисандр. – Воинам нужно отдохнуть, они преследовали урумов полторы недели. Ввязываться в бой с зеленокожими после такой изнурительной прогулки – крайне необдуманное решение.

– Ты прав, Болисандр, – успокоившись, ответил Сидруг. – Сколько времени им понадобится, чтобы привести себя в порядок?

– Я дам им тридцать шесть часов. Мы выдвинемся на уру-

мов послезавтра рано утром. За это время сможем изучить местность и численность нашего противника. И самое главное – попробовать уговорить местный гарнизон города оказать нам поддержку.

– Согласен. Я займусь переговорами, а ты подготовь стратегию нападения. Запомни, Болисандр, мы никого не оставим в живых! Ни один урум, огдал, желбор или любая другая тварь, не похожая на линдера, не должна уйти оттуда.

Сидруг развернул своего коня и ускакал в Сурантар.

Сурантар – богатейший город в восточных землях королевства линдеров. Табачные изделия, производимые в нём и его провинциях, обогатили многих жителей. Лучший курительный табак для трубок продавался только здесь и был самым желанным лакомством для любителей подымить.

В Сурантаре не было ни одной улицы без табачной лавки, причём в каждой из них обязательно был свой неповторимый сорт, обычно выводимый самим владельцем. Секреты выращивания табака хранились поколениями, передавались из рук в руки и держались в строжайшей тайне. Самый известный табачный сорт назывался Торифанток. Он считался истинным произведением искусства, а секретом разведения владел один единственный линдер, сколотивший несметное богатство. Благодаря этому, ему удалось занять пост бургомистра Сурантара.

К нему и направился Сидруг. Ему нужны были воины, и

только бургомистр мог дать разрешение забрать их. Дело в том, что в большинстве городов линдеров во главе стоял мэр – чиновник, занимающийся потребностями и жалобами жителей города. Поддерживать закон и порядок на улицах, а тем более заниматься судебными делами, не входило в его обязанности. Этим занимался командир гарнизона. Члены гильдии охотников имели особые полномочия и при необходимости могли забрать часть гарнизона из города.

Но в Сурантаре были другие порядки. Бургомистр полностью подчинил себе город. Он нанял собственное войско и платил им из своего кармана. Всеми делами города, как внешними, так и внутренними, занимался тоже он. Из-за этого Сурантар был чем-то вроде маленькой, но полностью автономной резиденции внутри королевства. В городе был собственный свод законов, порой сильно отличающихся от общих, своя судебная система и собственная торговая палата, не подчиняющаяся главной, расположенной в Андорале.

Сурантар отчислял десять процентов с дохода всего города в казну королевства. За это во всех поселениях линдеров любой житель Сурантара мог открыть своё представительство и организовать торговую точку. Более того, армия Андорала должна была охранять внешний периметр города, регулярно посылая патрули для зачистки местности от потенциальных врагов.

Таким образом, гарнизон Сурантара нёс службу только в пределах города и, в основном, занимался охраной бур-

гомиистра. Бургомистр города был неглупым линдером, но очень жадным. Чтобы уговорить его отдать своё войско для пресечения деятельности урумов за пределами города, на которые бургомистру было наплевать, нужно было серьёзно постараться. Нельзя сказать, что Сидруг был хорошим переговорщиком, обычно он решал проблемы при помощи своих мечей, но тут данный метод не подошёл бы точно. Главной слабостью бургомистра была жажда наживы, именно этим и соби́рался воспользоваться Сидруг.

Линдер в чёрном плаще приблизился к воротам города.

– Стоять! – остановил его стражник у ворот. – Что нужно члену гильдии охотников в нашем городе?

– У меня просто кончился мой любимый табак, я бы хотел пополнить свои запасы, – солгал стражнику Сидруг.

– Сладко лепечешь! Но где же твоя трубка? Нет? И как же ты собрался курить табак? Думаешь, я не видел, откуда ты пришёл? Та армия за холмом явно здесь не просто так. Говори правду или проваливай! – стражник встал в стойку и направил сокритовое копьё прямо в морду коня Сидруга.

Сидруг хотел было вытащить свои клинки, но начинать переговоры с конфликта, да ещё на пороге города, не сопутствовало их удачному завершению.

– Мне нужно встретиться с бургомистром города, – ответил Сидруг. – У меня к нему важное дело. Это касается урумов, расположившихся недалеко от вашего города.

– Хм-м-м... К господину Мордегальду не так просто по-

пасть, — задумался стражник, опуская копьё. — Но урумы — это серьёзная угроза. Судя по вашему войску, их там немало. Подозреваю, вам нужно пополнить запасы провизии?

— Не совсем так, — ответил Сидруг. — Я пришёл к бургомистру просить подкрепления для предстоящей битвы.

— Подкрепления? Да вас не меньше тысячи солдат! Сколько же там урумов? — начал расспросы стражник.

— Всё это я поведаю бургомистру. Эта информация не для сплетен.

— Ладно, ты можешь пройти. Возьми вот это, — стражник достал из кожаной сумки, висевшей у него на левом боку, небольшую монету с выгравированным в виде набитого золотом сундука гербом города. — Покажешь этот знак привратнику на входе в дом бургомистра.

Сидруг взял знак из рук стражника, поблагодарил его и вошёл в город, оставив коня у ворот. Все улицы были словно в тумане. Это и неудивительно: большинство жителей Сурантара курили табак, причём делали это практически беспрерывно, из-за чего весь город был окутан дымкой.

Проходя переулки один за другим, Сидруг носом ощущал разницу между сортами табака. Некоторые из них были ему приятны, другие вызывали отвращение и рвотный рефлекс. Его путь лежал в северо-западную часть города, именно там в своём доме из красного мрамора проживал Мордегальд — бургомистр Сурантара.

Остальные постройки Сурантара особо не выделялись —

были сделаны из обычного дерева. Это описание касалось многочисленных торговых лавок, каждая со своей уникальной вывеской и резной дверью с изображением герба города. Дома побогаче стояли чуть поодаль от основных улиц. Это были жилые помещения, в которых линдеры Суртантара проводили вечера, покуривая трубку у себя на балконе.

Семиэтажный особняк бургомистра было видно издалека. Нужно лишь найти улицу, ведущую к главному входу, но это оказалось не так уж просто. Город строили так, чтобы путники, забредшие в него, как можно дольше шли вдоль длинных улиц, не минув каждую лавку, находящуюся в нём. Отличный коммерческий ход: бесконечное хождение вдоль всевозможных лавок рано или поздно соблазняло на покупку безделушки или табака в подарок для дальнего родственника.

Сидругу понадобилось немало времени, чтобы найти вход в усадьбу, он даже заблудился и проходил одно и то же место несколько раз подряд. Наконец, мужчина подошёл к дому бургомистра.

Особняк окружала четырёхметровая каменная стена, со всех сторон заросшая виноградной лозой. С каждой стороны стояло по две дозорные башни с факелами и двумя стражниками на них. Непонятно, за что бургомистр трясся больше: за свою жизнь или богатство, хранящееся под его усадьбой. Чтобы попасть во двор, нужно было пройти через массивные деревянные ворота. Их никто не охранял, но чуть левее на стене была кнопка, нажав на которую можно было заявить о

себе. Раздавался своеобразный звук, оповещающий прислугу и стражников о том, что кто-то стоит у ворот и желает войти.

Сидруг нажал на импровизированный звонок, и раздался колокольный звон. Через некоторое время в воротах открылась маленькая створка, служившая для того, чтобы рассмотреть потенциального посетителя, и из неё донёсся неприятный голос.

– Кто здесь? – спросил голос за воротами.

Сидруг ничего не ответил, а лишь просунул руку с монетой, которую получил от стражника.

– Оу! Открыть ворота, бездельники, к милорду пожаловал гость с очень срочным делом, – прокричал привратник.

Ворота начали открываться, Сидруг вошёл во двор перед усадьбой. Его встретил отвратительного вида линдер. Горбатый, с длинным носом, на котором красовались две огромные бородавки, на голову был натянут капюшон, а в правой руке он держал палку, служившую опорой при ходьбе.

– Идите за мной, господин, – хриплым голосом произнёс горбун.

Двор бургомистра больше напоминал ботанический сад с собранными со всего Эльниума диковинными растениями. Тут росла и фарлосинская вишня с её радужными цветами, и эхеронский плеточник с плотоядными лианами, и даже беспироский шиповник, примечательный своими огненными листьями. Невероятно редкие растения, особенно в ко-

ролевстве линдеров.

Посредине сада располагался живописный фонтан на двадцать четыре секции. Вода необычно струилась вверх из каждой секции и лишь с самой верхней вновь падала вниз. Завораживающее зрелище, на него можно было смотреть часами, покуривая трубку, сидя на скамейке.

Сидруг и горбун вошли в дом. Богатство стен усадьбы нельзя было не заметить. Повсюду золотые люстры и подсвечники, расписные стены, кристаллические оконные рамы и шёлковые занавески, белокаменные колонны, отделанные смородиновым деревом из Фондаласского леса, мраморные лестницы и безумное количество зеркал. Сидруг не снял грязные сапоги и пошёл прямо в них по изысканному деревянному полу, с каждым шагом оставляя следы.

Двое мужчин повернули налево и направились по довольно просторному коридору. Вдоль его стен с обеих сторон висели картины известных художников, в самом углу — статуя обнажённого Трандена, работы одного очень великого скульптора, а пол коридора, застилал ковёр, наполненный всевозможными узорами. Пройдя ещё несколько метров, горбун жестом остановил Сидруга перед дверями из белого дерева, аккуратно постучал, приоткрыл одну из створок и зашёл внутрь.

— Чего тебе надо? — раздался громогласный голос из комнаты. — Не видишь, я ем!

Дверь открылась. Горбун пригласил гостя войт и, а сам

поспешил выйти и закрыл двери. Сидруг вошёл в огромную комнату с камином. Все её стены были отделаны кожей саблекура, а пол состоял из склеенных между собой когтей животного.

В центре, прямо перед Сидругом, сидел жирный линдер. Такого он ещё не видел. Толстяк сидел на огромной деревянной скамье за столом и с жадностью поедал тушу оленя. Его живот был настолько огромен, что в столе сделали специальной выемку для его поддержки. Живот попадал в неё, и бургомистр мог спокойно сидеть, не боясь потерять равновесие и перевернуться. Подбородок превратился в кусок жира и лежал на груди линдера. Туша, кажется, росла не из плеч, а из подбородка. Короткие руки не могли дотянуться до предметов на столе. Для этого он использовал специальные железные щипцы, которые могли вытягиваться на полтора метра вперёд. С помощью этого незатейливого инструмента он доставлял пищу себе в руки, а затем в рот.

Сидруг смотрел ему прямо в лицо и не мог видеть ушей. Сначала он думал, что это какой-то дефект бургомистра, но затем до него дошло. Всё из-за щёк – их размеры не позволяли видеть уши линдера. Маленькие глазёнки с презрением смотрели на Сидруга в перерывах приёма пищи.

Бургомистр не ел – жрал, как свинья. Масло стекало по щекам и шее, рукава его позолоченной рясы были в чём-то измазаны. Он чавкал, рыгал и издавал звуки, исходящие не изо рта.

Сидруг заметил две толстые сокритовые цепи, свисающие с потолка, видимо, для того чтобы поднимать линдера. Они крепились к специально привинченным рельсам на потолке. Бургомистр держался за них, наверное, во время ходьбы, и таким образом цепи могли следовать за ним по всему дому. И вот, откусывая очередной кусок оленины и не успев его толком прожевать, он начал разговор.

– Что у тебя за срочное дело? – щёлкнул пальцами на левой руке, пытаясь вспомнить, как зовут Сидруга, но так и не смог. – Не припомню твоего имени.

– Моё имя Сидруг. Сидруг Седовласый, уважаемый Мордегальд, – поклонившись, сказал охотник.

– О-о-о, а ты знаешь толк в ведении светской беседы и выказывании должного уважения перед высшими чинами. Очень хорошо, – чавкая ответил бургомистр. – Сидруг, говоришь? Что-то знакомое, где-то я слышал это имя. Напомни-ка мне, сынок, – хлюпая ртом вино из бокала, спросил Мордегальд.

– Я тот, кто победил в войн е против урумов Южного племени, господин.

– Да, да, теперь вспомнил! У тебя ещё эти, лунные клинки, которые тебе подарил Транден. Ты пришёл продать их мне? Сколько ты хочешь? Я дам тебе за них десять ящиков золотом. Они отлично дополнят мою коллекцию.

– Я пришёл не за этим, о, великий, – стараясь держать себя в руках, произнёс Сидруг.

Ему было противно, но бойцы бургомистра стали бы отличной подмогой в предстоящей битве, и Сидругу приходилось сдерживаться.

– Не за этим? Перестань тратить моё время попусту. Что тебе нужно?

– Я понимаю, что у такого важного линдера, как вы, очень много дел, и я бы не стал беспокоить вас по пустякам. Видите ли, господин Мордегальд, рядом с вашим городом, всего в нескольких часах пути, обосновалось большое количество урумов.

– Урумы? Здесь? Рядом с моим городом? И как же вы это допустили? За что я плачу целых десять процентов с дохода моего города? И что же вы собираетесь делать с этой проблемой? – занервничал бургомистр.

– Мы собрали большое количество воинов, чтобы истребить эту заразу, но нам не помешала бы помощь и вашей гвардии, милорд. Страховочные цели, видите ли.

– Тебе нужны мои воины? Но что будет, если урумы раз-

давят вас? Я останусь без защиты, они ворвутся в город и убьют меня или, ещё хуже, ограбят и оставят без гроша. Нет, нет, нет, я не дам вам ни единого солдата! Исключено!

«Ему явно стоило бы пересмотреть свои приоритеты», – подумал Сидруг про себя и сказал:

– Вы абсолютно правы, господин бургомистр. Но позвольте заметить, нам удалось собрать больше тысячи воинов, и если мы потерпим поражение, то ваш гарнизон никак не устоит перед урумами, какими бы умелыми ни были ваши бойцы.

– И что же ты предлагаешь? Просто так отдать тебе своих воинов, которым я плачу жалованье? Мне кажется, что это невыгодная сделка. Где мой интерес?

– Ваш интерес – в нашей победе. Если наше войско потерпит поражение, то ваши бойцы не выстоят против возможного вторжения.

– Вот именно, возможного. Может быть, они нападут, а может, и нет, – пошёл на попятную бургомистр. – Кто знает этих урумов, не правда ли? Зеленокожие дикари, не более. Они любят убивать, и вы уж точно сможете удовлетворить их потребности. Вероятность их дальнейшего нападения крайне мала. Так что мой ответ отрицателен, мои воины останутся в городе.

Сидругу захотелось достать мечи и убить на месте эту гору жира. Но он себя сдерживал. Мордегалд был слишком важной фигурой, и его смерть была невыгодна Андоралу.

– Как Вы наверняка знаете, я член гильдии охотников и командир подразделения секретных операций. Вы ведь понимаете, что это означает?

– Поясни, – ответил Мордегальд.

– Такое положение и чин наделяют меня особыми полномочиями, и я могу принимать решения в одностороннем порядке, в обход торговой палаты и совета лордов Андорала.

– Продолжай, ты заинтриговал меня.

– Если Вы окажете нам честь и отдадите свой гарнизон под моё командование, то со своей стороны я обязуюсь подписать документ и поставить на нём печать гильдии охотников о понижении процента налогообложения до семи сроком на тысячу лет. Никто не сможет оспорить его.

Глаза бургомистра загорелись. Это было отличное предложение, он хотел было сразу согласиться, но алчность взяла своё.

– До пяти процентов и можете всех оставить себе. Я найму других.

– Шесть с половиной, – еле сдерживаясь, чтобы не задуть толстяка, парировал Сидруг.

– Пять с половиной! – громко заявил Мордегальд и чуть не подавился.

– Шесть, и это моё последнее слово! – ещё громче заявил Сидруг.

– По рукам, – быстро ответил бургомистр. – Я немедленно прикажу составить документ.

Он взял в руки щипцы и потянулся за колокольчиком, находившимся на каминной полке. Притянув его к себе, он начал трезвонить в него, пока в дверях не появился запыхавшийся первый помощник.

– Где тебя носит? – недовольно сказал бургомистр. – Впрочем, мне не интересно! Немедленно составь документ, гласящий о том, что отныне Сурантар будет платить шестипроцентный налог с прибыли в столицу Андорал.

– Не отныне, а на тысячу лет, – уточнил Сидруг.

– Да, конечно, не навсегда! Ты слышал, на тысячу лет! – повторил бургомистр. – И принеси стул моему новому другу Сидругу, пока он ждёт.

Это была крайняя мера. Сидруга ждал полный разнос в Андорале за такое самоуправство. Конечно, печать гильдии давала ему такие полномочия, но использовать её в собственных целях, да ещё и ради мести, было непозволительно. Однако его сейчас волновало лишь полное истребление урумов, убивших семью его брата.

Сидруг сидел на стуле. Мордегальд не пригласил своего «нового друга» за стол, и всё то время, пока первый помощник составлял документ, Сидруг наблюдал, как бургомистр занимается чревоугодием. Объевшись, Мордегальд откинулся на скамейке, положил руки на живот и задремал. Храпел он, словно матёрый боров. Сидруг терпеливо ждал, пока дверь не отворилась, и в неё вновь не зашёл первый помощник бургомистра с исписанным пергаментом. Он подошёл к

линдеру и сказал:

– Ознакомьтесь, всё ли здесь правильно? – шёпотом сказал помощник. Он был худощав и напоминал затравленного и несчастного линдера. Руки его немного дрожали, а в глазах просматривалась безысходность. На мгновение Сидруг пожалел этого линдера, но он не знал, как может ему помочь. Прочёл документ, одобрительно кивнул, встал со стула, достал печать гильдии охотников, положил документ на стол и поставил печать в левом нижнем углу пергамента. Хлопок разбудил Мордегальда.

– Что? Что происходит? – спросонья пытался понять бургомистр.

– Сделка заключена, господин Мордегальд, – немного испуганно пролепетал первый помощник.

– Дай мне посмотреть! Быстрее! – в приказном тоне прокричал бургомистр.

Помощник взял документ со стола, быстро подбежал к Мордегальду и развернул его перед лицом бургомистра.

– Отлично! Всё верно! Ха-ха! Отличная сделка, мой дорогой друг Сидруг. И ты тоже молодец, Чулис, можешь, когда хочешь. Сегодня ты мне больше не нужен, иди домой, только перед этим не забудь полить растения в моём саду!

– Вы так великодушны, мой господин, – кланяясь, ответил помощник и удалился.

– Премного Вам благодарен, господин Мордегальд, как скоро я могу забрать ваших воинов? – спросил Сидруг.

– Да хоть сейчас! Просто возьми с собой этого пройдоху Чулиса, и он передаст указания командиру стражи.

– Но вы же только что отправили его домой.

– Тогда тебе лучше поторопиться, друг мой! Ха-ха. Всё, можешь идти, эта сделка утомила меня. Пожалуй, я немного посплю, – бургомистр вновь откинулся на скамье и тут же заснул.

Сидруг нашёл первого помощника в саду поливающим плеточник.

– Мордегальд сказал, что ты должен передать новые указания командиру гарнизона. Они обязаны прибыть в лагерь в полной боевой готовности не позже завтрашнего вечера.

– Это уже сделано, я отправил гонца. Можете не волноваться, завтра воины бургомистра присоединятся к вам.

– Зачем ты работаешь на этого ублюдка? – уже уходя, озадачился Сидруг.

– Долг, господин Седовласый, моя жена, она сильно болела, и ей нужны были лекарства. Господин Мордегальд согласился дать мне ссуду, которую теперь я вынужден отрабатывать, выполняя его поручения.

– И большой у тебя долг?

– Семьсот золотых монет, господин, – с грустью и безысходностью сказал Чулис.

Сидруг залез в карман, достал заколку, которую не так давно подарил Ильситоре, и бросил её первому помощнику.

– Вот, продай эту безделушку, этого хватит, чтобы рас-

считаться с бургомистром.

– Спасибо вам. Вы – истинный герой линдеров, господин Сидруг, – упав на колени, крикнул Чулис вслед уходящему за ворота Сидругу.

* * *

Водук шёл вдоль лагеря. Его воины готовились к обороне: огдалы подкатывали камни к стенам, желборы носили стрелы на башни, урумы точили своё оружие, шаманы проводили обряды – все готовились к предстоящей битве. Урумов не нужно было воодушевлять, они всегда готовы к битве, всегда жаждут крови, в особенности линдерской.

«Об этой битве ещё будут слагать легенды», – подумал про себя Водук. Он готов. Его доспехи приведены в порядок, рану на ноге залечил сам Тог-Забар, проведя ритуал и дав какой-то отвратительный зелёный настой с не менее жутким вкусом, но, благодаря этому, рана затянулась за считанные часы.

Водук был готов встретиться с героем линдеров и доказать ему, что урумы ему не по зубам. Лишь одно его беспокоило – Тог-Забар. Шаман вконец помешался на силе и этих странных кристаллических камнях. Зачем ему нужно повелевать всеми племенами урумов? Для чего ему такая власть? Зеленокожие никогда не стремились захватить весь Эльниум. Однако желбор хотел создать империю урумов, где он

будет её верховным правителем, а Водук его правой рукой. Урум согласился на сделку с шаманом, чтобы спасти свою жизнь. Была ли в этом честь или только трусость? Но кого это интересовало?

И ещё этот порошок, который он втягивает горстями... Может, все странности от него?

Сейчас Водук должен встать во главе своего войска и дать отпор линдерскому отродью – всё остальное неважно.

К Водуку подошёл Цыбул с маленьким линдером, сидящим у него на шее.

– Цыбул говорить спасибо, великий полководец Водук. Цыбул играть с козявка. Цыбул нравится. Цыбул очень доволен. Козявка пытаться сбежать, но Цыбул ловить. Цыбул сказать козявка: если она сбегать, зеленокожий её убивать, и она больше не сбегать. Козявка умный, но какой-то грустный.

– Я понял, Цыбул, ты молодец. Не спускай с него глаз. Тог-Забар сказал, что он ещё понадобится.

– Но как Цыбул убивать линдер вместе с козявкой? Цыбул не понимать.

Водук с силой ударил себя ладонью в лоб:

– Так спрячь его у себя в пещере и запри дверь камнем, пока будешь биться с линдерами, – раздражённо ответил Водук.

– Цыбул понял. Цыбул закрыть вход своим каменным другом. Он большой, тяжёлый и никуда не ходит без Цыбула.

Козывка не убегать, и злобный желбор не наказывать Цыбул.

– Да, да, всё, иди! Запри его и возвращайся, ты – наша главная ударная сила, Цыбул, без тебя мы не справимся.

– О-о-о, – захлопал в ладоши огдал. – Цыбул нужен. Цыбул скоро вернётся.

Как бы глуп ни был этот огдал, силы у него – как у десяти чёрных троболов, а его броня, вращённая в тело и заколдованная желборскими шаманами, непробиваема. «Идеальная машина для убийства», – следуя вдоль лагеря, размышлял Водук.

Глава 9. Битва при Сурантаре

Войско линдеров стояло в полной боевой готовности. Тысяча двести солдат: лучники, конница, тяжёлая пехота – все распределились по своим позициям. Во главе войска верхом на лошадях стояло двое лидеров. Болисандр произносил напутственную речь перед битвой, а Сидруг таинственно смотрел на Сурантар. Они всё ещё ждали, пока гарнизон города присоединится к ним, бургомистр должен был выполнить свою часть сделки, это было в его интересах. Наконец издалека он увидел, как открываются ворота Сурантара, и оттуда выезжает немало бойцов в чёрных доспехах, совсем не типичных для линдеров, все на белых конях, как один. Они быстро доскакали до основной армии, а командир отряда подъехал к Сидругу и Болисандру.

– Гарнизон Сурантара в вашем распоряжении, Седовласый, – заявил командир, – всего двести пятнадцать воинов.

– Отлично, вы пойдёте на запад через рошу и ударите с фланга по сигналу. Постарайтесь, чтобы урумы не прознали о вашем присутствии. Я отправлю с вами остальную конницу. Главное – внезапность, вы должны стать неприятным сюрпризом для зеленокожих, – объяснял стратегию Болисандр. – В это время пехота вместе с лучниками будет вести лобовую атаку. Выдвигаемся! – скомандовал Болисандр, и армия линдеров строем пошла вперёд.

Через три часа они были на месте. Войско линдеров расположилось на вершине холма. Впереди стояли лучники, чуть поодаль пехота. Урумы уже стояли на изготовке возле своего лагеря. В их распоряжении было порядка восьми сотен воинов и огдалов. Вперёд, верхом на кабане, выехал урум, закованный в броню, видимо, их вожак. Он с силой бросил чем-то набитый мешок. В полёте он раскрылся, и из него вылетело три линдерские головы. Это были разведчики, посланные Болисандром. Вся армия урумов закатилась ужающим хохотом. Болисандр подъехал к Сидругу.

– Я не вижу у них троболов, а их нелегко спрятать.

– Да, я тоже, это сулит нам намного меньше проблем. Я насчитал порядка шестисот зеленокожих и раза в четыре меньше огдалов, – сказал Сидруг.

– Наши расчёты сходятся, но не забывай про этих мелких тварей – желборов. Их там не меньше полутысячи.

– Уверен, наши воины справятся. Пора начинать, Болисандр, веди своих людей в бой, я пойду вместе с ними.

Болисандр вышел вперёд, развернулся к войску и скомандовал:

– Лучники, наизготовку!

Все стрелки, как один, взяли свой лук и натянули тетиву.

– Начать беглый огонь! – приказал Болисандр.

Приказ означал безостановочный неприцельный огонь по позиции врага. Выпущенные стрелы сразу перекрыли небесный свет. Несметное количество снарядов летело прямо в

позиции урумов. Никто из них не сдвинулся с места. В момент подлёта стрел шаманы огдалов подняли свои посохи вверх, из них начали бить синие лучи, образовав непроницаемый голубоватый купол над всем войском. Стрелы линдеров ударились о препятствие и просто попадали, словно снег, скатившийся с крыши.

– Магия, – прошептал чуть слышно Болисандр. – Прекратить огонь! Пехота – в атаку!

Лучники линдеров расступились, и сквозь их ряды прошли пехотинцы с копьями наперевес. Урумы выждали, пока линдерская пехота полностью спустится с холма, и ринулись в бой. Линдеры остановились, подняли щиты и выставили вперёд копья, готовясь встретить противника.

Через несколько секунд войско урумов врубилось в ряды линдеров. Началось настоящее кровавое побоище. Крики, звуки лязгающего оружия, хруст перебитых и сломанных костей, лужи голубой и алой крови, отрубленные конечности – всё это сопровождало бой.

Сидруг сражался в первых рядах пехоты. Он рубил урумов налево и направо – рядом с ним вскоре образовалась гора трупов. Он не собирался отступать, но вступившие чуть позже остальных в бой огдалы смогли склонить чашу весов на сторону урумов, линдерская пехота дрогнула, они начали медленно сдавать позиции.

Сидруг протрубил в рог. Болисандр, стоявший на вершине холма, приказал поднять один из штандартов, обознача-

ший сигнал к атаке конницы, скрывавшейся в роще на западе. Воронье всадники устремились прямо в правый фланг урумов. Выход конницы отвлёк их внимание, это был великолепный шанс.

Болисандр протрубил в свой рог, подавая сигнал пехоте.

– Залп! – скомандовал он, и стрелки выпустили град стрел.

Линдерская пехота, услышав рог Болисандра, мгновенно подняла свои щиты вверх, и в это же время дождь из стрел накрыл поляну. Войско урумов сильно пострадало, их шаманы не успели возвести барьер, и стрелы поразили их. Однако урумы не растерялись, они забили в боевые барабаны, и из лагеря выбежал невероятных размеров огдал, вооружённый стволом дерева, обитым железом. На спине он нёс огромный валун.

Огдал в одиночку кинулся на конницу и принялся расшвыривать всадников, словно детей. Болисандр приказал лучникам сделать прицельный залп, направленный в сторону гиганта. Несколько стрел вонзилось в его плоть, но это не возымело нужного эффекта, скорее, наоборот, разозлило огдала. Гигант снял валун со спины и с силой метнул его в сторону лучников.

Линдеры не успели разбежаться, камень придавил больше двух десятков стрелков. Но это было не самое страшное. Валун не удержался на вершине холма и покатился вниз, прямо в линдерскую пехоту, окончательно разбив их позиции.

Обманный манёвр главнокомандующего не удался, урумы начали побеждать. Пехота погибала под натиском зеленокожих, а конница пыталась справиться с гигантским огдалом, поддерживаемым шаманским испепеляющим огнём. Линде-ры держались из последних сил.

Болисандр принял единственное правильное решение в таком положении. Он оголил свой клинок и поскакал в бой. Главнокомандующий решил погибнуть в бою, бок о бок со своими воинами. Сидруг не намеревался сдаваться. Он стоял на одном месте и убивал каждого, кто пытался напасть на него, но не был неуязвимым. В его левом плече торчал арбалетный болт, правую ногу задел вражеский топор, а сейчас на него напал могущественный шаман, огдал пытался испепелить его своей магией. Сидруг из последних сил сдерживал натиск шамана, в этот момент в глотку огдала впился саблекур. Зверь разорвал шею монстра, и кровь фонтаном хлынула из неё.

Сидруг не мог поверить своим глазам: это был саблекур Витрола, друида, спасшего ему жизнь. Обернувшись, он увидел друида и дедронов, выходящих из леса. С ними рядом двигались странные силуэты в чёрных одеяниях.

* * *

Войско урумов побеждало. Водук в эйфории приближающейся победы остановил своего кабана и просто наблюдал

за тем, как гибнут линдеры под натиском его воинов. Зеленокожий рано радовался – беда пришла, откуда не ждали.

Деревья восточного леса ожили и вышли на поле битвы. Водук сразу же узнал их. Именно эти существа разорвали их отряд несколько недель назад на куски, именно от них он бежал сломя голову. Неужели они пришли за ним, чтобы закончить начатое? Урум попытался протереть глаза, думая, что это всего лишь плод его воображения, но существа были реальны, и они бились на стороне линдеров.

Водук ничего не понимал до тех пор, пока вслед за ними не вышел странно одетый линдер с посохом в руках. Теперь всё встало на свои места. Это был друид, и ожившие деревья подчинялись ему. Существа, призванные друидом, были не последней напастью – вместе с ними в битву вступили странные фигуры в чёрных одеяниях. Они внезапно появлялись из ниоткуда, наносили серию смертоносных ударов и исчезали, чтобы вновь появиться, но уже в другом месте. Призраки принялись умерщвлять урумских шаманов, и скоро зеленокожие остались без поддержки.

Последняя надежда – это гигант Цыбул, уж он-то точно смог бы противостоять созданиям друида. И, скорее всего, огдал справился бы с древесными существами, но, увидев их, он бросил свою дубину и стремительно нёсся в пещеру, чтобы спрятаться. Цыбула напугали невиданные создания, он не знал, чего от них ждать, и струсил. Возможно, окажись Водук рядом и объясни вовремя огдалу, что ему не стоит

бояться этих существ, тот бы послушал его.

Но произошло то, что произошло. Друид начал произносить целительные заклинания. Раны его соратников стали затягиваться, они воспряли духом и стали теснить силы урумов.

На кабана Водука накинуд саблекур. От этого животное резко пошатнулось, и зеленокожий упал на спину. Пока он пытался встать, саблекур загрыз кабана и уже сделал прыжок в сторону урума. Водук успел занести меч и ударить наотмашь, попав саблекуру прямо в голову, сломав животному рёбра.

Саблекура отбросило в противоположную сторону, он попытался встать, но зеленокожий уже стоял над ним. Несколько ударов обрушились на спину несчастного зверя. Водуку не удалось пробить шкуру, но, судя по характерному хрусту, он сломал ему кости – саблекур рухнул бездыханным. Урум обвёл глазами поле боя: зеленокожие гибли, все шаманы были мертвы, желборы убегали, спасая свои жизни, последних огдалов забивали появляющееся из ниоткуда призраки.

Нужно было отступать в лагерь и закрыть все входы в него. У линдеров нет осадных орудий, а без них уйдёт немало времени, чтобы сломать баррикады, и Тог-Забар успеет закончить свой ритуал. Водук ещё раз взглянул на погибающих соратников, вскочил на бегущего кабана, потерявшего своего всадника, и протрубил сигнал к отступлению. Остатки войска зеленокожих бежали.

Водук примчался в палатку шамана. Тог-Забар был окружён кольцом огня, к нему было не подойти. Водук заорал, что есть мочи:

– Мы проиграли, вождь, линдеры скоро будут здесь! Если мы не хотим тут подохнуть, то нужно немедленно покинуть лагерь.

Тог-Забар развернулся, в его глазах бушевал огонь. Фиолетовый кристалл висел в воздухе прямо над головой шамана. Желбор ударил своим посохом о землю – произошёл взрыв, на мгновение ослепивший Водука. Прозрев, урум увидел, как на месте кристалла образовался сгусток энергии, плавно поглощаемый телом шамана. Тог-Забар стоял с закрытыми глазами, расставив руки. Когда вся энергия вошла в желбора, тот открыл глаза и сказал:

– Пусть идут! Мы убьём их всех!

И пустил красно-голубой луч прямо в Водука, наполняя его тело неведомой силой.

* * *

Линдеры добивали остатки урумов. Сидруг вытер рукавом лицо, заляпанное алой кровью зеленокожих. Он стоял посреди поля боя, весь в крови. Рядом с ним лежало около тридцати урумских трупов, не включая мелких омерзительных желборов. Сзади подошёл друид и положил руку ему на плечо.

– Витрол, ты оказался рядом, как нельзя кстати, – усталым голосом сказал Сидруг. – Боюсь, без твоих дедронов мы бы не выстояли. Но как тебя сюда занесло?

– Я здесь не случайно, Сидруг, – ответил друид. – Я пришёл по зову Риортала вместе с его отрядом тёмных следопытов. Он узнал о твоём походе и был в ярости. Лично отправился искать тебя, чтобы вразумить. Но мы немного не успели.

– Простите, что отвлекаю Вас от разговора, – подбежав, сказал один из воинов. – Но Ваш саблекур изранен, мы не знаем, что делать. Он страдает.

– Веди меня к нему! Быстрее! – друид в спешке последовал за убегающим воином.

Сидруга окружили тёмные фигуры, точные копии той, что сопровождала его в Андорале. Фигуры начали сливаться в одну, пока на месте одной из них не возник линдер в капюшоне. Это был Риортал.

– Сидруг, ты вновь поддался своей ярости! – в гневе произнёс глава гильдии охотников. – Ты чуть было не погубил всех этих линдеров! А твоя сделка с Бургомистром? Это же преступное самоуправство! Тебя будут судить, и я ничего не смогу сделать! – кричал Риортал.

– Мне плевать, что ты думаешь, Риортал! Тебе не остановить меня! – резко ответил Сидруг. – Они перебили мою семью! Я вырежу их всех до единого!

– Неужели твоя семья стоит жизнью всех этих линдеров?

Неужели ты не понимаешь, что своей местью принёс ещё больше смертей? Я приказываю тебе остановиться! – разъярённо крикнул Риортал.

Сидруг вынул печать из кожаной сумки и кинул её в ноги Риорталу.

– Я не собираюсь состоять в организации, которая закрывает глаза на действия урумов. Я ухожу и больше не подчиняюсь тебе. Ты можешь наблюдать или помочь нам завершить начатое, но ни один линдер сейчас не будет слушать твои приказы, – уходя, сказал Сидруг.

Он направился прямо к входу в лагерь урумов. По пути он встретил Витрола, проводящего странный ритуал над своим саблекуром, и тяжело раненного Болисандра, которого несли на носилках.

Сидруг подозвал к себе одного из лейтенантов и приказал окружить лагерь урумов, а остаткам конницы прочесать окрестности в поисках скрывающихся зеленокожих. Отдал приказ – убивать их на месте. Лейтенант кивнул и побежал исполнять приказание.

В лагере урумов оставалось ещё около сотни зеленокожих, включая гигантского огдала. Впрочем, его уже не стоило бояться: завидев дедронов, он предпочёл сбежать. Витрол, закончив обряд исцеления саблекура, подошёл к Сидругу, стоявшему возле деревянных закрытых ворот в лагерь урумов.

– Без тарана нам не войт и, – обречённо констатировал Сидруг. – Видимо, придётся выкуривать их другим спосо-

бом, либо ждать, пока они не передохнут от голода.

— Не обязательно, — сказал Витрол. — Мои дедроны должны с этим справиться.

Друид поднял посох вверх, взявшись за него двумя руками. На конце древка засиял жёлто-зелёный свет, указывающий на врата. Все дедроны, стоявшие, как вкопанные, посреди поле боя, зашевелились и начали двигаться в сторону ворот лагеря. Дойдя до них, они ухватились своими могучими ветвистыми руками за препятствие и начали раскачивать ворота, словно выкорчёвывая их из земли. Врата недолго простояли под таким натиском и вскоре были вышвырнуты на многие метры назад.

Оставшиеся урумы стояли в полной боевой готовности. Их было совсем немного. Ни один линдер не пострадал при зачистке лагеря. Дедроны Витрола всё сделали сами. У урумов не было ни единого шанса против этих созданий. Сидруг впервые видел зеленокожих, бегущих в страхе. Они всегда сражались до последней капли крови, но тут их объёял панический ужас. Урумы никогда не сталкивались с такими могучими существами. Дедроны хватали урумов своими длинными руками, разрывая на части, топча мелких зеленокожих корневидными ногами. Оружие урумов было совершенно бесполезно. Отрубая своими мечами одну ветку дедрона, урумы видели, что на её месте тут же вырастала другая. Ничто не могло спасти зеленокожих. Все они были перебиты.

Победа была близка, остался лишь небольшой отряд урумов, стоящий перед одной из палаток лагеря. Видимо, это был дом их вожака. Дедроны единым строем зашагали в сторону этого дома.

Из палатки вышел тот самый урум в доспехах, который возглавлял войско зеленокожих, а рядом с ним стоял желборский шаман. Урум преобразился: стал больше, а его кожа перестала быть зелёной и приобрела бирюзовый оттенок. Желбор-шаман взмахнул своим магическим посохом – струя бушующего огня полыхнула вверх и опустилась на лагерь, охватив огнём всю местность.

Жар стоял невыносимый. Витрол успел поставить магический барьер, защищающий от огня, но даже сквозь него пламя обжигало лицо. Когда огонь стих, на месте лагеря урумов образовалось пепелище. Все дедроны, палатки и выжившие урумы были уничтожены. Невредимым остался только шаман и урум, стоявший подле него.

Желбор вновь взмахнул посохом. Витрол попытался остановить его, вызвав из земли оплетающие лозы, но урум взмахом меча срубил их, и шаману удалось беспрепятственно произнести заклинание. Оно окружило огненным кольцом оставшееся от лагеря пепелище, отрезав, таким образом, всех линдеров, стоявших в окружении, от Сидруга и Витрола. Лишь одна тень успела проскочить – это был Риортал.

– Похоже, вы попали в переделку, – появившись возле линдеров, констатировал глава гильдии охотников.

– Никогда не видел настолько могущественного шамана, – сказал Витрол, – мы должны уничтожить его.

– Я возьму на себя урума, – сказал Сидруг. – А вы устраните шамана.

– Посмотрим, смогут ли они справиться с тенью, – сказал Риортал и растворился на месте.

– Начнём! – крикнул Сидруг и кинулся на урума.

* * *

– Убей их! – скомандовал Тог-Забар.

Водук неспешным шагом вышел на бегущего со всех ног Сидруга. Линдер на полном ходу нанёс удар двумя мечами. Впервые Тавритан и Диломан были остановлены урумским оружием. Водук принял удар лунных клинков, отбросив их хозяина назад. Проведя меч вокруг головы, урум нанёс удар по Сидругу. Клинок со всей мощью обрушился на линдера. Сидруг не стал блокировать удар, а сделал кувырок прямо под ноги уруму и вонзил мечи ему в бёдра.

Водук будто не чувствовал боли. Сила, полученная от Тог-Забара, струилась по телу урума, наделяя его небывалой стойкостью. Сидруг не успел вытащить мечи, и Водук ударил его рукоятью своего клинка прямо в затылок, оглушив линдера. Урум сам принялся вынимать мечи из своих ног. Раны, нанесённые Сидругом, сразу же затянулись.

Водук отбросил лунные клинки в разные стороны и соби-

рался добить лежащего без сознания линдера, как сзади него появилась тень, вонзив кинжал в шею зеленокожего. Урум повернулся, взмахнув мечом, но тень ускользнула, и Водук рассёк лишь воздух.

Тень продолжала наносить удары кинжалом по уруму. Водук не мог поймать её – глава гильдии охотников был словно призрак, кружащий над целью. Раны, оставленные кинжалом Риортала, не затягивались: его оружие было смазано ядом, малейшая капля которого парализовала любого. Но ему потребовалось, по меньшей мере, десять ударов, прежде чем Водук упал на колени. Риортал явил себя перед урумом, намереваясь вонзить кинжал ему в голову. Но он не успел...

Магия Витрола не могла противостоять могуществу шамана. Какое-то время он мог сдерживать огненный натиск заклинаний желбора. Но Тог-Забару быстро надоела эта бессмысленная возня с друидом, и он ударил посохом по земле. От желбора пошла огненная волна, расколовшая почву под ногами Витрола. Друид упал, и с небес на него обрушился огненный столб.

Избавившись от друида, желбор обратил свой взгляд на линдера, собирающегося прикончить Водука. Он успел метнуть в Риортала огненный луч, отбросивший главу гильдии охотников. Тем временем Сидруг пришёл в себя и успел подобрать один из своих клинков. Он вновь набросился на Водука, однако желбор успел направить исцеляющий луч в своего защитника, нейтрализовав яд Риортала. Сидруг и Водук

вновь сошлись в поединке.

Риортал поднялся и устремился на шамана. Он двигался, словно призрак, проявляясь то слева, то справа, и неотвратимо приближался к желбору. Тог-Забар пытался попасть по Риорталу, выпуская огненные стрелы, но все его попытки были тщетны. И вот Риортал оказался за спиной желбора. Всего один удар – и тот был бы мёртв. Кинжал главы гильдии охотников вместе с рукой прошёл сквозь желбора. Искусная иллюзия вдобавок оказалась ловушкой. Риортала окружила огненная клетка, медленно сжимающаяся со всех сторон.

Водук продолжал бой с Седовласым. Линдер был слишком быстр для неповоротливого урума. Он бегал вокруг него, периодически нанося удары и стараясь не попадать под удар Водука. Урум впал в ярость и с воплем накинулся на линдера. Его атаки участились, и теперь уже Сидруг защищался. Удары Водука были настолько сильны, что, блокируя их, Сидруг невольно пошатывался из стороны в сторону.

Всё решило неудачное движение урума. Неожиданно он серьёзно промахнулся, и его нога скользнула вперёд. Водук растянулся на земле. Сидруг воспользовался ситуацией и взмахом Тавритана отрубил ногу уруму. Тот взревел от боли и поднял свой меч вверх, но линдер увидел это, и кисть урума, сжимающая клинок, полетела, отсечённая, в сторону. Сидруг вонзил Тавритан в грудь Водука, и тот, задыхаясь от собственной крови, упал на землю.

Отчаянный крик погибающего Риортала пронёсся по пе-

пелищу. Сидруг бежал на помощь, по пути подобрав Диломан. Тог-Забар стоял чуть вдали, наблюдая, как огненная клетка сужается, постепенно поджаривая Риортала. Кожа на лице линдера начала плавиться, по всему телу образовались кровавые лопающиеся волдыри. Глава гильдии охотников горел заживо. Тог-Забар настолько увлёкся, что не заметил Сидруга. Но тот не мог поразить его. Шаман наложил на себя защитное заклинание, опаляющее любого, кто захочет причинить ему вред.

Сидруга не обожгло – свет, внезапно вырвавшийся из клинков, защитил его от огня. Тог-Забар развернулся в его сторону. Он увидел лежащее вдалеке тело Водука и рассвирепел. Его глаза налились огнём, он поднял посох и выпустил пламя изо рта, словно огнедышащий дракон.

Сидруг не успевал увернуться. Он выставил клинки перед собой, чтобы хоть как-то защититься. Как только огонь Тог-Забара коснулся Диломана и Тавритана, белое сияние света озарило поле боя. Тог-Забара повалило на спину. Свет поглотил весь огонь и, превратившись в четырёх белых коней, устремился прямо на ошалевшего шамана.

Лунные клинки не обладали магическим свойством, линдера спасло благословение Велира, данное им в Андорале. Тог-Забар ничего не успел сделать, кони прошли прямо по желбору, растапывая его тело. Огненная клетка исчезла. Риортал лежал без сознания – ему была нужна срочная помощь. Сидруг подбежал к главе гильдии охотников, глазами

стал искать Витрола, но всё было тщетно. Внезапно он понял, что желбор всё ещё жив, ведь огненное кольцо, отделявшее пепелище от остальных линдеров, не пропало. Он повернул голову. Желбор держался одной рукой за бок и опирался на посох, открывая что-то вроде портала.

– Мы ещё встретимся, Седовласый, – сказал желбор.

– Тог-Забар! – на последнем издыхании заорал Водук и отключился.

Шаман выбросил вперёд руку, из которой появилась фиолетовая щупальца, окутавшая тело Водука.

– Это ещё не конец, линдер, запомни это! – обращаясь к Сидругу, сказал Тог-Забар и вошёл в портал, попутно затащив туда Водука.

С исчезновением желбора огненное кольцо спало.

– Витрол! Сюда, быстрее! – истошно кричал Сидруг.

Линдеры немедленно сбежались вокруг него, пытаясь помочь Риорталу. Он был при смерти, но всё ещё дышал. Воины развели руками: такие раны невозможно залечить, они ничем не могли помочь главе гильдии охотников.

– Расступитесь! – раздался голос позади толпы. Это был Витрол. Он не погиб. Перед тем, как столб огня ударил в него, он успел укрыться земляным куполом, но тот настолько затвердел от пламени, что он долгое время не мог выбраться. Друид склонился над Риорталом, открыл ему рот и влил странное чёрное зелье прямо в глотку.

– Это должно помочь! – сказал друид. – А теперь немед-

ленно отнесите его в город и дайте настой из беспиросского шиповника.

– Но где нам его взять? – удивлённо спросил один из воинов.

– Шиповник растёт в саду у бургомистра Сурантара, – быстро ответил Сидруг. – Найдите линдера по имени Чулис, он поможет вам.

– Он выживет, – сказал Витрол. – Но больше не сможет сражаться.

Один из лейтенантов подбежал к Сидругу:

– Саблекур нашёл пещеру, в которой укрылся гигантский огдал. Нам кажется, что он что-то охраняет, но мы не можем проникнуть туда. Этот огдал слишком силён и пресекает все наши попытки подобраться к пещере.

– Ну, что ж, надо бы укротить этого гиганта. Кто знает, сколько бед он может принести, оставь мы его здесь. Веди нас туда, – сказал Сидруг.

– Я пойду с Риорталом, за ним нужен тщательный при-
смотр, – сказал друид. – Моя битва окончена. Сейчас я больше буду полезен раненым.

Сидруг кивнул в ответ и последовал за лейтенантом. Он вёл его к скале, находившейся неподалёку от бывшего лагеря урумов. Из пещеры доносился ор огдала.

– Убирайтесь! Цыбул защищать козявку! Желбор сказать, козявка нужна! Цыбул не будет наказан, он сделать, что сказать шаман! – кричал огдал.

Вход в пещеру был полностью перекрыт огдалом. Стрелы не причиняли ему никакого вреда, а подойти к нему ближе, чем на два метра, означало верную гибель. Сам огдал не атаковал, а лишь держал оборону.

Сидруг подошёл поближе. В ногах гиганта к то-то мелькнул, затем ещё раз. Сидруг стал присматриваться. Держась за правую ногу огдала, стоял линдерский мальчик, периодически выглядывая и снова пряча голову за гигантом. Мальчик выглянул в очередной раз, это был Калих. Сидруг узнал его, выбежал вперёд и закричал.

– Калих! Калих, это ты?! Не бойся, я спасу тебя! Только не бойся!

– Дядя Сидруг! – закричал мальчик и, прошмыгнув у гиганта между ног, побежал к дяде. Цыбул попробовал схватить сорванца, но не смог. Калих легко увернулся от его руки и продолжил бежать. Он был слишком быстр для неповоротливого гиганта.

– Дядя! – Калих добежал до Сидруга и обнял его, заплакав от счастья.

– Калих, с тобой всё в порядке? – Сидруг начал осматривать мальчика.

– Да, дядя! Цыбул защищал меня и не давал никому в обиду. Он хороший! – развернув голову в сторону гиганта, сказал мальчик. – Не обижайте его, он просто боится страшного желбора.

Цыбул, поняв, что упустил линдера, прекратил сопротив-

ляться, с грохотом уселся на входе в пещеру, взялся за голову и запричитал:

– Цыбул не справился! Желбор наказывать Цыбул! Цыбул очень страшно, – качая головой, бормотал огдал.

– Защищал, говоришь? – уточнил Сидруг.

– Да, дядя, он боится шамана. Тот издевался над ним и заставлял делать плохие вещи. А когда Цыбул не хочет, он пытается его. Посмотри на его тело, оно всё в ожогах, – мальчик указал пальцем на живот гиганта. Огдал оказался обычной жертвой желборского шамана.

Сидруг ещё раз убедился, что с Калихом всё в порядке, и повернулся к воинам.

– Остановитесь! – приказал он. – Этот огдал более не опасен. Шаман, про которого он говорит, сбежал. Гигант не представляет угрозы без его приказов.

– Но он перебил кучу наших друзей, – в гневе разразились воины, – он должен подохнуть!

– Я сказал нет! На сегодня хватит смертей! Идите домой! – в приказном тоне прокричал Сидруг. – Вы хотите разозлить его? Он опасней любого врага, которого только можно встретить. Но с ним можно договориться. Без своего вождя он не опасен. Смотрите, – Сидруг подошёл когдалу. – Цыбул, верно? – спросил он гиганта.

– Я Цыбул! – ответил огдал.

– Скажи, Цыбул, что ты будешь делать, если мы отпустим тебя?

– Линдер не может отпускать Цыбул. Только желбор может! Желбор главный. Цыбул исполнять волю шамана, иначе быть наказан.

– Послушай меня, Цыбул, шамана больше нет, он не вернётся, ты свободен.

Глаза гиганта округлились:

– Шамана нет? Правда?! Тогда Цыбул идти в горы к друзьям Пога? Цыбул свободен! – гигант поднялся и захлопал в ладоши.

– Цыбул! – крикнул Сидруг. – Куда конкретно ты собираешься? Ты должен пообещать мне, что покинешь земли линдеров!

Цыбул поднял огромный валун с нарисованной на нём углём рожицей и пошёл к выходу из пещеры.

– Цыбулу не интересны линдеры. Цыбул любить камни. Он пойдёт в земли камней к друзьям Пога. Там Цыбул стать счастливым.

Гигант вышел из пещеры и посмотрел на Калиха.

– Пока, козявка! Мне было весело с тобой! – улыбнувшись, сказал Цыбул и помахал мальцу рукой. А затем побрёл в сторону видневшихся вдалеке гор.

– Он не наткнётся ни на какие деревни, идя этим путём? – спросил Сидруг лейтенанта.

– Нет, там начинается гористая местность, и земли не подходят для возделывания, – ответил лейтенант, – насколько

мне известно, в той стороне нет никаких поселений.

– Отлично, – сказал Сидруг и подошёл к Калиху. – Ну что, малыш, давай-ка убираться отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.